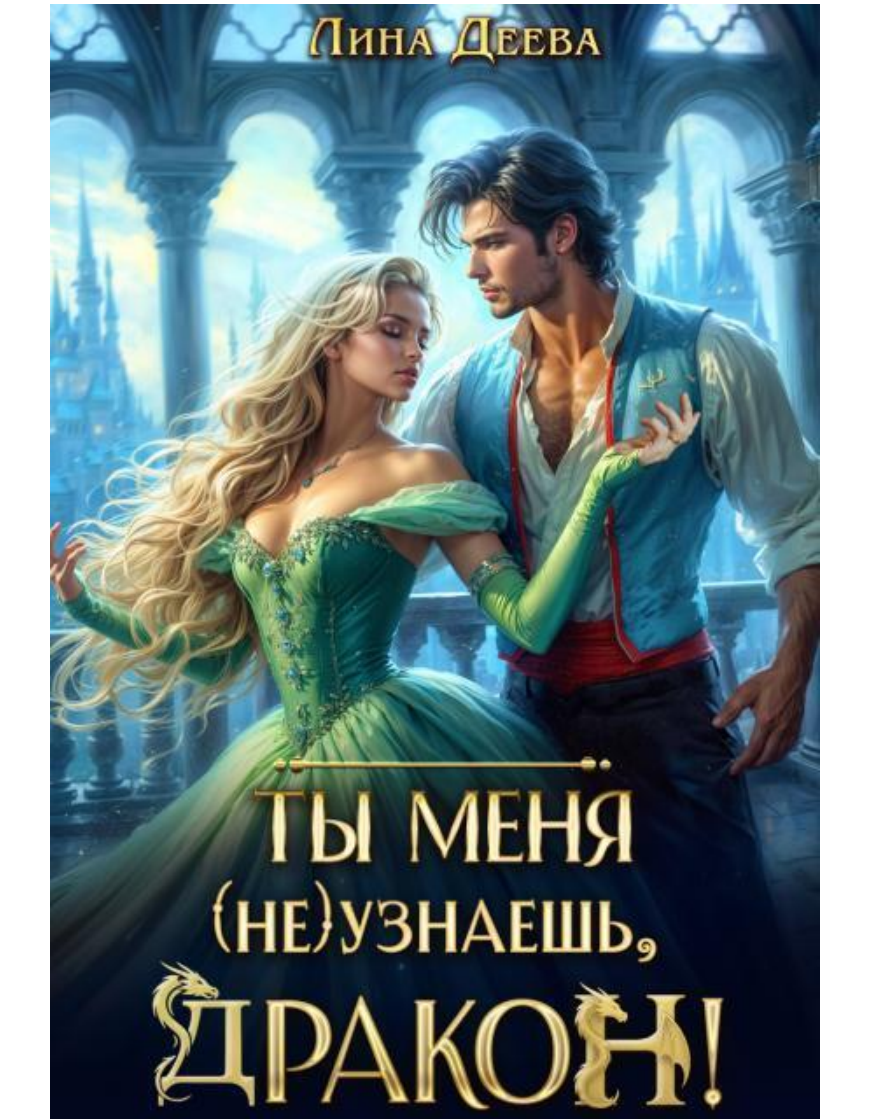

ЛИНА ДЕЕВА

ТЫ МЕНЯ
(НЕ)УЗНАЕШЬ,
ДРАКОН!

Лина Деева

Ты меня (не) узнаешь, дракон!

<https://litres.ru/74294143>

Аннотация

Он обрёк жену на жестокую смерть, поверив в её измену. Но несчастную спасли, и теперь в её теле я — попаданка.

Спустя десять лет, когда судьба вновь столкнула меня с бывшим, я твёрдо намерена разобраться, кто стоял за той трагедией. И добиться, чтобы все виновные получили своё.

сильная героиня

властный герой

Встреча через время

каждый получит, что заслужил

Книга участвует в литмобе "Мой бывший — дракон!"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	66
Глава 12	73
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	94
Глава 16	101
Глава 17	107
Глава 18	113
Глава 19	118
Глава 20	125
Глава 21	131
Глава 22	138
Глава 23	145

Глава 24	150
Глава 25	157
Глава 26	165
Глава 27	171
Глава 28	179
Глава 29	187
Глава 30	193
Глава 31	200
Глава 32	206
Глава 33	212
Глава 34	218
Глава 35	223
Глава 36	228
Глава 37	235
Конец ознакомительного фрагмента.	237

Глава 1

(Десять лет назад)

— Я невиновна! Я была верна!

Полный отчаяния крик утонул в многоголосом: «Прелюбодейка! Предательница! Умри, умри, умри!»

— Я невиновна!

Пущенный чьей-то меткой рукой камень ударил её по щеке, заставляя замолчать. Следующий попал в плечо, ещё один в живот, ещё, ещё, ещё...

— Я была верна!

Но кто услышал бы срывавшиеся с разбитых губ слова за свистом и улюлюканьем толпы? И тщетно её взгляд метался по балконам и окнам королевского дворца, отыскивая того, кто обрёл на жестокую смерть.

— Хейл! Хейл, муж мой! Я была...

Очередной булыжник попал в висок, и она обмякла, повиснув на верёвках, которыми была привязана к позорному

столбу.

И потому не видела, что произошло после.

Шум крыльев, свист рассекаемого воздуха. Стремительная тень, несущаяся над толпой. Запрокинутые лица, разъявленные рты. Хищный блеск кривых когтей, подцепивших столб за верхушку. Рывок — и он был поднят в воздух вместе с бессознательной пленницей.

— Остановите его!

Повинуясь яростному воплю, вслед крылатому чудовищу полетели копья стражников-людей, но что они могли сделать драконьей броней?

Похититель поднимался всё выше, унося добычу с собой. И взлетевшая следом драконья свита, наконец-то получившая сигнал вмешаться, увидела лишь далёкую точку. Пустилась в погоню, ибо таков был их долг перед сюзереном, однако без должного усердия, понимая: уже поздно.

Похищение прошло безупречно, и весь гнев высокрожденного Хейла не мог этого изменить.

— Райдо!

Высокий, статный мужчина, чьё одеяние богатством не уступало королевскому, доселе яростно меривший шагами роскошные покои столичного особняка, резко повернулся к двери и вонзил в вошедшего гневный взгляд.

— Почему тебя вечно нет поблизости, когда ты нужен? А, советник?

— Я явился сразу же, как мне сообщил слуга, — хладнокровно ответил обвиняемый. — Простите, высокородженный Хейл, но я не любитель публичных казней и потому предпочёл провести время в тиши королевской библиотеки.

— Что ещё ждать от низкороджденного! — фыркнул Хейл и жёстко продолжил: — Она сбежала. Наверняка её унёс тайный любовник, которого я видел с ней. Я желаю разыскать их обоих и её повесить на стене Хейлхольма, а его лишить крыльев! Никто не смеет оставлять меня в дураках! Никто!

— Ваше право, высокородженный Хейл. — Гневная речь произвела на советника исчезающе малое впечатление. — Уверен, король Альгиз пойдёт навстречу столь особому гостю, как вы.

Хейл раздул ноздри, однако наконец сумел обуздать гнев и, чеканя каждое слово, приказал:

— Ступай к королю. В конце концов, это он подсунул мне ненадёжную жену — пусть теперь отдувается. Предатели вряд ли подались в горы — никто не примет их в драконьих владениях, боясь моего гнева. Потому пускай королевские солдаты обыщут каждую пядь Равнинного королевства и найдут беглецов. А ты проследишь, чтобы это было сделано с должным тщанием.

Советник сдержанно поклонился.

— Как прикажете, высокорожденный Хейл. Разрешите идти?

Хейл в последний раз шумно выдохнул, словно желал выпустить огненное дыхание, находясь в человеческой ипостаси, и отрывисто сказал:

— Да. Ступай.

Ещё один поклон, и советник покинул комнату. А обманутый — дважды обманутый! — муж и дракон подошёл к окну и с силой опёрся на каменный подоконник.

Райдо найдёт предательницу и её любовника — не было ещё случая, чтобы хладнокровный, как змея, советник не

справлялся с задачей. И тогда...

— Проклятая Одадь! Ты ответишь, ответишь за всё!

Глава 2

(Настоящее время)

— Госпожа Йера, баронесса Оркней!

Звучный голос мажордома наложился на звук от удара по золотому гонгу и поплыл по ярко освещённому залу. Рассеянно улыбнувшись слуге, я переступила порог и заученным шагом поплыла по начищенному до зеркального блеска паркету.

— Оркнея? Оркнея? — слышались шепотки. — Та самая школа? Говорят, там будет учиться её высочество...

«Может, и будет», — мысленно ответила я неведомой сплетнице. В конце концов, зачем ещё королю присылать мне приглашение на Большой приём? Наверняка желает взглянуть на широко известную в узких кругах баронессу, пообщаться и оценить, насколько она баронесса компетентна в деле обучения юных дев.

Я тонко улыбнулась: весьма компетентна, иначе прозябала бы сейчас на окраине королевства, а не разгуливала бы по дворцу. И обернулась, услышав:

— Ах, Йера, дорогая! Как я рада встретить вас здесь!

Графиня Гермгольц была настолько пухленькой и невысокой, что вместо «подошла» так и хотелось сказать «подка-тилась».

— Здравствуйте, дорогая графиня!

Я нежно обняла свою первую клиентку из высшего света, семь лет назад поверившую и доверившую мне свою дочь. И поспешила осведомиться:

— Как наша замечательная Элия?

— Ах, дорогая, готовимся к свадьбе! — немедленно раз-улыбалась Гермгольц. — Вы представляете, сам герцог Со-ммерли был настолько очарован её умом и манерами, что сделал предложение. Это что-то невероятное!

Я знала, конечно, и не могла не чувствовать гордости за свою лучшую ученицу. В этом мире, где к женщинам при-выкли относиться, как к симпатичным куклам, а к браку — как к сделке, ум оказался той самой изюминкой, что выделяла девушку из сонма одинаковых девиц на выданье.

А если мужчина осознанно выбирал себе разумную спут-

ницу жизни, можно было рассчитывать, что и брак их сложится счастливо.

— Но я совсем забыла! — между тем щебетала графиня. — Дорогая Йера, с вами просто жаждет познакомиться герцогиня Эренберг. Позвольте, я познакомлю вас!

И не дожидаясь согласия, подхватила меня под руку и целеустремлённым буксиром повлекла за собой через толпу нарядно одетых дам и кавалеров.

Герцогиня Эренберг, высокая и сухая, с собранными в старомодную причёску седыми волосами и фамильным носом правителей Равнинного королевства, ответила на моё представление едва заметным кивком. Впрочем, меня это не смутило: обычной баронессе глупо ждать чего-то большего со стороны королевской тётки, с которой, по слухам, опасались связываться самые завзятые дворцовые интриганы.

Важнее было, что она в принципе соизволила проявить инициативу для знакомства.

Вот почему я бестрепетно выдержала изучающий взгляд сквозь лорнет, чем заслужила тень уважения в бледно-зелёных глазах.

— Наслышана о вас, баронесса, — наконец разлепила уз-

кие губы Эренберг. — Мне довелось пообщаться с одной или двумя вашими воспитанницами — девицы производят неплохое впечатление.

— Благодарю за высокую оценку, ваша светлость. — Я присела в лёгком реверансе.

Герцогиня хмыкнула и безапелляционным тоном продолжила:

— Однако то, что вы допускаете совместное обучение благородных девушек и девиц из низших сословий, достойно всяческого порицания!

— В моей школе несколько классов, от медного до золотого, — спокойно заметила я. — Девочки разделяются по уровню первоначальных знаний, и очень редко бывает, чтобы благородные девушки попадали в медный класс, где большинство едва умеют читать и писать. А если девушка из низшего сословия сумела перейти в золотой класс, то уверяю: поговори вы с ней, вряд ли бы нашли отличие от аристократки.

Жаль только, что таких было исчезающе мало. Большинство уходили, закончив медь, и я понимала, почему: работнице или торговке без надобности манеры, литература и ис-

тория. Для жизни в своём круге им хватало навыков арифметики, письма и чтения. Но я всё равно надеялась, что жизнь их становилась легче — по крайней мере, снижалась вероятность, что их обсчитают или обманут.

Эренберг выслушала меня с крайне скептическим видом, но если и собиралась продолжить дискуссию, то ей этого не дал вновь раздавшийся звук гонга.

— Его величество Альгиз, правитель Равнинного королевства и Северных островов! Её величество Беркана! Её высочество Соль!

Королевская семья торжественно вступила под высокие своды зала, и голоса незамедлительно стихли. С дружным шелестом одежд присутствующие склонились перед монархами в низком поклоне и не поднимались из него, пока король, королева и принцесса не прошествовали через весь зал к стоявшим на помосте тронам. Без неподобающей суеты опустили на пурпурные подушки, и лишь тогда, повинувшись милостивому знаку короля, собравшиеся распрямились.

Подразумевалось, что сейчас Альгиз произнесёт короткую речь, и приём продолжится, однако случилось нечто, нарушившее все правила этикета.

Ударил гонг — отрывисто, будто растерянно, — и мажордом с едва слышной запинкой объявил:

— Высокорожденный Хейл и его советник!

Глава 3

У меня ёкнуло сердце: он! Тот, кто поверил доносу о неверности жены и отдал бедняжку на верную смерть. Не боясь быть узнанной, я широко распахнутыми глазами смотрела на мужчину, шествовавшего по залу с той же (если не большей) величавостью, что и король. Высокий, статный, с небрежно рассыпавшимися по плечам чёрными прядями и суровым, но завораживающе красивым лицом бога войны. Одет он был в чёрный бархатный костюм со столь искусной золотой вышивкой, что без труда затмевал пёстрые наряды придворных. А исходявшая от него аура силы и власти буквально толкала склониться в глубоком реверансе.

Однако я, в отличие от многих, сохранила спину прямой. Равно как и герцогиня Эренберг: не след ей было склоняться перед кем-то, кроме короля, пусть даже этот кто-то — дракон, способный в одиночку обратить столицу в пепел.

Да, высокорожденный Хейл подавлял, потому на человека, следовавшего позади него, я обратила внимание далеко не сразу. Однако обратив, едва заметно вздрогнула, хотя ничего пугающего, на первый взгляд, в нём не было.

Советник Райдо. Само хладнокровие, исполнительность и острый, как бритва, ум — таким помнила его несчастная

Одаль. Отчего-то он пугал её даже сильнее навязанного мужа. Отчего? Этого я не знала, однако собиралась остерегаться Райдо не меньше, чем его господина.

Между тем дракон приблизился к королевскому помосту и негромким, но превосходно слышимым во всём зале голосом произнёс:

— Приветствую, король Альгиз, и с удовольствием присоединяюсь к празднику.

Король поднялся с трона, демонстрируя равенство с явно неожиданным гостем.

— И я приветствую вас, высокорожденный Хейл. Добро пожаловать! Пусть этот вечер подарит вам удовольствие.

Дракон небрежно кивнул и отошёл в сторону (вокруг него незамедлительно образовалось пустое пространство). А король, раз уж вынудили подняться, обратился к присутствующим с ожидаемым приветственным словом. Напомнил, что Большой приём открывает зимний столичный сезон, отметил изящество дебютанток (среди них не было моих учениц, потому я отнеслась к этому моменту равнодушно) и призвал всех веселиться, дабы сезон начался достойно. Закончив, Альгиз опустил на трон, и тут же музыканты грянули бравурную музыку, а из скрытых дверей высыпали слуги с

подносами, уставленными бокалами и закусками. Праздник начался.

Я собиралась танцевать, только если не будет иного выбора. А продолжившаяся беседа с герцогиней весьма способствовала тому, чтобы потенциальные кавалеры обходили меня стороной.

Впрочем, удовольствия от разговора я получала примерно столько же, сколько от вычурного танца с незнакомым партнёром. Эренберг упорно пыталась задавить меня властью и разила аргументами с мастерством опытного фехтовальщика. У меня получалось парировать её выпады с вежливой твёрдостью, однако про себя я надеялась, что это не более чем испытание взыскательной герцогини и оно скоро закончится.

К счастью, так и оказалось (я сильно огорчилась бы, если бы моё нервное напряжение не окупилось хотя бы тенью расположения этой женщины).

— Что же, баронесса, — наконец заявила Эренберг, — вижу, слухи о вас не лгали. Думаю, чуть позже вас пригласят к племяннику, а пока вспомните, что это всё же бал, и потанцуйте.

Намёк на окончание разговора был прозрачнее алмазов

в массивной диадеме герцогини. Я пожелала Эренберг чудесного вечера, сделала вежливый книксен и растворилась в толпе гостей. Теперь требовалось отыскать место, где мне не докучали бы с болтовнёй и танцами — общение с герцогиней отняло порядочно сил, а впереди был тет-а-тет с королём и, возможно, будущей ученицей.

«Но если я добьюсь, чтобы у меня училась принцесса, это будет мощнейший пиар. Пусть даже её не отпустят жить в пансионе с остальными девушками, всё равно я стану учительницей будущей королевы. Каждый аристократ будет стремиться отдать свою дочь в школу баронессы Оркнеи, а значит, появятся ощутимые деньги. Я наконец-то смогу учить бедняков бесплатно и открыть новые школы в других городах...»

Наполеоновские планы в мире, где о Наполеоне слыхом не слыхивали. А ещё — делёжка шкуры неубитого дракона. Тоже такое себе занятие.

«Хватит мечтать, — строго сказала я себе. — Лучше поднимись на галерею и найди там уголок поукромнее. Королевские слуги тебя в любом случае отыщут, а остальным и находить не надо».

Мудрая мысль! Однако только я собралась ей последовать и направилась к уводившей наверх лестнице, как за спиной раздался вежливый мужской голос:

— Баронесса Оркней? Высокорожденный Хейл желает поговорить с вами.

Глава 4

Я не хотела этого, но всё равно вздрогнула. Плавно развернулась, надеясь, что моя первая реакция будет списана на неожиданность, и вежливо улыбнулась советнику Райдо.

— Я полностью в распоряжении высокорожденного.

Мой взгляд встретился с серо-стальным взглядом советника, и сердце моментально ухнуло куда-то под солнечное сплетение.

«Да что за наваждение!»

Обычный ведь мужчина: лет за тридцать, не красавец и не урод, с лёгкой небритостью и короткими русыми волосами. Так почему у меня в его присутствии потеют ладони, как у подростка, застигнутого на месте преступления?

Он ведь не может узнать меня, каким бы проницательным ни был. Никто не может — об этом позаботилось колдовство старого шамана с островка Оркнея в море Мрака, что омывает северо-запад королевства.

— Следуйте за мной.

Райдо наконец отвёл острый, словно кинжал у горла, взгляд, и я с тщательно скрываемым облегчением зашагала следом за ним.

Советник привёл меня на просторный балкон, который легко можно было посчитать филиалом зимнего сада. Несмотря на время года, здесь вольготно себя чувствовали росшие в высоких кадках деревья и цвели цветы в вазонах. Да и холода не чувствовалось — только бодрящая свежесть ночного воздуха.

«Горячие камни, — быстро нашла я объяснение чуду. — Роскошь древней магии, доступная лишь королям. Что же, теперь я знаю, что это не сказки».

Окинула по первому впечатлению пустовавший балкон и заметила в тени деревьев неподвижную фигуру. Дракон небрежно опирался на высокий парапет; у его локтя стоял полный бокал с искристым вином.

— Баронесса Оркнеи, — ровно представил меня советник. — Прибыла по вашему указанию.

«Можно было бы посчитать это закосом под короля, — подумала я, приближаясь и на этот раз делая реверанс, — если не знать, что по факту Хейл стоит выше всех равнинных

государей вместе взятых. Как один из самых могущественных драконов Поднебесных гор».

— Баронесса. — Хейл соизволил-таки сделать шаг на-встречу. — Рад знакомству.

Я с честью выдержала его тёмный взгляд, в глубине которого чудились багровые отблески неугасимого драконьего пламени.

Он меня не узнал. Он и не мог меня узнать.

— Взаимно, высокорожденный Хейл.

Дракон приподнял уголки губ в намёке на улыбку и сделал знак приблизиться. А когда я повиновалась, сказал:

— Вы известная личность, баронесса, знаете ли вы это? Впрочем, знаете, разумеется. Иначе не были бы приглашены на Большой приём. Сколько лет вашему титулу?

— Три года. — Если он хотел меня уязвить или смутить, то просчитался. К полученному по ходатайству титулу баронессы я относилась, как к почётной грамоте или кубку, которых хватало на полках директорского кабинета в моей прошлой жизни. И потому более чем спокойно воспринимала

выпады на тему «А баронесса-то новоделанная!».

— Обычно подобных приглашений достаиваются не меньше, чем через десяток лет. — Хейл всё же соизволил пояснить свой не самый вежливый вопрос. — И то, что вы здесь говорит: Альгизу что-то нужно от вас. Например?

Вместо ответа я предпочла вежливо приподнять брови: выскажите ваше предположение.

— Например, — выдержав паузу и поняв, что ничего услышит, продолжил дракон, — предложить вам место учительницы принцессы Соль.

— Вполне возможно, — склонила я голову. — Однако пока со мной об этом не говорили.

Хейл усмехнулся — как трещина по камню побежала.

— Потому что я опередил Альгиза. И говорю вам: когда вы получите его предложение, откажите.

Мои брови невольно поползли вверх. Отказать? Королю? Да ещё в том, к чему стремилась сама?

— Откажите, — с нажимом повторил дракон. — Сосва-

тайте замену себе, поскольку сами вы срочно уезжаете из Равнинного королевства.

«Он, случаем, не перепил?»

Позабыв о благоразумии, я смотрела на собеседника, как на идиота, и тому это, естественно, не понравилось.

— Вы отправитесь со мной в Хейлхольм, — жёстко сообщил дракон. — И станете учительницей для моей младшей сестры. Никто из низкороджденных ещё ни разу не удостоивался подобной чести, потому цените, баронесса. Это куда более весомая награда, чем титул и золото, хотя последним я вас так же не обделю.

Глава 5

У него есть сестра?

Отчего-то эта фраза в речи Хейла зацепила меня сильнее прочего. И память тут же подкинула картинку: стройная темноволосая девушка в глухом чёрном платье с длинным рукавом.

«Одаль тогда решила, что она в трауре, — пронеслось в голове. — Как же её?.. Ах, да, Перт. Она никогда не была близка с невесткой, но и зла, вроде бы, не делала. Только мне что с того? Я не хочу ехать в горы, я хочу учить принцессу!»

— Вы бесконечно добры, высокорожденный Хейл. — Несмотря на положенные фразы, мой прохладный тон не давал превратно истолковать их подтекст. — Однако я совершенно точно не заслуживаю...

— Мне решать, чего вы заслуживаете, а чего нет, — беспардонно оборвал дракон. — Из всех претенденток на должность учительницы, которых подобрал Райдо, я выбрал вас. Потому можете собираться: отъезд назначен на послезавтра. И не волнуйтесь насчёт гнева Альгиза: Райдо передаст вашему королю, что такова моя воля.

Потрясающе. Я даже головой качнула, не удержав эмоции. Этот мужчина... Просто запредельные самоуверенность и высокомерие. И ни малейшего понятия о дипломатии и прочих «софт скиллс».

Нет, говоря объективно, такой пиар был ни чуть не хуже (а может, даже лучше), чем в варианте с королём. Высший свет Равнинного королевства давно пытался подражать драконам, и заполучить в наставницы ту, что учила девицу из семьи высокорожденных, захотел бы каждый аристократ.

Другое дело, я сама не желала связываться с тем, кто, не разобравшись в ситуации, взял и отдал жену на смерть.

— Высокорожденный Хейл. — Сталь в моём голосе звякнула столь отчётливо, что дракон приподнял бровь. — При всём уважении к вам и к вашей сестре я привыкла сама решать свою судьбу. И потом, если я бесследно сгину где-то в горах, что станет с моими ученицами здесь, на равнине? Я не имею права бросить тех, кто доверился мне.

— Весьма похвальная ответственность, баронесса.

И снова я едва заметно вздрогнула. За разговором с Хейлом у меня вылетело из головы присутствие на балконе тре-

тьего — советника Райдо. А он между тем продолжал всё тем же ровным, без тени насмешки тоном:

— Однако уверяю, вы напрасно тревожитесь. Хейлхольм имеет регулярные сношения с Равнинным королевством, так что у вас будет возможность поддерживать оживлённую переписку с вашими помощницами, госпожой Бьеной и госпожой Агат. Уверен, это поможет сделать ваше отсутствие не таким болезненным для школы.

Он знает имена моих помощниц? Впрочем, о чём я! Дракон ведь сказал, что это Райдо собирал досье на меня. А значит, там есть вся моя подноготная.

«Вся, да не вся», — мысленно оскалилась я, а советник продолжал:

— Кроме того, не забывайте, что сияние высокорожденных ложится и на тех, кому они благоволят. И это тоже пойдёт на пользу вашей школе.

Последний аргумент в точности повторил мои мысли, но...

Но я ненавидела, когда меня загоняли в угол. И, возможно, сказала бы что-нибудь, о чём впоследствии сильно пожа-

лела, если бы не случилось непредвиденное.

В первые мгновения я даже не поняла, что происходит. Просто слуха коснулся нарастающий свист рассекаемого воздуха, а в следующий миг советник резко и сильно толкнул меня в спину, заставляя пригнуться.

— За деревья, быстро! — рывкнул дракон, и я заметила у него в руке короткую толстую стрелу, которой ещё буквально секунду назад не было.

Это что, в нас стреляли? А он поймал? Прямо в полёте, из воздуха?

— Не распрямляйтесь, баронесса, — холодно велел Райдо, как будто я могла освободиться от его ладони, жёстко упиравшейся мне между лопаток.

В полусогнутом положении он увлёк меня в тень деревьев, и между нами и киллером (о Господи, киллер! В этом мире!) возникла неверная преграда из веток и листьев.

— Встаньте сюда. — Хейл властно указал на нишу в стене, откуда советник расторопно убрал вазон с цветами.

На этот раз я, естественно, и не подумала спорить. Забилась в каменное убежище, а мужчины заслонили меня, при-

чём так, что первый удар принял бы на себя Райдо.

— Стреляли в вас. — Дракон говорил таким тоном, словно покушение было самым обыденным, что могло случиться на королевском приёме. — Причём арбалетный болт, судя по блеску острия, отравлен.

— Позвольте? — Советник незамедлительно протянул руку, и Хейл не глядя отдал ему оружие неслучившегося убийства.

«И что там можно увидеть, почти без света?» — усомнилась я, но тут же отвлеклась на светское замечание дракона:

— Оказывается, у вас есть серьёзные враги, баронесса?

— Таких, чтобы пытались убить, нет. — Райдо говорил, как будто я была бессловесным созданием, а то и вообще пустым местом. — Скорее всего, из баронессы хотели сделать разменную монету.

— Хм. — Хейл окинул меня задумчивым взглядом. — И на кого был направлен удар? На меня или на Альгиза?

— Сложно сказать. — Советник аккуратно положил стрелу на край кадки. — Однако я в любом случае рекомендовал

бы баронессе вернуться в зал и держаться подальше от окон. Вероятность мала, но не стоит совсем исключать, что убийца повторит попытку.

Глава 6

Замечательно! А как мне возвращаться в пансион? Вдруг это всё-таки мой враг? Кому говорить, у кого просить защиты?

Мне ужасно хотелось впасть в панику, а ещё лучше — в панику и истерику. Но если бы я паниковала и истерила всякий раз, когда выдавался повод, вряд ли была сейчас директрисой единственной школы для девушек в Равнинном королевстве.

— О случившемся стоит кому-либо сообщить? — Я сама от себя не ожидала, что смогу настолько точно повторить небрежные интонации Хейла.

Мужчины, для которых моё внешнее спокойствие, похоже, тоже стало неожиданностью, взглянули на меня не без удивления.

— Не стоит, — произнёс дракон. — Стража Альгиза только поднимет лишний шум и взбаламутит гостей. Тем более я уверен, что убийца уже скрылся.

— Позвольте не согласиться, высокорожденный Хейл, —

в свою очередь сказал Райдо, и я неподдельно изумилась: неужели он имеет право на собственное мнение? — Я бы всё же поговорил с начальником королевской стражи — пусть дадут баронессе охрану, которая проводит её через город. Опять же, это хороший повод незамедлительно покинуть приём и избежать разговора с королём.

Так, стоп. У этих двоих в ушах серные пробки? Ладно, повторяю для особо одарённых.

И я весьма желчным тоном сказала:

— Прошу извинить, советник, однако я ни в коем случае не хотела бы избегать разговора с его величеством.

Хейл посмотрел на меня с раздражающим выражением взрослой усталости, как будто я была своенравным и глупым подростком.

— Баронесса Йера, мне забрать вас силой?

— Что? Вы в своём уме? — Это было уже просто за гранью!

Не успел дракон отреагировать на моё справедливое возмущение, как советник вмешался, гася конфликт.

— Думаю, можно обойтись без этого, — миролюбиво заметил он. — Просто баронессе необходимо обдумать ваше предложение, высокородженный. А пока я вижу слугу у входа на балкон. Должно быть, ему велели позвать баронессу к королю Альгизу.

Хейл бросил недовольный взгляд в сторону балконной двери и нехотя отодвинулся, открывая мне и обзор, и место, чтобы пройти. Я действительно увидела лакея, переминавшегося с ноги на ногу у порога: он явно опасался вмешиваться в разговор высокородженного, однако и нарушить отданное ему приказание тоже не мог.

Советник вежливо подал мне руку, помогая выйти из ниши, и, несмотря на перчатку, от вынужденного прикосновения побежали мурашки. А Райдо самым спокойным тоном поставил меня в известность:

— Я провожу вас, баронесса. Не волнуйтесь, если убийца попытается напасть снова, я смогу ему противостоять.

В душе шевельнулась благодарность, однако я почти сразу сообразила: советник не спроста решил взять на себя обязанность телохранителя. Скорее всего, он хочет воспользоваться оказией и передать королю: у высокородженного Хей-

ла свои планы на баронессу. И потому я сухо ответила:

— Благодарю, но будет достаточно, если вы просто проводите меня в зал.

Как ни крути, а чтобы дойти до двери, требовалось выйти на свет, чего мне по понятным причинам очень не хотелось.

Пальцы Райдо, до сих пор аккуратно сжимавшие мою ладонь, мгновенно обрели твёрдость стали.

— Не волнуйтесь, баронесса, вы меня не затрудните. Высокорожденный Хейл, с вашего позволения.

Дальше предполагалось, что я смирюсь и овечкой пойду вместе с ним, но нервы мои и так были натянуты до предела, чтобы на них играл какой-то самоуверенный мужик. Потому я резким, из прошлой жизни движением выкрутила кисть из захвата не ожидавшего такого Райдо и сквозь зубы бросила:

— Всё же не хочу вас обязывать. Хорошего вечера, господа, вынуждена вас оставить.

И твёрдым шагом устремилась к входу в зал, стараясь не думать о стреле, которая может вот-вот вонзиться мне между лопаток.

Но пока я чувствовала спиной лишь взгляды дракона и советника. И скажу честно, от арбалетного болта они отличались весьма незначительно.

Слуге и впрямь приказали проводить меня к королю.

— Прошу вас, госпожа баронесса, пройдёмте скорее! — В этих прорвавшихся у лакея словах было столько отчаяния, что я молча подхватила юбки и почти бегом последовала за ним.

Мы беспрепятственно пересекли зал, прошли неприметную дверь за одной из колонн и по короткому коридору попали в небольшую комнату, которую я бы назвала курительной. Не в последнюю очередь из-за тонкого запаха здешнего табака — в отличие от нашего мира, он пах вполне приятно.

Впрочем, король, с задумчивым видом стоявший у окна, не курил. Был он в комнате один, что показалось мне не самым добрым знаком: я бы предпочла также увидеть принцессу или, на худой конец, герцогиню Эренберг.

— Ваше величество, прошу простить за ожидание. — Я присела в низком реверансе. — Меня задержал разговор с высокорожденным Хейлом.

— Прощаю, баронесса, — милостиво ответил король, однако когда я вновь посмотрела на него, заметила, что он по-мрачнел.

«Сказать о покушении? — Мысли щёлкали в голове, как костяшки счётов. — Попросить защиты? Но не сочтёт ли он это выдумкой? И не решит ли дракон подложить свинью и солгать, что ничего не было? С другой стороны, молчать тоже не очень-то...»

— У меня к вам короткий разговор, баронесса, — отвлёк меня голос короля. — О вас и вашей школе много говорят в столице. Моя тётка, герцогиня Эренберг, также вынесла из беседы с вами благоприятное впечатление. Вот почему я желаю видеть вас на должности учительницы моей дочери Соль. Разумеется, для этого вам придётся переехать во дворец, однако здесь не должно быть каких-либо трудностей для вас. О таких же мелочах, как жалование, не хочу даже упоминать — ваше вознаграждение будет королевским.

Альгиз выжидательно замолчал, давая мне возможность ответить незамедлительным согласием и рассыпаться в благодарностях. Я, собственно, так и собиралась сделать, но отчего-то заколебалась.

А потом в дверь постучали, и момент оказался упущен.

Глава 7

«Опоздала!»

Мысль пронеслась в уме, как молния, и я торопливо начала:

— Ваше величество...

— Погодите, баронесса, — остановил меня король и властно распорядился: — Входи!

Дверь открылась, однако в комнату вошёл не советник Райдо или Хейл собственной драконьей персоной, а давешний лакей. Я тихонько выдохнула: похоже, это просто досадная задержка. А слуга с поклоном подал королю какую-то записку и удалился, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Альгиз развернул послание, пробежал глазами по строчкам и поднял на меня посуровевший взгляд.

«Что же там написано?» — От дурного предчувствия сжалось сердце.

А король медленно сложил записку и до костей пробирающим тоном уронил:

— Весьма недальновидно с вашей стороны, баронесса. Впрочем, можете идти. Разговор с вами окончен.

Он отвернулся к окну, давая понять, что более не желает меня видеть. Но я не была бы собой, если бы сдалась без боя.

— Ваше величество! Это от высокорожденного Хейла, верно? Он предлагал мне должность учительницы для его сестры, однако я отказалась. Я не хочу уезжать из Равнинного королевства, и для меня не может быть большей радости и чести, чем обучать её высочество!

Альгиз коротко взглянул на меня через плечо, и черты его как будто смягчились. Тем не менее он вновь устремил взгляд за окно и проронил:

— Давайте отложим продолжение разговора. Нужно ещё раз обдумать ситуацию в свете открывшихся обстоятельств.

Проклятие! Конечно, он не мог сказать «нет» — это означало бы расписаться в собственной подчинённости дракону. А откладывать разговор можно было сколь угодно долго: классическое «Приходите завтра» нашей бюрократии работало везде.

Нужен был компромисс, и я сумела его найти.

— Простите за назойливость, ваше величество, но всё же я могу предложить такой вариант. Почему бы сестре высококороченного Хейла не пожить во дворце? Я могла бы обучать обеих девушек одновременно, а связи между королевством и Поднебесными горами лишь укрепились бы.

Теперь король развернулся и смерил меня задумчивым взглядом.

— Вы и впрямь на редкость умны, баронесса. Что же, если сумеете убедить высококороченного Хейла принять ваше предложение, королевский дворец со всем радушием примет гостью из Хейлхольма.

Прекрасно. Переложил всё на меня — король, этак его разэтак. Мастер делегирования. Впрочем, не отказался, и на том спасибо.

— Приложу все усилия, ваше величество.

Я присела в реверансе, и Альгиз отпустил меня милостивым жестом. Из комнаты я вышла мягким шагом настоящей аристократки, тихо прикрыла дверь... И с трудом поборола желание садануть кулаком по стене коридора.

Грёбанный дракон! Испортил жизнь Одаль (да что там, фактически лишил её жизни!), а теперь усиленно гадит мне. И почему та стрела не попала в это самоуверенное чудовище?

Стрела. Мысль была освежающей, как вылитая за шиворот кружка ледяной воды. Я же ничего не сказала королю о нападении, а от помощи Райдо, собиравшегося переговорить с начальником стражи, благополучно отказалась. А значит, в пансион придётся ехать без охраны, и кто знает, не будет ли киллер сидеть где-то в засаде.

Я дёрнулась, чтобы вернуться в курительную комнату, однако тут до меня донёсся звук шагов, и в противоположном конце коридора возник рослый сухопарый мужчина в мундире королевской стражи и с перевязью через плечо. Его светлые волосы были подстрижены армейским «ёжиком», обветренное лицо гладко выбрито, а взгляд проницателен.

«Может, это и есть тот самый начальник стражи? — всколыхнулась во мне надежда. — Тогда я могу рассказать ему обо всём и попросить охрану!»

С этой мыслью я решительно устремилась незнакомцу навстречу. Однако он и сам, как оказалось, шёл, чтобы увидеться со мной.

— Баронесса Оркней? — Мужчина вежливо поклонился. — Позвольте рекомендоваться: капитан Иваз, начальник стражи его величества Альгиза. Мне сообщили, вы желали бы получить сопровождение для возвращения в пансион?

— Да, верно. — Неужели дракон позаботился? А о причине, интересно, сказал? — Вы сможете поручить это кому-нибудь?

— Не извольте беспокоиться, — заверил начальник стражи. — Вас проводят, когда бы вы ни пожелали покинуть дворец.

— Благодарю. — А кстати, когда бы я пожелала? Веселиться больше не хотелось, разговаривать с Хейлом о переезде его сестры как-то тоже (пускай и было необходимо). — Если я уеду прямо сейчас, это не создаст сложностей?

— Разумеется, нет. — Не знаю, удивился ли Иваз, но тон его остался прежним — ровным и доброжелательным. — Желаете, чтобы я проводил вас до кареты?

Похоже, о покушении ему рассказали. Или просто рекомендовали не оставлять меня одну?

«Советник». — Я была совершенно уверена, кому обя-

зана подобной предусмотрительностью. И не могла не задаваться вопросом: какие ещё цели он преследовал, проявив подобное благородство?

— Да, буду признательна. — В любом случае, отказываться от предложения было идиотизмом.

— Тогда прошу за мной.

И начальник стражи повёл меня, весьма смутно ориентировавшуюся в королевском дворце, какими-то коридорами и переходами. Что характерно, ни в одном из них не было окон, а когда мы вышли наружу, то оказались на заднем дворе, и я по достоинству оценила предусмотрительность Иваза. Ведь если за мной до сих пор шла охота, почти наверняка меня ждали у парадного крыльца.

— Не выходите из тени, госпожа баронесса, — самым обыденным тоном порекомендовал начальник стражи, пока один из посланных им слуг разыскивал кучера, а второй нёс моё манто.

— Даже не думала, — уверила я и исключительно из спортивного интереса поинтересовалась: — Скажите, капитан, кто сообщил вам, что мне нужна защита?

Иваз взглянул на меня не без удивления.

— Райдо, советник высокорожденного Хейла. Он также упомянул, что вы пользуетесь особым расположением его величества и высокорожденного, и потому ваша безопасность — дело государственной важности.

Вот это да! Вот это Райдо наговорил! И что самое забавное, ему безоговорочно поверили.

«Чего же он хотел добиться? — ломала я голову. — Исправить впечатление от хамского поведения своего хозяина? Уберечь от беды будущую учительницу Перт, каковой, несомненно, до сих пор меня считает? Или что-то ещё? Но что?»

Пока я ломала голову над этими вопросами (не забывая, впрочем, внимательно смотреть по сторонам — бережёного и королевская стража лучше бережёт), к крыльцу подъехала моя карета в сопровождении пятерых конных стражников. Один из них жестом остановил кучера Теваза и сам, спешившись, открыл передо мной дверцу экипажа.

— Доброй дороги, госпожа баронесса, — попрощался начальник стражи. — Если вам вновь понадобится защита, просто черкните мне пару строк.

— Благодарю, капитан, — я произнесла это абсолютно искренне. — Счастливо оставаться и спокойной службы.

Иваз ответил поклоном. Помог мне усесться в карету, собственноручно захлопнул дверцу и крикнул кучеру:

— Трогай!

Экипаж, сопровождаемый стражей, неспешно покатыл со двора. Я откинулась на спинку обитого гобеленовой тканью сиденья, скользнула взглядом по тёмному пространству кареты и резко отшатнулась в угол.

«Откуда?.. Его же здесь не было!»

Однако факт оставался фактом: в экипаже я ехала не одна.

Глава 8

— Вам нечего опасаться, баронесса. — Голос советника Райдо был полон спокойной доброжелательности. — Вы же понимаете, что я не причиню вам вреда.

«Пока», — мысленно добавила я недосказанное и властно спросила:

— Что вам здесь нужно, советник?

Райдо повёл плечами.

— Всего лишь хочу лично убедиться, что вы благополучно добрались до пансиона.

Я сжала губы, борясь с желанием высказать что-нибудь злое, и не без неудовольствия поняла: к моему раздражению до сих пор примешивался страх Одаля перед этим человеком.

— Чрезвычайно признательна. — Я постаралась оставить в голосе только холод, убрав ядовитые нотки. — Только зачем было нужно меня пугать?

Советник наклонил голову к плечу:

— Попробуете догадаться?

«Сейчас я велю кучеру остановиться. — Мысли были очень чёткими и очень злыми. — А затем просто вытолкаю этого типа из кареты. В загадки он со мной играть вздумал! И это после того, как отправил записку Альгизу, пустив мои планы псу под хвост!»

Я со всей кровожадностью вообразила, как совершаю задуманное, выдохнула и ровным, словно под линейку, тоном ответила:

— Хотели, чтобы я от неожиданности и раздражения сделала какую-нибудь глупость? Увы, вынуждена разочаровать вас, советник.

— Никакого разочарования, — серьёзно заверил Райдо. — Наоборот, вы полностью подтвердили моё мнение о вас. Потому позвольте выразить искреннее восхищение вашими умом и самообладанием.

Он склонил голову, и я при всём желании не смогла обнаружить в его ответе издёвку.

— Тогда позвольте ответить вам благодарностью за заботу о моей безопасности. — В конце концов, следовало признать эту часть его поступков. — Пускай вы преследовали сразу несколько целей.

Было сложно разобрать в полумраке кареты, но мне показалось, что советник улыбнулся.

— Привычка, — вроде бы искренне отозвался он. — Я слишком долго служу высокорожденному Хейлу, чтобы она не стала моей второй натурой. Однако могу уверить: будь ваша безопасность единственной выгодой, я бы поступил так же.

Я приподняла бровь: комплимент за комплиментом. Во что же он играет? Жаль, не узнать. Зато, может, прощупать почву насчёт приезда Перт во дворец? Да и расспросить о покушении не мешает: вдруг Райдо поделится чем-то важным?

И, переводя разговор в нужное русло, я в тон ему ответила:

— Благодарю, советник. Однако моя безопасность под угрозой не только на пути из дворца в пансионат. Или я напрасно опасюсь неведомого злодея?

— С большой долей вероятности, да, — повторил свои прежние слова Райдо. — У вас и в самом деле нет способных на убийство врагов, баронесса — поверьте, я хорошо изучил ваше окружение.

О чём я была ни сном, ни духом, и это отдельный повод для тревоги.

— Покушение, — между тем продолжал советник, — почти наверняка преследовало цель дискредитировать высоко-рожденного Хейла. Если бы вы погибли во время разговора с ним, следующим шагом недоброжелателя почти наверняка стала бы волна слухов. В том числе обвиняющих высоко-рожденного в вашей гибели. Тень пала бы и на короля Альгиза, не сумевшего обеспечить безопасность своей гостии. Низшие сословия подняли бы шум — бедняки, кстати, по-настоящему уважают вас, — и вполне возможно, на этой волне выплыла бы какая-нибудь новая политическая фигура.

Ну уж и разошёлся! Сделал из меня Франца Фердинанда какого-то!

— Однако всё это было актуально лишь во время приёма, — закончил Райдо. — Ваша смерть за его пределами станет лишь смертью, не принеся политической выгоды. Потому,

пока вы далеко от королевского дворца, вам нечего опасаться.

Ах ты! Намекаешь, да?

— Печально. — Я вполне естественно вздохнула. — Как раз тогда, когда его величество согласился, чтобы у него погостила высокорожденная Перт, и я смогла бы обучать её вместе с принцессой Соль. Прекрасный вариант, чтобы никто не остался обделён выгодой, согласны?

— Нет. — Впервые я слышала в тоне Райдо столь полную безапелляционность. — Это невозможно. Высокорожденным нечего делать на равнинах, и это не моё мнение, а позиция любого, кто рождён крылатым. Они снисходят с вершин, но никогда не остаются надолго. Поднимают к себе, но не опускаются сами.

Я чуть не поперхнулась: серьёзно? Драконы в самом деле так считают? То есть высокомерие Хейла не исключение, а правило?

— Я понимаю ваше нежелание оставлять знакомые места, — теперь Райдо подпустил в голос теплоты. — И, естественно, вы вправе не верить мне, обсудить своё предложение с высокорожденным Хейлом и получить такой же ответ. Но

если хотите сберечь свои время и энергию, просто примите его волю. Поверьте, результат этого сторицей искупит любые неудобства.

Тут экипаж плавно остановился, и советник пояснил:

— Вы уже у ворот пансиона, баронесса. Потому полагаю свою миссию выполненной. Доброй ночи.

Один из стражников распахнул дверцу, и Райдо вышел с таким видом, словно официально меня сопровождал.

Хотя, возможно, так и было, а в неведении пребывала лишь одна я.

— Завтра я пришлю вам приглашение от имени высококровяного, — обернулся советник напоследок. — Не пренебрегайте им.

Вежливо поклонился и исчез, оставив меня в полном раздоре мыслей и чувств.

Глава 9

«Приготовиться!»

Команда инструктора звучит почти в унисон с коротким сигналом сирены.

«Ой, мама! — пищит внутренний голос. — Не хочу!»

Но я всё равно встаю с жёсткой скамейки и, как требуется, занимаю место у двери. Правая рука на запасном парашюте, левая на груди, сердце где-то в желудке.

«Пошёл!»

Долгий сигнал. Дверь открывается, и я, не давая себе возможности окончательно струсить, прыгаю.

Рёв ветра. Лоскутное одеяло внизу. Мысленный отсчёт, память о котором, к счастью, не выдуло из моей головы. «Пять, четыре, три...» Рывок за кольцо. Ожидание рывка за плечи, когда раскроется купол, но...

«Запаска!»

Белое, плотно сбитое, как сливки из баллончика, облачко

подо мной. Влетаю в него, дёргая запаску. Внезапный приступ головокружения в объявшем меня плотном тумане. Нос и рот словно забивает пена, запаска не раскрывается, полёт сквозь облако длится, длится, длится...

И наконец я вываливаюсь из странного тумана. Только всё уже по-другому.

Вместо парашюта за спиной бревно, к которому я при-
вязана до боли в вывернутых суставах. Вместо жёлто-чёр-
но-зелёных прямоугольников полей внизу — лес и камни.
Вместо неба надо мной — дымчато-серая чешуя.

«Что происходит?!»

Пытаюсь трепыхаться (зачем? такая высота!), орать (бесполезно, поток воздуха уносит звук), пытаюсь понять, что происходит. Что за тварь меня несёт на могучих ко-
жистых крыльях? Птеродактиль? В средней полосе России двадцать первого века? И почему я одета в какое-то убогое, большие на ночную сорочку похожее платьишко, а не в нор-
мальную одежду?

«Может, я уже разбилась, а это какой-то бред?»

Суровые пики елей всё ближе, между ними вьётся сталь-
ная лента реки. И, кажется, меня несут именно туда. В ре-

ку.

Бреющий полёт над водой — и тварь разжимает когти.

Я с головой ныряю в обжигающе холодные волны. Рукам вдруг возвращается свобода, молочу ими, пытаюсь выбраться из зеленоватой толици к мерцающему свету. Выныриваю, жадно хватаю ртом воздух, даже ухитряюсь схватиться за плавающее рядом бревно. Запрокидываю голову: не захочет ли ещё кто-нибудь меня схватить? И вижу лишь крылатый силуэт высоко в небе.

Не самолёта. Не птицы. Не птеродактиля.

Дракона. В точности, как в каком-нибудь фэнтезийном фильме.

Я резко села в постели, глотая воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба. Взгляд метался по окутанной мирным полумраком спальне: платяной шкаф, трюмо, пуф, столик для умывания, стул... Неплотно зашторенное окно, сквозь которое сочился лунный свет. Серебряное пятно на толстом ковре у кровати. Всё как всегда.

«Снова этот кошмар!»

Я буквально упала обратно на подушку. Сорочка липла к спине, сердце никак не желало успокаиваться. Давно, ох как давно мне не снилось появление в этом мире! И, главное, так реалистично. Я словно вновь прожила то ужасающее падение.

«Грёбанный Хейл! Грёбанный киллер! Чтоб вам то же самое прочувствовать, только наяву!»

Я шумно выдохнула и поднялась с кровати. Сунула ноги в домашние туфли, закуталась в тёплую шаль и, не зажигая света, подошла к шкафу.

Во всём нужно стараться искать положительные стороны, даже в вернувшемся кошмаре. Например, он напомнил мне о том, с кем можно было посоветоваться насчёт ультиматума Хейла и ситуации в целом. Тем более что сегодня очень удачно полнолуние.

Я распахнула дверцу и уверенно нырнула в пахнущую лавандой темноту шкафа. Из самой глубины достала плетёную корзинку с крышкой, открыла её и извлекла плотно закупоренную бутылку из тёмного стекла и выточенное из чёрного оникса блюдо. Перенесла всё это на ковёр, поставила блюдо на лунное пятно и, аккуратно откупорив бутылку, вылила в посуду её содержимое.

По комнате поплыл тонкий запах воды, мха, прелых ли-

стве. Я глубоко вдохнула, устроилась перед блюдом поудобнее и принялась вглядываться в его темноту и странную глубину, в которой без остатка тонул серебряный свет. Старалась ни о чём не думать — меня должны были услышать и так, а пустое сознание лучше улавливает ответы.

И даже не вздрогнула, когда чёрная вода, набранная восемь лет назад в Мёртвой заводи, отразила лицо старого шамана.

«Приветствую, чужеземка».

Как и прежде, годы текли мимо него, не добавляя ни морщин обветренному лицу, ни седины пегим нечёсаным волосам.

— Приветствую, Говорящий с миром. Мне нужны слова твоей мудрости. — Произнесла стандартную формулировку, я помолчала, собираясь с мыслями, и продолжила: — Судьба столкнула меня с драконом, отправившим прошлую владелицу этого тела на казнь за несовершённое. Он не узнал её во мне.

Шаман внимательно слушал.

— Он хочет, — продолжила я, — чтобы я отправилась с ним в горы драконов и учила его сестру. Он готов действо-

вать силой, и даже король людей не желает идти против него. Как мне быть, Говорящий?

Выражение на лице шамана сделалось отрешённым, словно он прислушивался к чему-то, происходившему по ту сторону водяного окошка.

Пауза длилась столько, что мне перестало хватать набранного воздуха, и я осознала, что жду, затаив дыхание.

— Ты изменила внешность и изменила судьбу той, кому тело принадлежало раньше, — наконец заговорил шаман. — Однако изменить её прошлое ты не в силах. Только разобраться в нём и выдернуть змее ядовитые клыки, чтобы она больше не могла кусать. Прими это не как неволю, но как шанс вернуть то, что было отобрано.

Я сжала кулаки.

— Мне не нужно ничего из прошлого! Я всего добьюсь настоящим!

Сухие губы шамана тронула мудрая улыбка.

— Тебе нужно, чужестранка. Тебе нужна справедливость. Так добейся её — сбрось оковы тайны и лети. Таков путь

всех, кто рождён свободным. Как я. Как ты.

Что-то мягко коснулось моих волос — будто старческая рука погладила.

— Ты сможешь, чужестранка. Это твой последний долг перед той, кому раньше принадлежало это тело.

И отражение исчезло, оставив только лунный свет и налитую в ониксовое блюдо воду.

Глава 10

Обещанное письмо принесли за завтраком. Нади, служанка, тихо проскользнула в общую трапезную, где я сидела за одним столом с учительницами и ученицами, и дрогнувшей рукой подала мне белоснежный конверт. «Баронессе Оркней» значилось на нём, а обратную сторону украшала кроваво-алая сургучная печать с оттиском летящего дракона. Заметив последнее, Бьена, сидевшая справа от меня, выдохнула в неприкрытом изумлении, и я поспешила убрать письмо в приточенный к поясу кармашек.

Сначала закончу завтрак.

Увы, послание всё же испортило мне аппетит. Кое-как за толкав в себя остатки запеканки, я воспользовалась привилегией директрисы и, извинившись перед остальными, покинула трапезную. Поднялась в свой кабинет, плотно прикрыла дверь и лишь тогда вновь взяла письмо в руки. Покрутила, разглядывая, не пропустила ли чего (на самом деле, оттягивая время), и наконец сломала печать.

Послание было написано на такой же белой (так и подмывало сказать «офисной») бумаге. Почерк у писавшего был строгим и твёрдым, а сам текст — официально сдержанным.

Меня приглашали в особняк на площади Ингваза Осно-

вателя «в любое удобное время, но до полудня», и подписано это было «с дозволения высокорожденного Хейла — Райдо, советник».

— Любое удобное, значит, — пробормотала я и аккуратно, словно от резкого движения она могла взорваться у меня в руках, свернула бумагу.

Только собралась вернуть её в конверт, как в дверь коротко постучали.

— Да, Бьена, входи! — За годы я успела выучить манеру старшей помощницы.

Однако вместе с ней вошла и Агат и, расширив глаза, без промедления осведомилась страшным шёпотом:

— Йера, это правда? Ты получила письмо от кого-то из высокорожденных?

Я почти незаметно замялась: в отличие от обожавших причастность к делам знати помощниц, мне было неловко от подобного внимания. Однако я, как и всегда, пересилила нелепый приступ и спокойно ответила:

— Да, от высокорожденного Хейла. Взгляните.

Протянула послание, и Бьена с несвойственной ей торопливостью почти выдернула лист у меня из пальцев. Помощницы склонились над бумагой, но вскоре подняли на меня полные недоумения взгляды.

— Высокорожденному что-то от тебя понадобилось?

Я кивнула и максимально обыденным тоном пояснила:

— Вчера во время приёма у короля Альгиза он предложил мне место учительницы своей сестры.

Эффект от фразы стал для меня полной неожиданностью. Бьена охнула, Агат прижала к щекам ладони, но у обеих глаза вспыхнули неподдельной радостью.

— Йера! Дорогая директриса, это настоящий успех!

«В самом деле?» — криво усмехнулась я про себя. Вслух, однако, комментировать не стала, а просто забрала у Бьены письмо и убрала в конверт.

— Ты не рада? — Агат явно недоумевала. — Но почему? Это ведь даже лучше, чем быть учительницей принцессы!

— Высокорожденные никогда не нанимали учителей из

рождённых на равнине, — поддакнула Бьена. — Ты станешь первой, и наша школа прогремит не только на всё королевство, но и Поднебесные горы!

— Я понимаю, — кивнула я, стараясь изгнать из голоса горечь. — Жаль только, принцесса Соль лишится возможности получить королевское образование... Но, возможно, я сумею убедить его величество предложить это место тебе, Бьена. А Агат останется присматривать за школой.

— Ах, будет так здорово! — мечтательно воскликнула Агат и порывисто обняла меня: — Йера, дорогая директриса, какая же ты умница!

— Такое чувство, что Ночь года пришла раньше, — присоединилась Бьена, — и Йольский дед принёс нашей школе целый мешок подарков!

И чёрный уголь персонально для меня. Впрочем, толку жаловаться? О моём прошлом помощницы не знали, а аргумент, что я окажусь одна среди чужих и опасных созданий, вряд ли приняли бы всерьёз.

В конце концов, последние десять лет моей жизни были почти не прекращающейся чередой схваток с людьми и обстоятельствами, из которых я почти всегда выходила побе-

дательницей.

Пока напоролась на Хейла.

Нет, нельзя раскисать. Я встряхнулась и немного натужно пошутила:

— Это потому, что мы весь год были хорошими девочками. Агат, будь добра, передай Тевазу, чтобы запрягал экипаж.

— Уже бегу!

Она торопливо скрылась за дверью, и я, глядя на Бьену, вернулась к деловому тону:

— Хорошо, теперь о серьёзном. Вчера на приёме меня пытались убить...

— Как! — ахнула помощница, и я равнодушно уточнила:

— Выстрелили из арбалета отравленной стрелой. Мне повезло: рядом был высокорожденный Хейл. Он смог поймать стрелу, а после его советник договорился, чтобы меня сопровождала королевская стража...

— Вот! — выпалила Бьена. — А я всё не пойму, отчего

они вас провожали!

—...Советник уверен, — продолжила я, — что моя гибель задумывалась, как разменная монета в политической игре. И что сейчас опасность мне грозит. Однако всё равно имеет смысл соблюдать осторожность. Потому не поднимай паники, но смотри в оба, хорошо? Кто-то незнакомый будет ошиваться вокруг школы, какие-то странные события произойдут — обо всём сообщай мне.

— Поняла, — со всей ответственностью кивнула Бьена.

— И ещё: у меня договорённость с начальником королевской стражи, что в случае любых проблем мы обращаемся к нему. Если со мной что-то случится (помощница сделала осторожный знак) или случится, когда я буду в отъезде, — пиши ему незамедлительно. — Я замолчала и уже другим, менее начальственным тоном попросила: — Подменишь меня сегодня, ладно? От высокорожденного я, наверное, поеду во дворец — попробую переговорить с его величеством... Или хотя бы с герцогиней Эренберг.

— Не волнуйся. — Бьена ободряюще коснулась моего плеча. — Занимайся делами. В школе всё будет хорошо.

Я улыбнулась ей, хотя на душе было откровенно паршиво.

Да, старик шаман советовал не пытаться плыть против течения, а использовать его и позволить принести куда нужно, но...

Но Одадь во мне до ужаса боялась гор. И я была уверена: неспроста.

Глава 11

Сказать, что я спокойно садилась в карету, значило бы безбожно соврать. По моей просьбе Теваз подал экипаж к чёрному ходу, и внутрь я забралась со всей возможной быстротой. А ещё, пока карета петляла по улицам столицы, старалась не выглядывать в окно, чтобы ненароком не подставиться под выстрел условного киллера. Меры предосторожности, конечно, наивные, но с ними мне было не так тревожно.

Особенно с учётом того, что я и без того нервничала по поводу предстоявшего визита.

Дурных воспоминаний, связанных с особняком на площади Ингваза Основателя, у Одадь, к счастью, не было. Зато сама площадь, особенно лобное место в северном её углу, до сих пор заставляли вздрагивать. Пускай прошло много лет, пускай всё это — камни, улюлюканье, позорный столб — было не со мной, казалось: поставь я цель — смогла бы вспомнить казнь в мельчайших подробностях, вплоть до фантомной боли от ударов.

Смерть вообще такая штука, трудно забываемая.

«Шаман прав, — думала я, машинально сжимая кулаки. — Тот, кто это устроил, должен понести наказание. А если

попутно получится звездануть бумерангом кармы по Хейлу... Мы будем квиты и за его предательство жены, и за то, что загнал меня в угол».

— Тпр-р-ру!

Карета, закрипев рессорами, остановилась у крыльца претенциозного здания в стиле Людовика XIV (который в этом мире, естественно, не рождался, однако каким-то мистическим образом сумел передать свой вкус высокорожденным драконам). Один из двух лакеев, навытяжку стоявших у двустворчатой двери, незамедлительно сбежал с крыльца и со всем почтением помог мне выйти из экипажа.

— Баронесса Оркней, — бросила я. — Высокорожденный Хейл должен меня ждать.

— Да, госпожа баронесса, — с толикой подобострастия ответил лакей. — Позвольте проводить вас.

Я проследовала за ним в роскошный холл с яшмовым полом и мебелью из чёрного дерева. Здесь другой лакей забрал у меня мантию, и путь продолжился — вверх по широкой лестнице из молочного мрамора.

«Если Одаль правильно помнит, мы идём в кабинет», — думала я, мягко ступая по толстому ковру просторного коридора. Стены здесь были обшиты панелями из драгоценных

пород дерева и украшены портретами суровых и высокомерных мужчин и женщин. Чужая память подсказала, что это — копия коридора в Хейлхольме, а затем мой провожатый остановился у двери с изящной резьбой и трижды размеренно стукнул по ней. Я не услышала разрешения, однако лакей почти сразу не без важности открыл дверь и провозгласил:

— Баронесса Оркней!

Отступил, давая мне пройти, и я, внешне спокойная, но внутри напряжённая под двести двадцать, переступила порог.

Кабинет тоже оказался репликой кабинета в драконьем замке. Приглушённое освещение, полированное дерево, бархат, необъятный и пустой, как футбольное поле, письменный стол. В большом камине пылал огонь, однако воздух не был спёртым. Хейл стоял, небрежно прислонившись плечом к каминной полке, Райдо сидел за небольшой конторкой в углу. При виде меня он незамедлительно встал и поклонился, как того требовал этикет. Дракон же ограничился кивком и почти ленивым приветствием:

— Рад новой встрече, баронесса. Садитесь.

Он указал мне на гостевое кресло, и я опустилась в него с чопорным видом великосветской матроны.

— Итак, баронесса. — Хейл рассматривал меня сверху вниз, как учёный-энтомолог редкую букашку, — вы обдумали моё предложение и готовы дать ответ.

Именно с такой интонацией: не вопрос, а утверждение.

— Я обдумала ваше предложение, — подтвердила я, — и хочу взглянуть на контракт, который мы с вами, возможно, подпишем.

Дракон хмыкнул и едва заметно шевельнул пальцами, подавая знак советнику. Тот беспрекословно взял со своей конторки какую-то бумагу и поднёс мне со словами:

— Пожалуйста, баронесса.

«Тц, — мысленно цыкнула я. — небось ещё чернила обсохнуть не успели».

И принялась читать документ.

Самое забавное, что Хейл не требовал от меня чего-то сверхъестественного. Договор походил на те, которые я уже подписывала, устраиваясь на место учительницы в дворянских семьях. Из отличий самыми важными были сумма положенного мне жалования (более чем круглая) и условие:

каждый месяц Хейл станет лично экзаменовать сестру, чтобы определить уровень её знаний. От результата зависело то, сколько ещё я пробуду в Хейлхольме, однако на выплатах мне он никак не сказывался.

«То есть при желании меня смогут держать в горах сколько угодно долго».

Совсем не то, чего бы мне хотелось, а следовательно...

— Обычно я учу подопечных два-три года, — заметила я, поднимая взгляд на Хейла. — Не вижу причин, почему не прописать в договоре крайний срок моего пребывания в Хейлхольме. К тому же оставлять школу на неопределённое время мне видится недальновидным.

Дракон выдержал МХАТовскую паузу и уронил:

— Три года. Райдо, справишь.

Советник молча склонил голову, а я продолжила:

— И ещё один момент, который я хотела бы внести. Меня полностью устроит жалование в половину меньше при условии, что вы, высокорожденный Хейл, поспособствуете тому, чтобы принцесса Соль получила в учительницы одну из мо-

их помощниц.

Это была наглость, к которой жизнь высокорожденно-го вряд ли готовила. Потому в первое мгновение я не без удовольствия лицезрела растерянного Хейла. Зато потом он расхохотался от всей своей драконьей души, а, отсмеявшись, сказал:

— Великолечно, баронесса. А я-то гадал, на чём вы захотите отыграться.

Я промолчала, уверенно удерживая на лице выражение вежливого ожидания. И Хейл постановил:

— Хорошо. Райдо, договорись с королём. В конце концов, у принцессы тоже должна быть возможность получить достойное образование.

Всё, отступать некуда. Я поднялась из кресла и самым непринуждённым тоном резюмировала:

— В таком случае жду итоговый вариант договора и после подписания готова отправляться в Хейлхольм.

— Я лично привезу бумаги, баронесса, — второй раз за встречу подал голос Райдо. — Не позже чем в три пополудни.

А столицу мы покинем завтра на рассвете — за вами приедет карета. Самое необходимое сложите в отдельный саквояж: если основной багаж отправится в Хейлхольм по земле, то мы с вами полетим вместе с высокорожденным.

— Что? — Ему всё же удалось меня пронять. — Полетим?

— Разумеется, — спокойно подтвердил Хейл. — Двое из моей свиты понесут вас и Райдо на спинах. Не вижу смысла утруждать вас долгой дорогой, а Перт — ожиданием её учительницы.

Он серьёзно.

Я с трудом подавила желание прикрыть глаза.

Он серьёзно: я полечу на живом, всамделишном драконе. Почти мечта из прошлой жизни.

И кошмар из этой, ведь я дико, до панической атаки боялась высоты.

Глава 12

— Это невозможно.

С одной стороны, расписываться перед драконом в своей слабости выглядело не очень разумным. Но с другой, во время полёта тайное всё равно стало бы явным, и потому наилучшим решением мне виделась попытка договориться на земле.

— Невозможно? — Хейл вопросительно выгнул бровь, и я, напомнив себе, что сама поднял тему, объяснила:

— Я боюсь высоты. Сильно, до паники. Мне становится плохо даже от взгляда вниз с городской ратуши, а о том, что со мной будет в полёте, и думать не хочется.

«Какая чушь!»

Исполненная недоверия фраза была буквально написана на лице Хейла, и я с напором продолжила:

— Это не чушь. Да, вам сложно понять, но полёт для меня вполне может обернуться обмороком.

Дракон закатил глаза.

— И как вы собирались жить в Хейлхольме, если замок стоит на вершине одинокой скалы? Не подходя к окнам?

В памяти всплыла картинка: балкон почти под крышей высокой и тонкой, как спица, башни. Пропась под ногами, но если смотреть вперёд и вверх, на пики гор, кажется, будто крылья за спиной распахиваются.

Казалось. Распахивались. Потому что сейчас меня замутило от одного воспоминания.

— Никак не собиралась. — Забивая приступ паники, в голове лязгнула злость. — Это вы меня вынуждаете жить там. И я представления не имею, как буду это делать.

Хейл фыркнул, и в разговор вмешался внимательно слушавший нас Райдо-миротворец.

— Я понимаю вашу тревогу, баронесса, но поймите и вы: наземный путь долг и труден, особенно для женщины...

«Много ты знаешь о том, какие трудности мне уже пришлось преодолевать», — хмуро парировала я в мыслях.

А советник между тем продолжал:

— Потому я всё же рассчитываю, что вы сумеете собраться с душевными силами для полёта. — Он посмотрел на Хейла: — Турс ведь сможет нести сразу двоих?

Дракон небрежно повёл плечами.

— Разумеется.

— Прекрасно. — И Райдо обратился ко мне: — Вы же не возражаете против компании, баронесса?

Я стиснула зубы, чтобы не ляпнуть что-нибудь до того, как фраза пройдёт проверку разумом. Хотя, был ли у меня особенный выбор?

В путешествии по земле мне отказали. А лететь на драконьей спине одной... Нет, я, конечно, настояю, чтобы меня надёжно привязали, но уберёжёт ли это от тахикардии, головокружения и обморока?

«А при полёте вдвоём вся забота обо мне ляжет на Райдо, — с чёрным злорадством подумала я. — Не уверена, что у него есть совесть, но если есть — пусть хотя бы от неё получит. Хорошо бы, конечно, и Хейла зацепить...»

Я смирила дракона оценивающим взглядом, похожим на тот, каким высокорожденные смотрят на тех, кто ниже, и произнесла:

— Не возражаю, советник. Однако предпочла бы доверить свою безопасность надёжным крыльям высокорожденного Хейла, а не неизвестного мне дракона из его свиты.

Второй образчик вопиющей наглости Хейл принял вполне стоически. Качнул головой:

— Вы опасно много на себя берёте, баронесса, — и я напонила:

— Простите, высокорожденный, но служба у вас — не моя прихоть. И несмотря на опасения советника Райдо, я прекрасно доберусь до Хейлхольма и наземными путями.

Устремлённый на меня взгляд дракона стал нечитаем, в кабинете повисла гнетущая тишина.

— Что же, баронесса, — наконец нарушил её Хейл совершенно бесстрастным голосом, — пойду вам навстречу ещё раз. Надеюсь, сестра оценит моё желание сделать ей приятное. Вы и Райдо полетите на мне. Но храни вас все людские

боги от того, чтобы хоть где-то обмолвиться об этом обстоятельстве.

— Ни в коем случае, высокорожденный. — Я склонилась в низком реверансе, в том числе скрывая крайнее удивление тем, что во многом детское желание задеть дракона неожиданно восприняли всерьёз. — Ваша снисходительность воистину безгранична.

Дракон хмыкнул:

— Неужели я заслужил от вас искренний комплимент, баронесса? Но приятно, что вы осознаёте и степень собственной дерзости, и мою терпимость.

Вместо ответа я предпочла сделать ещё один реверанс, поскольку осознавала не только это.

Если отбросить лирику, сейчас Хейл попросту наступил на горло своей гордости, что для дракона, насколько мне представлялось, было из ряда вон. И никакие братские чувства (которых, кстати, Одадь не помнила), никакая вдруг проснувшаяся эмпатия не могли заставить его так поступить.

Должна была быть другая причина, гораздо более весомая. Причина, по которой он желал видеть в Хейлхольме

именно баронессу Оркней. И я пресловутым «седалищным чувством» понимала: когда эту причину узнаю, она мне не понравится.

Глава 13

Как Райдо и обещал, документы он привёз в школу лично и незадолго до трёх пополудни. Получилось так, что его встретила и проводила ко мне Агат, и, судя по лицу помощницы, этот визит был расценён, как почти королевская честь.

— Пожалуйста, баронесса. — Райдо протянул мне папку из кожи южных ящериц-птицеедов, напоминающих, насколько я знала, маленьких крокодилов. — На завтра вашей помощнице назначена аудиенция у герцогини Эренберг — по большей части формальность. Однако я рассчитываю, что герцогиня примет новую учительницу для её высочества не только по частной просьбе высокороденного Хейла.

— Естественно, — сухо вато кивнула я. — Вы разве не слышаны о таланте Бьены к преподаванию?

— В некоторой степени, — уклончиво отозвался советник на очевидную попытку зацепить себя.

Я негромко хмыкнула и открыла папку. Внимательно прочла оба экземпляра исправленного договора и поставила под каждым подпись. Затем ознакомилась с письменным приглашением на аудиенцию, куда оставалось лишь вписать имя, и

красивым росчерком заполнила строку: Бьена Арманти. Затем, оставив себе приглашение и экземпляр договора, вернула папку терпеливо дожидавшемуся Райдо, и тот резюмировал:

— Что же, баронесса, будьте готовы к завтрашнему расвету. Оденьтесь как можно теплее — в поднебесье холодно — и возьмите с собой побольше тёплых вещей.

— Хорошо, советник. Благодарю за рекомендацию, — ответила я сдержанно. — Позвольте проводить вас.

Райдо не стал противиться: формальная причина визита была исчерпана. Однако уже в холле, надевая перчатки для верховой езды, он посмотрел на меня и произнёс:

— Баронесса, позвольте на прощание выразить моё искреннее восхищение вашей сегодняшней смелостью. Мало кто решился бы признать свою слабость, тем более перед высокорожденным Хейлом. И хочу заверить: будет сделано всё возможное, чтобы полёт доставил вам как можно меньше неприятных ощущений.

— Благодарю, — не без хмурости ответила я. — Тем не менее всё равно предпочитаю наземные пути.

— Исключено. — Второй раз на моей памяти дипломатичность Райдо уступила место категоричности. — Дорога небезопасна: караван, который в том числе повезёт ваши вещи, пойдёт в Хейлхольм круглыми путями. Возможно, его путешествие затянется на месяц, а на носу зима. Вам точно не стоит пускаться в дорогу таким образом.

— Месяц? — Я приподняла брови, мысленно пересматривая содержимое «тревожного саквояжа», который собиралась взять с собой в полёт. — И что же за опасности подстерегают путников в Поднебесных горах? Ведь, насколько мне известно, дороги Равнинного королевства давно очищены от разбойников.

— Вы всё узнаете. — Теперь советник предпочёл уклониться от прямого ответа. — Этот разговор достаточно долгий и не особенно приятный, потому позвольте отложить его до более удачного момента. А пока позвольте откланяться. До встречи завтра.

Я ответила пустыми словами прощания, и Райдо ушёл, оставив меня в задумчивости.

Неладно что-то в драконьем королевстве. Только что? И коснётся ли оно меня?

«Надо собирать вещи. И придумывать, какими словами

объявить ученицам о том, что я оставляю школу на годы».

На сердце легла тяжесть: я искренне любила своих подопечных, и они отвечали мне тем же. Мой отъезд наверняка станет ударом для них, и как жаль, что за это Хейлу не ответить.

— Госпожа директриса!

Я повернулась к вышедшей в холл Агат и кивнула на незадаанный вопрос:

— Да, я проводила советника. Занятие скоро закончится; передай, пожалуйста, Бьене, что я хочу с вами поговорить. Только чтобы это не вызвало вопросов.

— Передам, — заверила помощница, и я, через силу улыбнувшись ей, тяжёлым шагом направилась на второй этаж.

Собственно, высота второго (ну ладно, может быть третьего, если не смотреть из окна вниз) этажа и была пределом, на котором я чувствовала себя более или менее комфортно. А вот всё, что выше... Я до сих пор с содроганием вспоминала о своей «экскурсии» на пожарную каланчу, едва не закончившуюся трагически.

Просто так вышло, что одной из моих первых учениц оказалась дочка огнёвщика (так в королевстве называли пожарных), и однажды она позвала меня «посмотреть на город, как его птички видят». А я согласилась, хотя уже получала тревожные звоночки насчёт страха высоты — привета от моего появления в этом мире.

Однако тот подъём стал первым, когда меня буквально накрыло акрофобией. И ведь я ещё пыталась храбриться, не обращать внимания на холодный пот, заполошно колотящееся сердце и тошноту. Подвела себя почти к самому краю верхней площадки, бросила взгляд вниз и лишилась сознания. К счастью, моя «экскурсовод» успела схватить меня за платье, и я не вывалилась наружу. А пришла в себя только на первом этаже, куда меня спустили позванные перепуганной ученицей огнёвщики.

С тех пор я очень аккуратно относилась к посещению высоких зданий, да и в принципе старалась вести жизнь «рождённого ползать». И вдруг такая подстава от судьбы.

«Чтоб этому Хейлу привыкнуть!» — мрачно пожелала я, вынимая из шкафа книги, которые, как считала, понадобятся мне на первое время. А потом буду заказывать литературу через дракона — пусть расстарается для любимой сестры.

Или «любимой» в кавычках. Потому что чем больше я вспоминала о времени, проведённом Одаль в горах, тем меньше понимала, с чего Хейл внезапно озаботился образованием родственницы.

Глава 14

Брак Одаль был глубоко политическим. Высокорожденный Хейл прислал королю Альгизу письмо, в котором изъявлял желание взять супругу с равнин, и бог весть какие подковёрные течения вытолкнули наверх кандидатуру Одаль. Сироты, чьей опекуншей формально числилась герцогиня Эренберг, но по факту предоставленной самой себе. Девушка тихо жила в родовом замке своих родителей, отстранённая от любых дел (всю хозяйственную часть вёл назначенный герцогиней управляющий), и проводила дни за рисованием, музицированием, чтением поэзии и прочими милыми занятиями, абсолютно не готовившими её к суровой правде жизни. В памяти остались отголоски шока, который она испытала, услышав от опекунши, что должна выйти замуж. Однако ещё больший шок, почти ужас, вызвало имя жениха. Одаль боялась драконов (я не знала, почему — это воспоминание было слишком размытым), и, оглядываясь на постигшую её судьбу, боялась не напрасно.

Как бы то ни было, её выдали замуж, и длинный караван (кстати!) повёз новоиспечённую супругу высокорожденного в Хейлхольм. Дорога показалась Одаль бесконечной (может, и вправду месяц, кто сейчас скажет?), но наконец девушка прибыла в замок-скалу и познакомилась с его обитателями.

С мужем, которого до этого видела единственный раз —

на свадьбе.

С советником, от которого её бросало в дрожь (снова какое-то смутное воспоминание, будто Одадь тщательно прятала его от себя).

И с золовкой — замкнутой, всегда одетой в глухое чёрное платье Перт. Одадь пыталась наладить с ней отношения, однако натолкнулась на непроницаемую стену. Что скрывалось за ней? Ревность? Презрение к «человечке»? Что-то ещё? Одадь так и не узнала, а вместе с ней не могла знать и я.

Лишь одно было известно доподлинно: Хейл относился к сестре не лучше, чем к жене. То есть как к мебели.

Ночью я спала отвратительно. Не давал покоя старый кошмар с нераскрывшимся парашютом, под утро, для разнообразия, сменившийся сценой казни Одадь. Потому встала я злая на весь свет и морально готовая покусать любого, кто даст повод.

Но когда, одевшись в дорожный мужской костюм, спустилась в холл и увидела, что проводить меня пришли все до единой ученицы, злость растаяла горьким озером тоски. И снова, как прошлым вечером, я обнимала и целовала своих любимых девочек, только что не плача вместе с ними.

— Можете мне писать. — «Обязательно пишите». — Передавайте письма через госпожу Агат, они непременно дойдут, и я всем отвечу. Слушайтесь ваших учительниц — они научат не хуже, чем могла бы я. Ну всё, всё. Не надо плакать. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Я повторяла и повторяла это на все лады, со всей убеждённостью, какую могла в себе найти. Наконец посветлели даже лица моих помощниц (ох, как они опечалились вчера, узнав, что «милость высокорожденного» разлучит нас не на полгода или год, а на гораздо больший срок!), и я с тяжёлым сердцем вышла на окутанное предрассветными сумерками крыльцо. Перед ним давно стояла обещанная Райдо карета, на дверцах которой красовался всё тот же распахнувшийся крылья дракон. Мои сундуки были привязаны к багажной площадке, а саквояж держал в руках верный Тиваз, у которого тоже подозрительно блестели глаза.

Последние объятия, последние прощания. Дверца кареты, распахнутая угрюмым кучером. Тонко пахнувший вербеной полумрак, бархатные сиденья, медная жаровенка в ногах, чтобы я не успела замёрзнуть.

— До встречи! Обязательно до встречи!

Щёлканье кнута, почти незаметный толчок, и отчаянно машущие провожающие, крыльцо, здание школы, ограда —

всё осталось позади.

«Я справлюсь».

Откинувшись на спинку сиденья, я крепко сжала ладони в дорожных перчатках.

«Со всем разберусь и непременно вернусь сюда. Так скоро, как только смогу».

Но пока моё путешествие только начиналось, и поездка до особняка на площади Ингваза стала лишь первым, крохотным шажком на этом пути.

— Доброе утро, баронесса.

Естественно, встречал меня Райдо.

— Доброе, — дежурно отозвалась я, подумав, что вообще ни в одном месте не.

Тем более что при мысли о предстоящем полёте у меня незамедлительно взмокла спина.

— Высокорожденный Хейл уже ждёт. — Советник сделал слуге знак, и тот не без удивления отдал ему мой саквояж. — Прошу за мной.

Скрепя сердце и прочие органы, я двинулась следом за Райдо. Мы поднялись на второй этаж, затем на третий, затем по короткой лестнице выбрались на плоскую крышу особняка. Я всеми силами старалась сосредоточиться на дыхании, смотреть только вперёд и не думать, насколько высоко уже поднялась.

— Наконец-то, баронесса. — Прохаживавшийся туда-сюда Хейл не скрывал недовольства, и это, неожиданно, стало неплохим отвлекающим фактором.

— Прошу прощения, высокородженный Хейл, — ответила я тоном, начисто лишённым даже признаков раскаяния, и Райдо поторопился сгладить этот момент.

— Задержка нам на руку, — заметил он. — Свита улетит дальше, и меньше шансов, что кто-то заметит вас.

Хейл фыркнул, но как будто смирил раздражение.

— Постарайтесь разместиться поскорее, — бросил он и обернулся драконом.

Вот так, запросто, без предисловий, без предупреждения стал иссиня-чёрной бронированной громадиной с когтисты-

ми лапами, длинным хвостом, могучими крыльями и алым шипастым гребнем вдоль всей спины.

«Ой, мама!»

Мне захотелось присесть и закрыть голову руками — эта штука... то есть дракон был слишком огромным и слишком устрашающим. А уж когда он оскалился, демонстрируя полную пасть острых, как мечи зубов, у меня без преувеличения сердце рухнуло в пятки.

«Ах ты скотина летающая! Нарочно пугаешь?»

Я втянула носом воздух в попытке разбудить здоровую злость на Хейла и с решительностью, какой вообще не чувствовала, приблизилась к дракону. Тот неохотно лёг на крышу, вытянул шею и покосился в мою сторону рубиновым глазом: давай, мол, осточертело тебя ждать.

— Позвольте вам помочь, баронесса.

Самым естественным образом, словно помогал мне взобраться на коня, а не на дракона, Райдо подсадил (фактически подкинул) меня на драконью спину.

— Располагайтесь между третьим и четвёртым шипами,

— порекомендовал он, и дракон специально их раздвинул, непритворно удивив меня такой способностью.

Сидеть в этом месте, кстати, действительно оказалось удобно, особенно с учётом моего наряда. Вот только держаться за острый и гладкий шип было страшновато, но и на это нашлось решение.

— Ловите, баронесса. — Райдо бросил мне толстую верёвку, а когда я неуклюже её поймала, продолжил: — Подтяните к себе и обмотайтесь вокруг пояса, а после сбросьте оба конца мне.

Надо ли говорить, что я так и сделала? И в результате этих нехитрых манипуляций оказалась привязана к дракону с той надёжностью, какую мог дать завязанный советником узел.

— Отлично, — постановил Райдо. — Теперь моя очередь.

Он ловко взобрался на драконью спину и без тени стеснения тоже сел между третьим и четвёртым шипами.

«О, блин!»

Я фактически очутилась в его объятиях и восприняла это далеко не как подарок судьбы.

— Мне жаль, баронесса... — На мою талию уверенно легли мужские ладони, — ... но вам придётся потерпеть моё общество.

Сказано это было таким тоном, что дурак бы понял: ни черта ему не жаль, а даже наоборот. Этот тип самым бессовестным образом посмеивался надо мной и над ситуацией, в которой я оказалась.

«Ох, припомню тебе это! — от души пообещала я. — Только повод дай!»

Тут дракон, которого ощутимо раздражала наша возня, повернул к нам голову на гибкой шее и взглянул так требовательно, что Райдо незамедлительно откликнулся:

— Всё готово, высокорожденный Хейл.

«Наконец-то!» — высветилось на драконьей морде.

Он отвернулся и встал на лапы. Меня качнуло, отчего я разом позабыла про чужие руки у себя на талии и испуганно зажмурилась.

Господи, мы ведь сейчас полетим. Как же я забыла...

Стойте, а мой саквояж? Что с ним?

— А как же мои вещи?

Отвлёкшись, я обернулась к Райдо, и тот успокоил:

— Высокородный Хейл захватит их.

Э-э, в смысле, лапами? Он понесёт саквояж в когтях? А если уронит?

Тут дракон взмахнул крыльями — раз, другой, и крыша особняка вдруг осталась пугающе далеко внизу.

«Ой-ой-ой-ой!»

Мы полетели.

Глава 15

Ошибку я допустила сразу. Посмотрела вниз, увидела ставшие почти кукольными дома, черепичные крыши которых заливали золотисто-розовые лучи рассвета, тоненько вскрикнула и лишилась сознания. Будто неведомое чудище утянуло в темноту.

Но как по мне, это был не такой уж ужасный вариант.
— Баронесса!

Меня легонько похлопали по щекам.

— Баронесса, у вас есть с собой нюхательная соль? Где она? Надо привести вас в чувство.

Тупая шутка. И, главное, совершенно неуместная.

— У меня нет соли, — заплетающимся языком ответила я. — А у вас — остроумия.

Подумала, что за шумом ветра фиг кто услышит мой лепет, и напрасно.

— Никто не совершенен, — легкомысленно согласился

Райдо, отбивая подачу. Но стоило мне попытаться разлепить глаза, как тон его незамедлительно посерьёзнул: — Не стоит, баронесса. Летите лучше так.

От слова «летите» (просто от слова!) меня замутило, и я поспешила покрепче зажмуриться. Задышала глубже, стараясь делать выдохи длиннее вдохов, и постепенно осознала несколько моментов.

Первое: я сидела уже не верхом, а боком.

Второе: дракон двигался настолько плавно, что, если не знать о полёте, можно было вообразить, будто под тобой обычное толстое бревно — просто в лицо равномерно дует сильный холодный ветер. Странная, конечно, ситуация, но не пугающая.

И третье: я буквально полулежала на Райдо — так, что при желании смогла бы разобрать размеренный стук его сердца. Не знаю, было ли удобно советнику, но мне было — и удобно, и тепло, благодаря шедшему от драконьей чешуи жару. Потому, немного поразмыслив, я решила забить на правила благовоспитанности: леди на земле не отвечает за то, что делает леди в воздухе. А если кто-то ожидал чего-то иного, это его проблемы.

Сделав выбор в пользу собственного комфорта, я подумала, что неплохо было бы разузнать о происходящем вокруг,

и, напрягая связи, осведомилась:

— Мы уже далеко от столицы?

— Не особенно, — откликнулся советник. Складывалось впечатление, что ему и вовсе не приходилось повышать голос, чтобы быть услышанным. — Ваш обморок был недолгим.

— А сколько нам лететь?

— До заката.

У меня вытянулось лицо: что так долго-то? Хотя, если сравнить с месяцем по земле...

— У нас будет привал на обед в горной долине, — между тем продолжал Райдо. — Хороший повод размяться. А пока можете поспать — всё равно выяснилось, что вам лучше держать глаза закрытыми.

Ну да, а потом они меня как занесут куда-нибудь! Впрочем, даже контролируя я путь, что смогла бы сделать на такой высоте?

Неправильная мысль, о чём мне незамедлительно сообщило нервно дёрнувшееся в груди сердце. Я осознала, что

непроизвольно вцепилась в плащ советника, однако делать над собой усилие и разжимать хватку не стала.

Поберегу силу воли для более важного случая.

— Хотите, буду рассказывать вам, где мы летим? — Мои крепко сжатые пальцы бережно накрыла чужая ладонь. — А вы представляйте, будто слушаете книгу. Книга — это ведь не страшно, верно?

— Верно, — неуверенно откликнулась я, поправляя капюшон, чтобы лучше спрятать лицо от ледяного до иголок ветра.

Рассказ ведь всегда можно остановить, так же?

— Тогда слушайте. Столицу мы миновали и сейчас летим над королевскими угодьями. Поля давно сжаты и распаханы под зиму — это чёрные лоскуты. Трава в лугах пожухла — это светло-коричневые. Деревья почти все облетели, но на кипах дрожелистов ещё держится золотой наряд. Вот пересекли серебряную ленту Гломмы — мы ещё будем пролетать над её истоком в горах. А вон и фамильный королевский замок на высоком речном обрыве. Вы ведь знаете легенду о принцессе Наути, которая бросилась с самой высокой замковой башни?

— Разумеется! — А даже если бы не знала, догадаться о контексте не составило бы труда. Такие легенды везде похожи одна на другую.

— Хорошо, тогда продолжаем. Сейчас мы окончательно минуем владения королевской семьи, и начнутся земли герцогов Тюр. Кстати, вы слышали этот анекдот об отце нынешнего герцога? Говорят, он поспорил с королём Ансузом...

Райдо рассказывал и рассказывал, и удивительно было слышать от того, кто жил в сердце Поднебесных гор, такую осведомлённость о местах и делах равнины.

«Не зря хлеб советника ест», — хмыкала я про себя и мотала на несуществующий ус то и дело проскальзывавшие в рассказе полезные нюансы.

Как бы крут ты ни был, сеть школ для бедноты не создать без высокого покровительства. А чтобы его добиться, надо не только выгрызть место учительницы её высочества, но и худо-бедно разбираться в придворной политике. И сейчас Райдо, сознательно или нет, давал мне уникальный ликбез на эту тему.

«Сознательно, конечно, — размышляла я. — Может, даже в качестве извинения за обморок. Неплохой обмен, однако». Тем временем обжитые плодородные земли сменились

предгорьями, где пасли скот вольные пастушьи общины. Точнее, вольными они были лет двести назад, когда только пришли в этот край после заключения Равнинным королевством союза с драконами. А сейчас всё равно подчинялись мелким баронам, чьи предки когда-то были предводителями этих самых общин, а после сумели получить дворянство из королевских рук.

Дракон стал как будто забирать вверх (сказать точно с закрытыми глазами я бы не смогла). Это стоило мне гаммы неприятных ощущений, от которых Райдо попытался отвлечь описанием великолепной горной панорамы.

Однако я его остановила.

— У вас несомненный поэтический дар, советник, — и это не было насмешкой или преувеличением, — но думаю, подобное зрелище лучше видеть. Чего я, к несчастью, позволить себе не могу.

Потому что даже от описания снеговых вершин, ущелий, горных потоков и крутых склонов меня начало мутить ещё сильнее.

— Как скажете, баронесса. — Если Райдо и был задет, он сумел это скрыть.

Наш и без того то и дело прерывавшийся разговор затих окончательно. Дракон наконец выровнялся, и спустя какое-то время я, кажется, задремала, потому что к реальности меня вернули лёгкое встряхивание и голос советника:

— Баронесса, просыпайтесь! Время привала, начинаем снижаться!

Глава 16

Умом я понимала: неконтролируемого падения не будет, но всё равно вцепилась в Райдо едва ли не зубами. Воспоминания встали в горле комом тошноты, и никакое дыхание, никакие аффирмации и мантры не могли уберечь от паники, грозившей вот-вот захлестнуть с головой.

И всё-таки я продержалась. Волосок самообладания порвался как раз в тот момент, когда исчез шум рассекаемого воздуха и вообще всякое чувство движения, и я поперхнулась визгом, потому что визжать, по сути, больше было не с чего.

— Всё, всё. — Меня бережно погладили по спине. — Мы на земле, открывайте глаза.

На земле.

Я буквально чуть-чуть отстранилась от сукна дорожной куртки, в которую до сих пор вжималась лицом, разлепила веки и медленно повернула голову.

Маленькая осенняя долина в торжественном окружении покрытых снегом горных зубцов. Сухая трава; в стороне контрастом к её желтизне — тёмно-зелёный ельник. Тут и там разбросанные валуны, гладкие от воды и ветра. Маленькое

озерцо, будто зеркальце в латунной оправе, а над всем этим — ярко-синее небо с высокими полупрозрачными полосками облаков.

— Погода сменится.

— Думаете?

Я вздрогнула, только сейчас поняв, что совсем не к месту брякнула фразу вслух. Встретилась взглядом с Райдо и, чувствуя, как к щекам возвращается краска, поспешила разжать мёртвую хватку, которой до сих пор за него цеплялась.

«Может, даже синяки останутся...»

— Я сейчас спущусь и отвяжу вас, — предупредил советник. — Сможете сидеть сами?

— Д-да. — Совсем забыла, что меня держат ещё и верёвки.

Райдо подарил мне ободряющую улыбку и спрыгнул с драконьей спины. Ещё немного, и я услышала его голос:

— Баронесса, готово!

Тогда я выпуталась из верёвочной петли и, как с крутой горки, съехала с дракона. Ноги коснулись благословенной земли и не иначе как от счастья вдруг подкосились. Я покачнулась, но в то же мгновение меня (в который уже раз!) подержала под локоть твёрдая рука.

— С приземлением, баронесса, — поздравил вернувшийся в человеческий облик Хейл.

Я подняла на него глаза и не без удивления отметила, что высокорожденный дракон совершенно серьёзен.

— Благодарю. — Я аккуратно высвободила руку. — В том числе за ваше мастерство полёта.

Потому что, положив руку на сердце, ему ничего не стоило сделать так, чтобы я сейчас пластом лежала на траве, измученная «паничками» и многочасовой истерикой. Однако же полёт (ладно, пока первая его часть) прошёл без преувеличения идеально.

— Не за что, баронесса. — Было заметно, что дракон и впрямь считает это полнейшим пустяком. — Пройдёмся немного? А Райдо пока займётся обедом.

Я бросила взгляд в сторону советника, который уже раз-

вязывал вещевой мешок (откуда? дракон нёс?), положив его на плоский, похожий на стол камень. У ног Райдо благополучно стоял мой саквояж — зря я волновалась за свои вещи.

— Да, давайте пройдемся. — И неважно, что я с куда большим удовольствием проделала бы это в одиночестве. Хейл ведь наверняка преследовал какую-нибудь свою цель, а мои силы, хоть моральные, хоть физические, были ощутимо подорваны.

Однако против ожиданий дракон не стал затевать разговор. Мы в молчании шли вокруг озера — неглубокого и настолько чистого, что можно было рассмотреть каждый камушек на дне. По старой, из прошлой жизни привычке я подняла гладкую каплю зелёной яшмы, достав её из ледяной хрустальной воды, и спрятала в мешочек-карман у пояса — на память. Потом замерла у кромки озера, всем существом впитывая покой этого места: стоячей воды, предвечных гор, подёрнутого дымкой нежаркого солнца, — и едва заметно вздрогнула, когда Хейл наконец нарушил тишину.

— Так вы считаете, погода переменится?

— Да, — отозвалась я. — Видите, какие облака? Там, в вышине, сильный ветер.

— Верно, — согласился Хейл. — Потому я старался дер-

жаться ниже, чтобы не тратить силы на ненужную борьбу. Но ваша примета вполне действенная: этой ночью и впрямь разразится буря.

Я невольно поёжилась, и он добавил:

— Не волнуйтесь, мы встретим её под защитой стен Хейл-хольма, путь к которым будет столь же плавен, как дорога сюда.

— Рада слышать, — и я не кривила душой. — Высокорожденный Хейл... — Почему бы не забросить удочку? Душевное состояние вроде бы позволяет. — ...сейчас, когда мы на полдороги к замку, может быть, всё-таки скажете, почему столь озаботились обучением вашей сестры? И почему выбрали именно меня?

Дракон повёл широкими плечами.

— Вам ведь уже говорили: Райдо предоставил мне кандидатуры, и я выбрал лучшее.

Судя по паузе, продолжать он не собирался, и я с мягкой настойчивостью уточнила:

— А что по поводу первого моего вопроса? Высокорож-

денная Перт уже не дитя, чтобы нанимать ей гувернантку.

Хейл покосился в мою сторону и завёл руки за спину. Устремил взгляд к острым вершинам и, когда я уже решила, что ответа можно не ждать, проронил:

— Петр пора выходить замуж. А поскольку по роковому стечению обстоятельств она лишена крыльев, нужно иными способами повысить её ценность, как супруги.

Глава 17

В смысле, лишена крыльев? Такое бывает? И куда они делись? Уж не сотворили ли с Перт какую-нибудь дичь, как в своё время с Одаль?

— Вы могли бы объяснить подробнее? — сдержанно попросила я, воплотив своё удивление и подозрения в самую корректную форму, какую смогла придумать. — Что означает «лишена крыльев»? И почему вы озаботились её образованием только сейчас?

Хейл бросил на меня недовольный взгляд: тема ему явно не нравилась, а я, вместо того, чтобы удовлетвориться скудным пояснением, продолжала что-то требовать.

И всё же он снизошёл до ответа.

— В народе драконов изредка рождаются дети, неспособные к трансформации. Или сумевшие обернуться всего один раз, после чего до конца жизни остающиеся в человеческой форме. Судьба их... обычно невесела. — Хейл сделал паузу и сухо продолжил: — Когда мы узнали об увечье Перт, отец уже ушёл к Первопредку, потому она избежала пожизненного заточения в Обители бескрылых. Мать всё надеялась, что

однажды она полетит, оттого Перт воспитывали, как полагалось знатной драконице. Она прекрасно музицирует, танцует, пишет каллиграфическим почерком, рисует и вышивает. Обычно этого достаточно, чтобы успешно выдать девицу замуж. Но не в случае сестры.

Он вновь замолчал, и я аккуратно уточнила:

— То есть вы считаете, если к перечисленным, кхм, предметам прибавятся литература, мироописание, арифметика, логика и риторика, они перекроют единственный глобальный недостаток высокорожденной Перт?

— Да, — уронил Хейл. И нехотя расшифровал: — Эти знания сделают её необычной, а Дагаз из Дасхольма любит необычное. Породнившись с ним, я сделаю то, чего не сумел отец: расширю влияние нашего рода на западную часть Поднебесных гор. Потому, баронесса, мне крайне важно, чтобы вы вложили весь свой талант и свои знания в обучение Перт. Когда через три года состоится Столетнее празднество, в котором участвуют все драконы рода, она обязана затмить прочих девиц, как солнце — звёзды.

Я прикусила губу. Так вот, откуда взялись эти три года! Но...

— А что бы вы делали, если бы советник Райдо не нашёл меня? Вообще не нашёл бы для Перт подходящую учительницу?

Хейл равнодушно повёл плечами.

— Всё-таки отправил бы её в Обитель, а сам занялся подыскиванием невесты на западе. Кто-то ведь должен исполнять долг перед родом.

Логично. С его точки зрения.

— Получается, высокорожденной Перт повезло, — нейтрально заметила я и добавила про себя: повезло за счёт моего невезения.

— Можно сказать и так, — безразлично отозвался Хейл.

На этом разговор наверняка увял бы сам собой, но тут к нам подошёл Райдо и сообщил, что обед готов. Потому мы отправились подкреплять силы перед второй частью перелёта, и никакой гнетущей паузы не случилось.

Надо отдать должное повару из столичного особняка: блюда «пикника на обочине» были вкусными, сытными и максимально простыми. Хлеб, сыр, мясо, овощи, по чашке густой похлёбки, по кружке бодрящего травяного отвара с

мёдом. Я старалась особенно не наедаться — не хотелось, чтобы меня вырвало в воздухе. И мужчины, пускай и косились с неодобрением, вслух скудость моей трапезы никак не комментировали.

Зато у Хейла аппетит оказался в прямом смысле драконий. Он съел, пожалуй, вдвое больше, чем мы с Райдо вместе взятые.

Всё-таки нелегко лететь целый день, да ещё с пассажирами на спине.

После обеда и быстрых сборов настало время отправляться дальше. Наученная опытом, я заранее нашла в саквояже шарф, и пока Райдо привязывал меня верёвками к драконьей спине, соорудила себе повязку на глаза — чтобы наверняка не посмотреть вниз.

Шорох и вдруг возникшее за спиной чужое тело сообщили, что советник тоже взобрался на дракона.

— Готовы, баронесса? — как и в прошлый раз спросил он, кладя руки мне на талию.

Я сглотнула вдруг ставшую вязкой слюну.

— Готова. — Риторическому вопросу — такой же ответ.

И поднявшийся вокруг ветер оповестил, что дракон взмыл в небо.

Вторая часть полёта прошла гораздо, скажем так, ровнее первой. Я не теряла сознание, почти не цеплялась за Райдо и даже удержала в желудке содержимое обеда. Немного подремала, самым предосудительным образом прислонившись к советнику, немного поболтала с ним, немного поразмыслила над тем, что узнала от Хейла.

Теперь мне было ясно, какая нужда подстёгивала дракона едва ли не силой увезти меня из столицы: вторую учительницу, которая обучала девушек, как в этом мире обучают парней, он вряд ли нашёл бы. А пригласить к сестре учителя-мужчину было настолько диким моветоном, что после этого её вряд ли вообще взяли бы замуж.

Единственное, чего я до сих пор не понимала: почему Хейл изначально не рассматривал вариант собственной женьитьбы на ком-то с запада? Не было подходящих кандидатов? В то время как человечка Одадь подошла целиком и полностью? Что вообще за нужда была устраивать столь очевидный мезальянс?

«И ведь он до сих пор не стремится связывать себя узами

брака, — размышляла я. — Хватило одного раза? Или хочет продать свою свободу за что-то более выгодное? Эх, жаль, что расспрашивать советника на эту тему слишком рискованно. Да, почти невозможно связать баронессу Оркней и несчастную жену Хейла, да, случившееся десять лет назад не тайна вообще ни для кого, и всё-таки лучше не дёргать тигра за усы. Глядишь, само как-нибудь выяснится».

Глава 18

— Хейлхольм уже виден. Баронесса, приготовьтесь!

Эх, а я так хорошо дремала! Зато теперь адреналин моментально подскочил, заставив напрячь каждую жилку.

— Сейчас начнём снижаться. — Райдо крепче прижал меня к себе, но это был тот случай, когда я была руками и ногами за такую вольность. — Буря близко, однако, как и планировал высокорожденный Хейл, мы успеваем проскочить перед ней.

Хвала всем богам! Хоть какое-то облегче...

Дракон нырнул, как попавший в воздушную яму самолёт. Желудок подпрыгнул, сердце выписало в груди петлю Нестерова, и я бросила все остатки самообладания на то, чтобы не сорваться в лютую панику.

Советнику вновь несказанно повезло: весь спуск я орала в мыслях, а не вслух. Так что ущерб ему по-прежнему измерялся в синяках от моей мёртвой хватки, а барабанные перепонки не пострадали. И всё равно мне послышалось облегчение в его словах:

— Прибыли, баронесса. Можете открывать глаза.

«Как же прибыли, — хотела запротестовать я, — если до сих пор такой ветер?»

Однако Райдо самовольно снял с моих глаз повязку, и я обнаружила, что мы и впрямь больше не летим.

Дракон стоял на круглой площадке, огороженной зубчатым парапетом. Было сумрачно; быстро бегущие тёмные тучи цеплялись за вершины гор; ветер налетал шквалом то с одной, то с другой стороны. Такой разительный контраст с оставшимся в моей памяти ясным полднем! И огромное облегчение, что мы на месте, и больше никуда лететь не надо.

— Спускайтесь, баронесса!

Как и безымянной долине, Райдо спрыгнул с драконьей спины и развязал верёвки. Я выпуталась из страховки (пальцы ужасно слушались), соскользнула вниз и на этот раз сумела устоять на ногах, так что перекинувшемуся в человека Хейлу не пришлось меня поддерживать.

— Добро пожаловать в Хейлхольм, баронесса, — чопорно произнёс он, как скала непоколебимый под порывами ветра. — Примите комплимент вашему мужеству: вы прекрасно справились с владевшим вами страхом.

— Благодарю, высокорожденный. — Я честно не ожидала от него таких слов и потому слегка растерялась.

— Не стоит, ибо он абсолютно заслужен, — уверил Хейл. — В драконьем обличье я неплохо различаю людские эмоции, и, признаюсь, был удивлён как глубиной вашего отторжения небес, так и силой воли, с какой вы удерживали себя на грани. Теперь же, — он вежливо подал мне руку, — пройдёмте вниз. Вид с Привратной башни прекрасен лишь в ясные дни, а вам, полагаю, не терпится познакомиться с вашей ученицей.

Мне не терпелось оказаться одной и принять горизонтальное положение: несмотря на объективный комфорт, перелёт меня вымотал и морально, и физически. Но могла ли я отказаться? Риторический вопрос. И потому, постаравшись изгнать из голоса любой намёк на эмоции, ответила:

— Всё именно так, высокорожденный Хейл.

Оперлась на его руку — нечего играть в стойкого оловянного солдатику там, где в этом нет реальной необходимости, — и Хейл повёл меня к открытому люку в полу. Убегавшая вниз винтовая лестница была освещена вделанными в камень светящимися кристаллами — как и горячие камни ко-

ролевского дворца, это были отголоски древней магии, подчёркивавшие более чем почтенный возраст Хейлхольма.

Сопровождаемые нёсшим мои вещи Райдо, мы спустились примерно на тридцать ступенек (я машинально считала), и массивная, окованная позеленевшей от времени бронзой дверь выпустила нас в широкий коридор верхнего этажа основного здания замка.

Как по взмаху волшебной палочки перед Хейлом немедленно возник сухощавый светловолосый мужчина, на чьём винном сюртуке слуги красовался знак дворецкого.

— Хейлхольм приветствует высокорожденного и радуется его возвращению, — с низким поклоном произнёс он положенную формулу.

— Я тоже рад вернуться в замок предков, — равнодушно отозвался Хейл. — Всё ли в порядке, Кано? Не требуется ли моё срочное вмешательство?

Дворецкий должен был ответить отрицательно, но почему-то замялся и бросил короткий взгляд в мою сторону.

— Баронесса Оркней — гостя Хейлхольма, — незамедлительно вступил в разговор всё замечающий советник. — А также новая учительница высокорожденной Перт. Потому

можешь говорить при ней, если это действительно не требует отлагательств.

Несмотря на разрешение, Кано продолжил не сразу.

— Прошу простить, высокорожденный, господин советник, — наконец начал он, — но дело как раз касается высокорожденной Перт. Она вновь заперлась у себя в покоях и уже третьи сутки не подаёт знаков, что жива и здорова.

Глава 19

Хейл приподнял бровь.

— И вы до сих пор не выломали дверь?

Кано заметно сжался.

— Простите, высокорожденный, но без приказа — вашего или господина советника...

Дракон жестом прервал его оправдательный лепет и бросил:

— Идёмте.

А затем с неотвратимостью крушащего льды ледокола двинулся по коридору — очевидно, к комнатам Перт.

«Что могло с ней случиться? — гадала я, стараясь подстроить свой шаг под широкую поступь Хейла. — Не хочет выходить замуж и устроила голодовку? Впала в депрессию? Ещё что похуже? До чего её успели довести в этом грёбаном замке?»

Коридор закончился лестницей, лестница привела в ещё один коридор, а оттуда через анфиладу комнат к новой лест-

нице. Я не запоминала дорогу — роскошная обстановка, ковры и гобелены, повороты, спуски и подъёмы скользили по краю сознания, как по льду. Но когда мы начали очередной подъём по винтовой лестнице, интуитивно (или смутной памятью Одаль) догадалась: это башня Перт.

Девичья башня.

Вот и небольшая площадка с толстым, похожим на озеро ковром на полу и единственной дверью. Косяки украшала искусная цветочная резьба, ручка тоже имела вид цветка лилии на изогнутом стебле. Лилиями были и неяркие светильники на стенах, перекликаясь формой с лепниной на высоком потолке. Не знаю, как выглядели покои принцессы Соль, но что-то мне подсказывало: вряд ли они могли затмить обиталище высокорожденной девицы из Хейлхольма.

Хейл аккуратно высвободил руку, на которую я до сих пор опиралась (благодаря чему, кстати, добралась сюда ни разу не споткнувшись и не запнувшись), и подошёл к двери. Властно ударил костяшками по дереву, немного подождал и бросил нам через плечо:

— Отойдите подальше.

Ни я, ни Райдо, ни тем более Кано и не подумали заупрямиться. Торопливо отступили почти к самому выходу, и тогда я впервые увидела проявление нечеловеческой силы дра-

конов, о которой рассказывали столько баек.

Хейл отвёл назад руку, словно собирался ударить в дверь кулаком, и действительно ударил, только раскрытой ладонью. На мгновение мне почудился призрачный образ чёрного дракона с алым гребнем, а потом дверь с оглушительным грохотом сорвалась с петель и рухнула внутрь комнаты.

— Вот и всё, — прокомментировал Хейл, равнодушно глядя на медленно оседающее облачко штукатурки. — Теперь осталось выяснить, где сестра.

— Я здесь! — раздался гневный голос, и в дверном проёме возникла Перт.

Она была такой же, как в воспоминаниях Одаль: годы стекают с долгоживущих драконов, как вода летнего дождя. Черноволосая, черноглазая, нездорово бледная и с тенями под глазами, что лишь подчёркивали два ярких пятна злости, пылавших на высоких скулах.

— Что ты себе позволяешь, брат?!

Может быть (наверняка) я ошибалась, но её гнев показался мне несколько театральным. И вообще, откуда такая эмоциональность? В воспоминаниях Одаль Перт больше напоминала бесчувственный камень, а сейчас, кажется, готова

была наброситься на брата с кулаками.

— Не стоит медлить, когда к тебе стучат, сестра, — равнодушно проронил Хейл. — А теперь выйди. Я желаю представить тебе твою новую учительницу.

— Учительницу? Мне?!

«Похоже, он ни черта не предупредил её, зачем отправляется в Равнинное королевство, — флегматично подумала я. — Потому она теперь и реагирует, словно ей смачно плюнули прямоком в душу».

— Перт.

А вот этому умению Хейла можно было только позавидовать. Одно слово — и девица как язык проглотила. Нехотя вышла на площадку, и я, придав себе самый доброжелательный вид, приблизилась к ним.

— Йера, баронесса Оркнеи, — представил меня Хейл. — Я решил доверить...

— Человечка?! Ещё одна?

И брезгливый взгляд сверху вниз, как на что-то крайне

неприятное.

«А с Одаль она сдерживалась, — оценила я. — Но почему такая гиперболизированная реакция на всё? Ни за что не поверю, будто Перт не умеет держать себя в руках».

— ...твое образование лучшему ментору Равнинного королевства, — как ни в чём не бывало продолжил Хейл. — И очень рассчитываю, что во имя нашего рода ты приложишь все усилия, дабы преуспеть хотя бы здесь.

Вроде бы ничего особенного он не сказал, однако лицо Перт превратилось в каменную маску — даже огонь, сверкавший в глазах, потух, будто погашенный порывом штормового ветра.

— Прекрасно. — Хейл тоже оценил перемену в сестре. — Если у тебя есть вопросы, задашь их позже. А пока ступай и проверь, всё ли готово к ужину — как и подобает хозяйке дома.

«Переиграл и уничтожил, — резюмировала я. — Но блин, надеюсь, меня не потянут ужинать прямо сейчас? Дадут хотя бы умыться с дороги?»

— Хорошо, брат, — между тем бесцветно ответила Перт.

— Прошу извинить.

И, подобрав юбки традиционно чёрного платья, поплыла к лестнице.

— Кано, — не удостоив её и взгляда вслед, Хейл обратился к дворецкому, — отведи баронессу в малахитовые покои. Пусть служанки помогут ей привести себя в порядок, а Райдо позже проводит в трапезную.

— Слушаюсь, высокорожденный, — поклонился Кано и быстро взглянул на выломанную дверь.

От дракона это не укрылось, и он небрежно заметил:

— Здесь ничего не делать и вообще снять все замки с комнат высокорожденной Перт. Пусть усвоит, что запираяться — дурная идея.

— Слушаюсь, — повторил дворецкий, и Райдо, всё это время молча наблюдавший за происходящим, отдал ему мой саквояж.

— Баронесса, скоро увидимся, — кивнул мне Хейл.

Я ответила невнятным подтверждением и вслед за Кано

покинула башню.

А Хейл и Райдо остались.

Глава 20

Малахитовые покои — гостиная, спальня и маленькая ванная комната — оказались на втором этаже основного здания замка (и я оценила своеобразную заботу Хейла, который вполне мог поселить меня где-нибудь на высоте). Насыщенные, тёмно-зелёные цвета, мебель из морёного дуба, тяжёлые занавеси, обилие ковров и гобеленов, ненавязчивый аромат хвои — обстановка навевала умиротворение, особенно, после того, как призванный Кано слуга разжёл камин в гостиной и спальне.

— Горничная сейчас придёт, госпожа баронесса, — напоследок сообщил дворецкий. — Если она вас устроит, то останется прислуживать вам до конца вашего визита. Если же вам что-то не понравится или возникнут любые пожелания, незамедлительно обращайтесь ко мне.

— Хорошо, Кано, — силы мои были на исходе, однако улыбку я из себя выдавила. — Благодарю.

Дворецкий поклонился и оставил меня в одиночестве. А я проковыляла в спальню и с размаха упала на широкую и высокую кровать. Перекатилась на спину, устремила взгляд на складки бархатного балдахина, и замерла, слушая вой ветра

за окном и чувствуя, как ноют все мышцы.

Итак, я в Хейлхольме, и здесь уже начала происходить какая-то ересь. Навязанная мне ученица не желала учиться и не переносила людей. Более того она непонятно зачем заперлась на три дня у себя в комнатах — отнюдь не признак благополучной жизни.

Другое дело, что такой поступок больше подходил импульсивному подростку, коим Перт точно не являлась. Играла ли она в свою игру? И каким образом это могло помешать мне поскорее научить её всему, что требовалось, и помахать драконам ручкой?

А ещё надо было придумать, с какой стороны браться за «дело Одаль». Пожалуй, для начала следовало хорошенько припомнить всё, что сохранила её память и что я столько лет всячески от себя отталкивала, стараясь сосредоточиться только на настоящем и будущем. Сейчас, конечно, не время, но после ужина, когда меня совершенно точно никто не потревожит, почему бы и нет?

От раздумий отвлёк вежливый стук в дверь.

— Да, входи! — громко разрешила я и с оханьем села на кровати.

Ну, последний рывочек на сегодня.

— Добрый вечер, госпожа. — Вошедшая служанка присела в вежливом книксене. — Позвольте помочь вам сменить платье?

— Да. — Я вяло указала на стоявший у шкафа саквояж. — Всё там. Я пока умоюсь с дороги.

Служанка кивнула и занялась моим вещами, а я потащила себя в ванную, где, совсем как в прошлой жизни, были и унитаз, и раковина, и фаянсовая ванная, и даже два латунных крана с холодной и горячей водой.

«У кого бы расспросить об устройстве здешнего водопровода? — лениво думала я, со вкусом умываясь. — Наверняка тоже какая-нибудь древняя магия. Кано, что ли, попытать при случае?»

Вытерлась пушистым полотенцем и, оставив дорожную одежду прямо в ванной, вернулась в спальню в одной нижней сорочке.

И чуть не юркнула обратно, обнаружив, что пока я приводила себя в порядок, служанка куда-то делась, а вместо неё в комнате оказалась Перт.

Однако же не юркнула, а наоборот выпрямила спину, во-

ображая, что на мне не тонкий хлопок, а полное рыцарское облачение.

— Высокорожденная Перт. — От подскочившего адреналина, руки покрылись гусиной кожей, однако голос и лицо выражали исключительно доброжелательность. — Вы что-то хотели?

— Разумеется. — Сестра Хейла взирала на меня всё так же сверху вниз. — Я хочу, чтобы вы убрались из Хейлхольма, и как можно скорее.

Это было настолько предсказуемо, что даже скучно.

— Слишком прямолинейно, — менторским тоном сообщила я. — И слишком грубо. Мы с вами непременно изучим основы дипломатии, чтобы впредь вы не допускали подобных ошибок.

У Перт затрепетали ноздри.

— Мне. Не нужна. Учительница.

Каждое слово, как выстрел, и все в центр мишени.

— Высокорожденный Хейл считает иначе, — мягко воз-

разила я. — Кстати, вы уже обсудили с ним этот вопрос?

Перт выдержала долгую паузу, расстреливая меня дулами чёрных глаз, и уронила:

— Я могу сделать так, чтобы вы покинули замок без ведома брата и вернулись на равнину. Естественно, он будет в ярости, но я сумею укротить её. Вы согласны, баронесса? Этой ночью, пока над горами бушует буря.

Я склонила голову к плечу.

— Любопытное предложение. Но скажите, с чего вы в принципе взяли, будто я не хочу оставаться в Хейлхольме? За ваше обучение мне предложили более чем достойную плату, а быть учительницей высокородной из Поднебесных гор — весьма престижно. После того как я обучу вас всему, что желает привить вам ваш брат, у меня не будет отбоя от новых предложений самых сливок придворного общества.

Перт крепко сжала губы, подтверждая подозрение, что с её инициативой всё совершенно не чисто.

«Она полагала, что я ухвачусь за возможность побега, — бесстрастно думала я, не сводя с собеседницы взгляда. —

А вместо этого получила неудобные вопросы. Но, выходит, Перт в курсе подробностей случившегося в столице? Откуда? Кто-то из прилетевшей раньше нас свиты проболтался? Хотя Кано утверждает, будто высокорожденная не покидала свои покои... Всё страньше и страньше».

— Значит, вот ваш ответ, — наконец разлепила губы Перт. — Хорошо, только как бы вам не пожалеть о нём.

Я тихонько вздохнула, открыла рот, собираясь ответить, и дёрнулась от неожиданности, когда от двери в спальню прозвучал спокойный мужской голос:

— Не волнуйтесь, высокорожденная Перт. Баронессе ни о чём жалеть не придётся — я позабочусь.

Глава 21

Да что за манеры у них здесь?! Вламываются в чужие комнаты, как к себе — ни стука, ни предупреждения! Хорошо ещё, у Райдо хватило совести не входить, а разговаривать из гостиной, но сам факт!

— Высокорожденная Перт, господин советник, это уже слишком. — Лёд в моём голосе обжигал не хуже негасимого драконьего огня. — Будьте любезны выйти из моих комнат и впредь входить, только получив на то разрешение, как положено в цивилизованном обществе.

Перт, растерявшаяся от неожиданного появления «третьего лишнего», с грехом пополам взяла себя в руки и изобразила пренебрежительное фырканье, а Райдо вежливо отозвался:

— Приношу извинения, баронесса. Дверь была открыта, слышались голоса, и потому я взял на себя смелость войти сразу же, как постучал.

«Рассказывай сказки! — мысленно ощерилась я. — Не стучал ты, я ещё на слух не жалуюсь!»

— Буду ожидать вас в гостиной, — между тем продолжал советник, — чтобы проводить к столу.

И кого я просила выйти на фиг совсем? Совершенно невыносимый тип!

Хорошо ещё, что Перт вняла моим словам и, свысока уронив:

— До встречи за ужином, — выплыла из комнаты.

Впрочем, дверь она мстительно оставила открытой, однако закрывать её самой мне всё равно не пришлось. Как только появилась возможность, в спальню торопливо вошла изгнанная служанка и прикрыла за собой створку. Встретилась со мной взглядом, нервно сжала руки.

— Позвольте помочь вам, госпожа?

В этом вопросе так явственно слышалась виноватость, что я решила хотя бы в отношении горничной сменить гнев на милость и вполне доброжелательно кивнула:

— Да, разумеется.

Обрадованная служанка бросилась к разложенному на

кровати тёмно-коричневому платью: похоже, единственное, что она успела до прихода Перт, — это его достать. Помогла мне одеться, уложила волосы в симпатичную причёску — словом, сделала всё, чтобы загладить вину, которой по факту не было.

— Благодарю, — я постаралась вложить в это слово всю возможную искренность. — Как тебя зовут?

— Реда, госпожа. — Служанка сделала торопливый книксен.

— Приятно познакомиться, Реда, — серьёзно отозвалась я. — Будь добра, передай Кано, что ты полностью устраиваешь меня в качестве горничной. И можешь быть свободна — остальные вещи я позже разложу сама.

— Спасибо, госпожа! — Служанка и впрямь обрадовалась, словно моё одобрение многое значило. — Если я вам понадоблюсь, просто позвоните.

Я кивнула, и Реда, сделав очередной книксен, выскользнула из комнаты. А я в последний раз окинула своё отражение в зеркале придирчивым взглядом и с достоинством вышла следом.

Как и предупреждал, Райдо ждал в гостиной. Стоял у ок-

на, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел во внешнюю темноту. А возможно, просто следил за отражением комнаты в стекле — не зря же обернулся почти сразу, как я появилась.

Почтительно уточнил:

— Готовы, баронесса? — и я, выдержав короткую, но полную значительности паузу, уронила:

— Нет.

Советник вопросительно приподнял брови.

— Очень жаль, что приходится поднимать эту тему, — продолжила я, — однако буду крайне признательна, если в дальнейшем мои просьбы будут выполняться в точности.

— Непременно, баронесса, — заверил Райдо с такой лёгкостью, что не вызывало сомнений: чихал он на мои слова. Как ему вздумается, так и будет поступать. — А теперь идёмте, не стоит испытывать терпение высокорожденного Хейла.

Мне ужасно хотелось сказать что-нибудь непечатное, потому я крепко сжала губы, боясь не справиться с искушением. Едва заметно кивнула и первая направилась к двери, принося Райдо поспешить, чтобы открыть передо мной дверь.

Как и в знатных домах на равнине, трапезная располагалась на первом этаже. Была она большой и гулкой, с длинным, застеленным белейшей скатертью столом, и я вдруг ярко вспомнила, как тоскливо себя чувствовала здесь Одаль.

Меня усадили справа от хозяина дома — на место гостыи, а не гувернантки.

«Подчёркивает мой особый статус, — отметила я про себя, с вежливой улыбкой ожидая, пока Перт, как хозяйка, разольёт всем густой белый суп из фарфоровой супницы. — Хочет ещё раз напомнить сестре, чтобы не упрячилась? А Перт чисто механическая кукла: получила внушение, пока я собиралась? Интересно, Райдо расскажет, что она предлагала мне побег? И во что это может ей вылиться?»

— Когда вы думаете начать занятия, баронесса? — отвлёк меня вопрос Хейла.

— Утром, сразу после завтрака, — отозвалась я. — Полагаю, класс уже подготовлен?

Перт говоряще поджала губы, а Хейл заверил:

— Будет подготовлен. Поверьте, вам не придётся жаловаться. Однако, если внезапно чего-то не хватит, обратитесь к Кано. Он разберётся с любым вопросом.

— Хорошо, — кивнула я и обратилась к ученице: — Высокорожденная Перт, я предполагаю заниматься от завтрака до обеда, а после у вас будет время на самостоятельную работу. Завтра мы коснёмся всех предметов понемногу: я должна определить отправную точку. А после установим расписание — думаю, трёх предметов в день будет вполне достаточно.

Перт удостоила меня сухим наклоном головы, и я переключилась обратно на Хейла.

— Высокорожденный, вы обещали возможность регулярных сношений с Равнинным королевством. Через кого я смогу получать и отправлять письма?

Хейл небрежно шевельнул пальцами и скучающим тоном ответил:

— Обращайтесь с этим к Райдо.

Предсказуемо, пускай была надежда на хотя бы видимость тайны корреспонденции. Что же, на этот случай у нас с помощниками были обговорены специальные фразы, за которыми даже советник вряд ли распознал бы скрытый смысл.

Ужин тянулся и тянулся. Блюда были вкусными, фразы — преимущественно пустыми, хозяйка усиленно изобража-

ла работа, хозяин подчёркнуто не смотрел в её сторону. В каминной трубе завывал ветер; иногда дождь заряжал дробью по толстому стеклу. И я против воли чувствовала, что всё сильнее и сильнее проваливаюсь в болото чужих воспоминаний, только не образов, а ощущений. Комом стояла в горле тоска, одиночество и безысходность давили на плечи надгробными плитами. Возвращаясь после ужина в свои комнаты, Одаль часто плакала, чувствуя себя заживо похороненной в каменном склепе чужого равнодушия.

Неудивительно, что она почти сразу потянулась к огоньку чужой доброты — неважно, насколько искренней.

«Стоп. Что это? Здесь, в замке у неё был друг? Впрочем, кто-то же спас её с площади... Но, выходит, история с изменой — не такой уж навет?»

Ах, как мне хотелось поскорее уйти из трапезной, запелеться в спальне и постараться вспомнить хоть что-то конкретное! Увы, пока приходилось сидеть, делить на крохотные кусочки поданный на десерт сладкий пудинг и изнывать от нетерпения.

Глава 22

После ужина Райдо высказал вежливое предложение проводить меня до комнат, дабы я не заплутала в замке. Получил не менее вежливый отказ и, как ни странно, отстал. Только предупредил:

— По традиции завтрак к Хейлхольме — спустя час после рассвета. Сейчас, почти на изломе года, это девять утра.

— А обед — спустя час после полудня? — предположила я, и советник кивнул.

— Вы угадали. Как и ужин — спустя час после заката.

Я приподняла бровь.

— Мы удачно прилетели. Даже не пришлось нарушать традицию.

— Именно, — подтвердил Райдо, на чём обсуждение распорядка дня было закрыто.

Я распрощалась с равнодушными (или разыгрывавшими равнодушие) хозяевами и отправилась в малахитовые покои.

Нашла их почти без проблем и в первую очередь заперла дверь в спальню. Да, Хейл что-то там высказывал по поводу запертых дверей, но устраивать из своих комнат проходной двор я больше не собиралась.

Реда, как и было сказано, мой саквояж больше не трогала. Однако в спальню заходила: постель была разобрана, в камин явно подкладывали дров, а на столике у кровати стояли стеклянный кувшин с лавандовой водой и серебряный кубок.

— Обслуживание на уровне, — пробормотала я. В прошлой жизни сказала бы «сервис», но этот мир такого слова не знал, и мозг без моего участия заменил его наиболее подходящим.

Весьма полезная «автозамена», надо признать, и не раз спасавшая меня от ненужных вопросов и подозрений.

Разбор вещей много времени не отнял, гораздо дольше я пробыла в ванной, смывая с себя весь этот бесконечный день. Но наконец вернулась в спальню, уже одетая в длинную ночную сорочку, сшитую из тёплой фланели и тёплый же чепец — только в этом мире я выяснила, насколько важным предметом одежды была эта вещь. Покрытая голова не давала замёрзнуть даже зимой под утро, когда огонь в камине прогорал и комнату неизбежно захватывал холод.

Я погасила светильники — как и на равнине, им достаточно было повернуть неприметный краник, чтобы перекрыть доступ газа, — и забралась в кровать. Оказалось, что под одеялом лежала грелка, и это обстоятельство подняло моё расположение к Реде на высоту Привратной башни.

Я удобно устроилась, закрыла глаза и сосредоточилась на ощущении тепла и покоя. Постаралась расслабить каждую мышцу, как когда-то нас учили на занятиях хатха-йогой (ох, чем я только не увлекалась в прошлой жизни! Хотя лучше бы обошлась без парашютного спорта...).

Постаралась убрать лишние мысли, замедлить дыхание. И когда почувствовала, что вот-вот провалюсь в сон, подтолкнула лодочку сознания в сторону terra incognita чужих воспоминаний.

Однако начала с уже знакомого места: эпизода, когда Одадь объявили о её свадьбе с высокорожденным Хейлом.

— Ваша светлость, госпожа герцогиня, молю!..

— Такова воля его величества.

Ясный летний день в цветущем саду. Щебет птиц, благоухание цветов, ласкающие взор краски. И диссонансом: суровая женщина в чёрном платье, сверху вниз взирающая на

меня. Рвущие душу отчаяние и страх, молитвенно протянутые к женщине руки...

«Чего я так боюсь?»

Аккуратное усилие, и из глубины всплывает воспоминание в воспоминании.

Ярмарка, ярмарка! Ах, как я упрашивала родителей, и они согласились, согласились отпустить! И теперь я в сопровождении нянюшки и старого вояки Ройса шагаю в нарядной, праздничной толпе, безостановочно крутя головой. Рука моя крепко зажата в нянюшкиной ладони; я ничего не боюсь, только огорчаюсь, что из-за роста мало что вижу.

— А идите-ка ко мне на плечи, юная госпожа, — предлагает Ройс.

— Ты что, старый! — напускается на него нянюшка. — А ну как уронишь!

— Не уроню, — отмахивается вояка, подкручивая седой ус. — Нут-ка, юная госпожа, прошу!

Он наклоняется, и я бесстрашно забираюсь к нему на плечи. Взмываю к ярко-синему небу, взвизгиваю, и нянюшка

незамедлительно бросается ко мне:

— Всё хорошо, юная госпожа? Ох, старый, ну что ты удумал!

— Всё хорошо! — отмахиваюсь я от её тревоги, полностью поглощённая открывшимся мне видом. — Ройс, Ройс, туда!

Указываю на расписные шатры заезжих лицедеёв, и нянюшка только осуждающе качает головой.

— Не место вам там, юная госпожа.

Однако Ройс уже направляется в ту сторону, и я плыву над толпой, гордая и счастливая. А потом...

— Ай, светлая дитачка, ай, красавица! Дай погадаю красавице на жениха, на судьбу её, на счастье!

— А ну, брысь! — командирским голосом рывкает Ройс на вынырнувшую перед нами из толпы гадалку. У неё тёмное лицо и чёрные волосы, заплетённые в множество косичек. Она широко улыбается, и зубы у неё белые и крупные. Я смотрю сверху вниз с интересом на её пёстрые платки, и юбки, и украшения из золотых кругляшков.

— Нечего тут гадать! — подхватывает нянюшка, закрывая нас собой. — Иди кого другого поищи!

— Ладно, пойду, — легко соглашается гадалка и вдруг наставляет на меня палец с длинным, кроваво-красным ногтем. — Только судьба твоя не изменится. Короткая жизнь, злая смерть. Высоко вознесёшься — больно упадёшь, ибо люди не летают.

— Ты что несёшь?! — взвизгивает нянюшка. Подскакивает к гадалке, занося руку для удара. — А ну, пошла прочь! Стража!

— Стра-жа! — громогласно подхватывает Ройс. — Взять! Гадалка отшагивает, словно танцуя. Теперь её улыбка похожа на оскал, а лицо — на жуткую маску ведьмы. Я запоздало пугаюсь, зажмуриваюсь и зажимаю уши ладонями, но всё равно слышу:

— Бойся рождённых высоко! От них смерть твоя неминуемая!

Замолкает; до слуха доносится невнятное:

— Вот же дрянь! И убёгла! — и я осмеливаюсь убрать

ладонь от одного уха и приоткрыть один глаз.

— Ну, добился? — между тем напускается нянюшка на Ройса. — Подсадил повыше? И надо ж было, чтоб эта мерзавка юную госпожу заметила! А ну, быстро опускай её да идём к святому шатру. Опосля такого юную госпожу благовословенной водой умыть надо!

Ройс подчиняется, и мы идём к белому шатру, украшенному символами Триединого бога и Матери-Заступницы. Теперь меня крепко держат за обе руки, и почему-то это пугает даже больше странных слов гадалки.

Тогда я ещё не знаю, что двенадцать лет спустя воспоминание о предсказании ужасом пронзит меня, стоящую в летнем саду перед герцогиней Эренберг и слушающую недобрую весть о королевском решении.

Тогда я ещё не знаю, что всё сбудется.

Глава 23

«Вот оно что!» — удовлетворённо подумала я-наблюдатель и немедленно постаралась пригасить мысленную активность.

Анализировать буду потом, а сейчас важно скорее вернуться в состояние полутранса, которого мне каким-то чудом удалось достичь.

Вернуться и задать новые вопросы. Например, о замке.

Как и в прошлый раз я выбрала воспоминание-крючок: чувство свободы у парапета башни — и попыталась его развернуть. Но то ли сказывался нынешний страх высоты, то ли больше не хватало сосредоточенности — никаких картинок в памяти не всплывало. Тогда я постаралась вновь ощутить то же, что и в столовой: одиночество, заброшенность — и чужое тепло лучом света в беспросветности дней. Увы, фокус не удался: подсознание будто решило, что хорошенького понемножку. Я ещё немного помучилась, перебирая в уме обрывки воспоминаний Одадь, и сдалась. Повернулась набок, обняла подушку и просто задумалась.

Итак, загадка о страхе перед драконами разгадана. Возможно, завтра вечером получится узнать что-то ещё, ведь кто знает, какие зацепки подбросит грядущий день. Надо

попросить того же Кано устроить обзорную экскурсию и внимательно следить за своими реакциями различные места замка и его на обитателей. Пускай большая часть пережитого Одадь благополучно забыта, и с этим можно лишь смириться, самые сильные (а значит, и важные) моменты должны были сохраниться в памяти. И чем быстрее я смогу их вытащить, тем лучше буду представлять, с чего начинать поиски правды о случившемся в Хейлхольме десять лет назад.

Я беспокоюсь заворачиваясь: так-то оно так, но не лукавлю ли сама перед собой уже сейчас? Ведь один из ключевых моментов той истории произошёл здесь, в замке, однако так и не был использован в качестве крючка.

Разговор между Одадь и Хейлом, после которого дракон заявил о необходимости срочно отправиться в Равнинное королевство.

«Хотя толку его вспоминать? Потом ведь были лишь дорога на драконьей спине и разыгравшаяся в столице трагедия».

Я поняла, что крепко сжимаю зубы, и заставила себя ослабить нижнюю челюсть. Потому и не хочется вспоминать: слишком уж всё болезненно и живо, несмотря на прошедшие годы.

«Да уж, возвращаться, пусть и мысленно, в то, как ты умирал, захочется только мазохисту. И всё-таки надо вспомнить, во всех подробностях. Возможно, какие-то нюансы натолкнут на полезные соображения, возможно, память подкинет что-то ещё... Я обязана это сделать. Просто обязана».

Я уговаривала себя, а существо моё криком кричало: нет! Не хочу, там очень больно и страшно! И тем не менее я вновь легла на спину. Расслабилась, постаралась очистить разум. Пообещала себе, что не полезу глубоко — просто вспомню тот обмен репликами (это сложно было назвать беседой), который произошёл в кабинете Хейла... Или не в кабинете? Хм.

И я воскресила в памяти первую из сказанных драконом многозначительных фраз.

— Как вы провели вчерашний вечер, Одаль? Не грустили одна?

Скучающее равнодушие, вежливая обязанность. Так почему я насторожилась?

— Нет, высокорожденный Хейл. Я немного помузицировала и рано ушла спать.

— Неужели? А я думал, вы захотите как-то отметить ве-

чер свободы.

(Какой резкий запах лилий! Разве здесь так пахло раньше?)

— Не понимаю вас. — Ведь даже когда он дома, вечером я обычно предоставлена сама себе. Это ночью он может...

— Весьма печально. — Совершенно пустые интонации. А лилии пахнут так, что привкус на языке. — Собирайтесь, Одадь. Мы отправляемся на равнину.

Сердце замирает в груди подстреленной пташкой.

— Когда? Зачем?

— Сейчас. Затем, что такова моя воля. Собирайтесь.

Приговор объявлен и обжалованию не подлежит.

Почему я так подумала?

— Но мне нужно время, слуги не успеют...

— Не берите вещи, просто оденьтесь для полёта. Вас понесёт Турс.

Что? Я полечу на драконе?

Страх замораживает внутренности, хотя вокруг стоит теплынь. Однако права отказаться у меня нет.

— Поняла, высокорожденный Хейл. Оставлю вас.

Шорох гравия под подошвами туфель. Шелест муслинового платья. Гложущие душу дурные предчувствия.

И всего толика отдающего горечью утешения — крылья друга, что понесут меня над миром.

Глава 24

«Бинго!»

Сосредоточенность вновь полетела в известном направлении, но это было уже не принципиально. (Признаюсь, я даже обрадовалась, что пока не надо копать дальше и вспоминать события после приземления в столице).

«Значит, Турс. — Я многообещающе усмехнулась в полумрак освещённой огнём камина спальни. — Кстати, что-то знакомое. Не ему ли собирались поручить миссию по переносу меня в Хейлхольм? Хм-хм. Кто же он такой? Ладно, завтра постараюсь познакомиться, а там, может, ещё что-то припомнится. Главное, у меня теперь есть ниточка, с которой можно начать разматывать этот клубок!»

С такой обнадеживающей мыслью я устроилась в одеяльном коконе поудобнее, сомкнула веки и под завывания ярившейся снаружи непогоды очень быстро уснула — к счастью, без кошмаров.

Старая школьная привычка, оставшаяся ещё из прошлой жизни, подняла меня примерно на рассвете. Ветер больше не завывал, по окну не стучала шрапнель из капель — буря унеслась дальше. Огонь в камине, как и ожидалось, погас; в

спальне стояла бодрящая зябкость. Я совершила перебежку до двери и отперла замок, чтобы Реда смогла войти, а затем потрясла колокольчиком, призывая прислугу. Забралась обратно в пододеяльное тепло и в ожидании горничной принялась набрасывать план действий на сегодня.

В первую очередь, конечно, требовалось начать обучение Перт. У меня с собой были карточки по основным предметам, которые мы обычно использовали для определения уровня новичков. Я не сомневалась, что высокорожденная драконица расщёлкает задания как орехи, однако следовало подтвердить эту мою убеждённость. Ещё было бы неплохо до завтрака взглянуть на отведённый для занятий кабинет — пожалуй, Реда вполне могла проводить меня туда. А уже после уроков и обеда можно было бы пройтись по замку...

В дверь робко постучали, и я, отвлекаясь от размышлений, отозвалась:

— Да, входи!

— Доброе утро, госпожа. — Как и предполагалось, в спальню вошла горничная. — Изволите вставать?

Риторический вопрос, но я всё равно ответила:

— Изволю. Будь добра, разожги камин и открой ставни, пока я умываюсь.

— Конечно, госпожа. — Служанка непонятно отчего смутилась. — Прошу прощения.

Я приподняла брови.

— За что?

— Не сообразила, что вы человек и утром вам будет холодно, — призналась Реда. — Вчера господин Райдо напомнил, чтобы я протопила комнату как следует, а вот о том, что к утру всё остынет, не подумала... Но завтра я непременно разведу огонь ещё до вашего пробуждения!

«Это если я дверь не запру», — хмыкнула я. И сообразила, что неплохо бы уточнить один момент.

— Реда, извини за глупый вопрос, но здесь, в Хейлхольме, кроме меня и господина советника больше нет людей? Среди прислуги, например.

Горничная замотала головой.

— Нет, госпожа, что вы! Бескрылые слуги — ущерб репутации высокорожденного! На такое решаются только те, кто недавно получил титул, и то стараются выбирать хотя бы

полукровок.

М-да. Драконий снобизм во всей красе.

— Интересно, как же тогда высокорожденный Хейл при-
близил к себе советника-человека? — пробормотала я, вро-
де бы разговаривая сама с собой, однако рассчитывая, что
Редя тоже прокомментирует моё недоумение.

И не ошиблась.

— А вы не знаете? — удивилась служанка. — Хотя да, об
этом как-то не говорят... В общем, господин Райдо — при-
ёмный сын кормилицы высокорожденного Хейла. Ну и во-
обще, высокорожденный настолько знатен, что может позво-
лить себе любую прихоть.

«Однако ж слуги у него всё равно из драконов», — мыс-
ленно парировала я.

Тем не менее вслух лишь вежливо поблагодарила горнич-
ную. Выбралась из постели и, закутавшись в шаль, отправи-
лась умываться и обмозговывать полученную информацию.

Получалось, Райдо был в некотором смысле молочным
братом Хейла (кстати, любопытно, как он вообще попал к
драконам), и это ни коим образом не сказывалось на репута-

ции высокорожденного. Как не сказалась и женитьба на бескрылой человечке... Но какими же Хейл видел их наследников? Неужели он допускал, чтобы знатность и влияние драконьего рода перешли к полукровкам?

Где вообще был тот рубеж, за которым лёгкая эксцентричность перерастала в моветон и начинала работать против рода, а не подчёркивала его превосходство над остальными?

И ведь не стоило забывать: при всём при этом Хейл делал всё возможное, чтобы не отправить сестру на позорное доживание в Обители бескрылых и не подпортить «зерцало родовой чести».

«Столько тонкостей. И, думается мне, пока я не вникну в них до конца, разобраться в случившемся с Одаль вряд ли выйдет».

Я надела вчерашнее платье — пока до Хейлхольма не доберётся караван с моими вещами, радовать окружающих разнообразием нарядов особенно не получится. Реда помогла мне с причёской и по моей просьбе повела меня в учебную комнату.

— Господин Кано собирался подготовить старый класс, где всегда учились дети высокорожденных, — на ходу рассказывала горничная, — однако господин Райдо указал, что

лучше приспособить для этого малую библиотеку на втором этаже. Очень удобно для вас: идти совсем недалеко.

— Весьма любезно со стороны господина советника, — отозвалась я. И, подталкиваемая наитием, уточнила: — А где находится старый класс?

— Наверху Детской башни, — пояснила Реда. — Как раз над комнатами детей.

— Понятно, — протянула я, отметив про себя не только количество башен и разделение территории, но и неочевидную заботу Райдо.

«Надо поблагодарить при случае. Какие бы дополнительные цели он ни преследовал, стоит показать, что я ценю его внимательность».

— Вот, госпожа. — Горничная остановилась у одной из дверей, выходящих в широкий коридор, и почтительно её отворила.

Я вошла внутрь. Здесь пока не топили, да и окна были закрыты (Реда торопливо бросилась распахивать ставни), но даже так комната мне понравилась. Всегда любила библиотеки с их особенным запахом, сосредоточенной тишиной, высокими, полными книг стеллажами. Из прежней класс-

ной комнаты сюда перенесли учительский стол, небольшую грифельную доску и парту, уже подогнанную под рост великовозрастной ученицы. На столах важно покоились инкрустированные яшмой приборы для письма; на ближайших к учителю книжных полках лежали стопки писчей бумаги, какие-то книги, стояли глобусы мира и звёздного неба. Я бегло просмотрела предложенную литературу: основы математики, книга по логике, по которой мы преподавали и в нашей школе, краткая мировая история, хрестоматия по литературе, несколько альбомов с картинами известных живописцев. И всё новенькое, будто специально купленное совсем недавно.

«Впрочем, почему будто? — усмехнулась я про себя. — Наверняка советник расстарался, пока был в столице».

Вернула на место альбом, повернулась к горничной, собираясь распорядиться, чтобы после завтрака в комнате было тепло, и неожиданно встретила взглядом с бесшумно вошедшим Райдо.

— Доброе утро, баронесса, — вежливо поклонился он. — Как вы спали? Довольны ли классной комнатой и учебниками?

Глава 25

— Доброе утро. — Я сумела сдержать незамедлительно проснувшееся раздражение от привычки советника входить без стука и отзеркалила его интонации. — Ночь прошла отлично: примета, будто на новом месте плохо спится, оказалась несостоятельной.

— Рад слышать, — Райдо говорил как будто искренне.

В ответ я изобразила улыбку и, напомнив себе, что собиралась его поблагодарить, продолжила:

— Классная комната чудесна — я приятно удивлена тем, как быстро её удалось подготовить. И позвольте также выразить вам признательность за выбранное для неё место.

— Не стоит, баронесса. — Как я и думала, советник сделал вид, что здесь нет ничего особенного. — Моя цель, равно как и цель высокорожденного Хейла, чтобы вам было удобно в замке. Вы ведь гостя... в некотором смысле.

Ну да, учительница всё же не прислуга, к тому же у меня какой-никакой, но титул. Приятно, что об этом не забывают.

— Если вам что-то понадобится, — Райдо фактически повторял вчерашние слова Хейла, — обращайтесь ко мне или к Кано. А теперь позвольте сопроводить вас на завтрак.

Он галантно подал руку, и я милостиво оперлась на неё, отметив, что внутреннее сопротивление стало почти незаметным.

«Неужели сказался перелёт в, кхм, тесном контакте?» — пронеслось в голове.

А советник между тем бросил Реде:

— Проследи, чтобы здесь затопили камин. И в целом не забывай следить за огнём в комнатах госпожи.

— Слушаюсь, господин Райдо!

Горничная присела в низком (и показавшимся мне несколько испуганным) реверансе. Советник небрежно кивнул ей и повёл меня из комнаты с торжественностью, больше приличествующей какому-нибудь вычурному бальному танцу.

— Скажите, господин советник, драконы совсем не чувствуют холода? Зачем же тогда им камин в комнатах?

Я решила, что вполне могу позволить себе глупые распросы: с одной стороны, мне и впрямь было любопытно, с другой — возможно, получилось бы исподволь разузнать какие-нибудь подробности о замке и его обитателях.

— Для создания уюта. — Райдо начал с последнего вопроса. — К тому же драконам, как созданиям огня, приятно любоваться языками пламени. В остальном же вы верно поняли: обогрев им не нужен. Драконья кровь согревает в любом обличье.

— А почему ощутимый жар чувствуется только в крылатой форме?

Советник тонко улыбнулся.

— Потому что высокорожденный Хейл не желал, чтобы мы замёрзли в поднебесье.

То есть он нарочно работал печкой? Надо же! Нет, всё-таки Хейл не одномерен, как казался по воспоминаниям Одалы и первому впечатлению.

А возможно, это просто «снисходительность белого человека к дикарям». Слишком уж плохо я пока разбиралась в

драконьей психологии, потому было лучше не делать выводов, а складывать наблюдения в копилку.

Мы добрались до трапезной, и Райдо в соответствии с этикетом пропустил меня вперёд.

— Доброе утро!

Я одарила светлой улыбкой уже находивших в комнате Хейла и Перт. Оба ответили мне сухими приветствиями, да и вид у них был в высшей степени безразличный. И всё же шестым чувством я уловила напряжение между чинно сидевшей за столом сестрой и стоявшим рядом братом, небрежно опиравшимся на высокую спинку стула. О чём-то они успели переговорить, но о чём? Хейл сделал очередное внушение, чтобы ученица не артачилась? Или сказал что-то иное? Оставалось только гадать.

«Надеюсь, что разговор был всё-таки насчёт учёбы, — подумала я, опускаясь на своё место. — Потому как учить кого-то против его воли — всё равно что заставлять пить из реки не желающую того лошадь».

Однако за завтраком не прозвучало ни единого намёка, способного пролить свет на этот вопрос. Да и в целом количество поданных реплик с лёгкостью можно было сосчитать

по пальцам. Тем не менее, поднимаясь из-за стола, я обратилась к Перт со всем возможным дружелюбием:

— Жду вас в малой библиотеке, высокороденная. Там будет наша классная комната. — Кивнула мужчинам: — Господа, увидимся позже, — и первой оставила трапезную.

Если Хейл ещё не сделал сестре воспитательное напоминание, у него был отличный шанс это наверстать.

Я была уверена, что Перт явится, вопрос оставался только о том, насколько задержится. И к чести драконицы (или благодаря её брату) она воздержалась от мелочной мести и ждать себя не заставила.

— Мы посвятим сегодняшнее занятие знакомству. — Я стояла у доски, бог весть какой раз за обе свои жизни, и привычные фразы легко соскальзывали с языка. — Мне необходимо понять ваш уровень знаний, вам — идеологию и цель нашей учёбы. А начнём мы с карточек. — Я взяла листы со стола и переложила их на парту ученицы. — Вы не ограничены во времени, однако в ваших интересах не затягивать работу. Иначе наш урок продолжится и после обеда.

Перт негромко, но говоряще фыркнула и углубилась в

изучение первого задания.

Пока она решала арифметические и логические задачи (некоторые с нарочно запутанным условием), досочиняла четверостишия и писала короткое, на полстранички, эссе, я более внимательно ознакомилась с книгами на полках. Отобрала для себя несколько трудов по истории, литературе и этикету, а также толстый «Справочник молодой хозяйки» — чтобы учить драконицу, следовало знать то же, что и она сама.

— Готово, — ровно сообщила Перт, отодвигая исписанные листы.

Я забрала их, быстро пробежалась по строчкам глазами и отложила — общее впечатление составлено, а внимательно проверю после.

— Как я и предполагала, — заговорила я менторским, но с нотами доброжелательности голосом, — вы со всем справились. Потому корректировать изначально задуманную программу обучения нет необходимости. Мы с вами изучим основы экономики и разберёмся, как применять теорию к ведению хозяйства в замке, после чего взглянем на те же понятия, но в рамках государства. Займёмся решением логических задач для структурирования мышления и начнём по-

немногу изучать историю и литературу Равнинного королевства.

— Для чего? — не без пренебрежения бросила Перт. — Я понимаю, для чего мне могут пригодиться экономика и логика, но неужели вы думаете, будто высокорожденные обсуждают, когда правил тот или иной человеческий король?

— Не думаю, — хладнокровно ответила я. — Потому мы не станем учить даты и имена, но будем разбирать политические ситуации. Прекрасно подходит для тренировки навыков стратегии и глубинного понимания политических процессов. Которые, уверяю, по большей части одинаковы что на равнине, что в Поднебесных горах. Для того же изучение литературы: нас будут интересовать в первую очередь типы личности и понимание мотивов их поступков. Герои книг не берутся из ниоткуда — они отражение реальных характеров. А значит, изучая их, можно научиться видеть сильные и слабые стороны настоящих людей... и драконов. Опять же, сравнение разных менталитетов всегда идёт на пользу. Чем разнообразнее знания о живущих в мире, чем объёмнее понимание их сходства и различия, тем гибче сознание, тем легче находить общий язык, а значит, добиваться своего.

Перт поджала губы: ей, очевидно, хотелось возразить, но

придумать контраргумент она не могла. Так что я с дружелюбной улыбкой положила перед ней учебник логики и, вернувшись к доске, крупно написала: «Основные законы. Закон тождества».

— Итак, приступим. Закон тождества гласит...

Глава 26

Надо отдать Перт должное: какое бы скучающее лицо она ни строила, задания выполняла чётко и ответы давала по теме. Мы позанимались логикой, коснулись экономики, разыграли светский разговор ни о чём (то ещё искусство, кстати! Не зря Джейн Остин приписывала своему Уикхему умение интересно беседовать даже о погоде). И когда часы в конце класса показали полдень, я с подчёркнутым удовлетворением сообщила:

— На сегодня занятия окончены. Домашних заданий пока не будет, продолжим завтра в то же время.

Не медля ни мгновения, Перт поднялась из-за парты и, не удостоив меня даже кивка, покинула классную комнату. Чернильница её прибора осталась незавинченной, вечное перо — небрежно лежащим на листах бумаги, учебник — раскрытым.

«Детский сад», — вздохнула я и, разумеется, не стала ничего убирать или складывать.

Перт — девица взрослая, с засохшими до завтра чернилами и грязным пером как-нибудь разберётся. А заодно, может

быть, поймёт немудрёную истину, которую прекрасно осознавали её брат и его советник: учительница не равно прислуга.

До обеда оставался час. Я вытерла доску, отнесла выбранные книги к себе в комнату и решила, что вполне могу заняться исследованием замка. Не чем-то глобальным пока — на это было мало времени. Но вот спуститься в сад, пройтись по умытым ночным дождём дорожкам и подышать кристальным горным воздухом — почему бы нет? Заодно, возможно, вспомню что-нибудь.

«Главное, не нарваться на чьё-нибудь желание меня сопровождать, — думала я, спускаясь в холл. — Например, Райдо. Не хотелось бы отхватить сеанс связи с прошлым в его присутствии».

Однако мне повезло: единственной, кто попался на пути, стала какая-то служанка. Девица почтительно и доходчиво объяснила «как пройти в библиотеку», то есть в сад, и я, миновав короткий коридор, вышла на открытую галерею, которая тянулась вдоль стены замка. Было зябко, так что я порадовалась предусмотрительно надетой шубейке. Поправила меховой капюшон и по широким ступеням сошла на вымощенную диким камнем дорожку. Пересекла небольшую лужайку, упорно хранившую тёмную зелень травы, и оказалась под прозрачной сенью одетых в багрянец и золото деревьев.

Защищённый крепостной стеной и замком, сад почти не

пострадал от бури. Неяркое, будто подёрнутое дымкой солнце дарило последнее тепло кустикам хризантем: красных, лиловых, охряных. На листьях розовых кустов блестели алмазы капель, самые стойкие мелкие бутончики приоткрывали белые и жёлтые лепестки, радуясь погожему дню. Стояло безветрие, воздух пах влагой и прелой листвой.

Я неспешно шла по дорожке. Память не подбрасывала ничего нового, однако сама прогулка была в удовольствие. Подбрав резной, жёлто-красный лист, я бездумно крутила его в пальцах — и вдруг крепко сжала, услышав позади шорох чьих-то шагов. С раздражением и разочарованием подумала: «Ну кого там несёт?» — обернулась и увидела перед собой незнакомого мужчину.

Высокий, атлетически сложенный, что подчёркивала чёрно-алая форма военного кроя, с короткими тёмными волосами и благожелательным взглядом синих глаз, в целом он производил приятное впечатление. Судя по цветам одежды, незнакомец принадлежал к свите Хейла, а значит, не представлял для меня опасности.

Но всё же при виде его сердце как-то нехорошо сбилось с ритма. От неожиданности?

— Доброго дня, госпожа баронесса. — Мужчина разговаривал приятным баритоном. — Вы не заплутали?

И у меня в голове словно лампочка вспыхнула.
(— Доброго дня, госпожа. Вы не заплутали?)

— Н-нет. Сад ведь не настолько велик...

— Но велик замок, и переходы его весьма запутаны. Не нужно ли вас куда-нибудь проводить?)

И с хлопком погасла, оставив мне фантомный запах лилий и чёткую, словно фотографическую картинку летнего сада и вот этого же человека (точнее, дракона; они тут все драконы), стоящего в тени раскидистой яблони.

— Госпожа баронесса?

Я поняла, что молчу слишком долго да ещё и наверняка побледнела, и поторопилась выдать из себя:

— Нет, не заплутала. Просто гуляю в ожидании обеда.

— Тогда прошу прощения, что помешал вам. — В голосе незнакомца и впрямь слышалось извинение. — Просто замок велик, и переходы его весьма запутаны. Не желаете, чтобы я проводил вас куда-нибудь?

«Почти слово в слово», — механически отметила я и ото-
звалась:

— Благодарю, но пока в этом нет необходимости. Однако буду весьма признательна, если вы составите мне компанию в прогулке и немного расскажете о Хейлхольме.

— Всегда к вашим услугам. — Незнакомец по-военному чётко поклонился. — Моё имя Турс, я начальник стражи высокорожденного Хейла.

«Знаю». — Я поборола желание потереть виски. На ловца и зверь бежит, верно? Только почему мне так нехорошо, он ведь был другом Одаль?

— Йера, баронесса Оркнеи. Впрочем, вам наверняка об этом известно.

— Да, госпожа баронесса, — подтвердил Турс.

Заглянул мне в лицо и благородно предложил:

— Не желаете опереться на мою руку? Вы очень бледны.

— Буду признательна. — Кроме прочего, это был эксперимент: почувствую ли я то же отторжение, что и с Райдо?

Не почувствовала. Вообще ничего не ощутила, хотя

Одадь должна была как-то отреагировать.

«Собирай информацию, анализировать будешь после», — рассудительно посоветовал внутренний голос.

И я, опершись на твёрдое предплечье нового-старого знакомого, степенно двинулась по дорожке дальше.

Глава 27

— Почему вы решили, будто мне нужна помощь? — Запутанные переходы — это само собой, но говорить одно и то же десять лет назад и сейчас? Странновато.

Турс повёл широкими плечами и объяснил:

— Гости в Хейлхольме бывают не часто, но почти всегда кто-то из них теряется в замке. Выходит в сад и бродит там, пока его не заметит кто-нибудь из слуг или стражи. Да и вообще, каждый из живущих здесь (кроме, разумеется, семьи высокорожденного Хейла) хотя бы раз плутал по галереям и коридорам — так уж устроено это место.

Я приподняла брови.

— Для чего же?

— Защита от чужаков, — как о чём-то очевидном отозвался Турс. — Увы, Хейлхольм не любит пришлых — таково наследие прошлых веков.

— Теперь ясно, — приняла я объяснение. — И откуда же вы меня заметили?

— С крепостной стены. Я как раз обходил посты и, увидев вас, решил спуститься и уточнить, точно ли вы оказались в саду по своей воле. Ведь близится время обеда.

Я кивнула и, сочтя тему исчерпанной, поинтересовалась:

— Вы давно служите высокорожденному?

— Всю жизнь, — просто ответил Турс. — Как и мой отец, и дед, и прадед. Я ведь уже сказал: Хейлхольм не любит чужаков, потому обязанность служить его владельцам с почётом передаётся из поколения в поколение.

— Даже так! — протянула я и решила бросить пробный камень: — Но тогда мне ещё более непонятно, каким образом советник Райдо занял столь высокое положение.

Услышав имя, Турс не посмурнел, однако черты его стали жёстче.

— Такова воля высокорожденного, — коротко откликнулся он, и я поняла, что копать дальше пока не стоит.

Лишь отметила: очень похоже, что Турсу господин советник не по вкусу, и перевела тему.

— Сад столь чудесен! Признаюсь, я немало удивлена: здесь, в горах, поздней осенью — и цветы? Плодовые деревья? А вон там, если не ошибаюсь, виноград?

— Не ошибаетесь, — подтвердил Турс, с едва заметным усилием возвращаясь к светской доброжелательности. — Он, правда, не чета равнинному — мелкий, кислый, почти без мякоти. Однако уже то, что его удалось вырастить — большая гордость хозяйки Хейлхольма.

— Но каким же образом это получилось? — Я решила сначала разузнать до конца о саде, а потом уже уточнять, почему именно Перт должна гордиться выращенным виноградом.

Неужели высокомерная драконица увлекалась садоводством? Никогда бы о ней не сказала! Или это просто оборот речи?

— Основатель Хейлхольма воздвиг замок в непростом месте, — начал Турс. — Видите вон ту гору, Огневую?

Я повернулась в сторону, куда он указывал, и действительно увидела почти идеальный конус со срезанной вершиной, сверкающий белоснежной шапкой. Он величественно

возвышался над замком, прикрывая его с севера, — самый близкий из окрестных гор.

— Вулкан! — догадалась я, чем заслужила удивлённый взгляд Турса.

— Верно, — согласился он и спохватился: — Ах да, вы же учительница! Конечно, вы сразу поняли!

Я кивнула.

— Корни растений подогревает подземный огонь, так?

— В точности. К тому же Огневая защищает замок от злых северо-восточных ветров, да и сад разбит таким образом, чтобы получать как можно больше тепла и света. А подземный жар, кстати говоря, согревает и воду для умывален замка.

«Совсем чуть-чуть до системы отопления не догадались, — усмехнулась я про себя. — Впрочем, драконы ведь не мёрзнут, потому ничего удивительного».

Между тем Турс достал из внутреннего кармана мундира серебряные часы-«луковицу» и, откинув крышку, бросил взгляд на стрелки.

— Однако время обеда почти настало, — заметил он. — Проводить вас, госпожа баронесса?

— Благодарю, — улыбнулась я, — но будет лучше, если вы просто объясните, куда идти. Мне придётся задержаться в замке, и потому хотелось бы как можно скорее научиться в нём ориентироваться без посторонней помощи.

На лице Турса отразился порядочный скептицизм. Тем не менее в ответ я услышала:

— Как знаете. Вам нужно вернуться в галерею — ближайший вход вон там. Почти сразу будет проход в коридор, идите до первой развилки...

В объяснении Турса не было ничего сложного или путаного, к тому же он всё-таки проводил меня до нужного входа. И я уверенно пустилась по коридорам первого этажа замка, сворачивая именно там, где рекомендовалось.

Но когда открыла дверь, очень похожую на дверь трапезной, меньше всего ожидала увидеть за ней совершенно незнакомую гостиную.

«Не поняла. — Я нахмурилась. — Указания все выполнила, вопросов нигде не возникло. Неужели Турс рассказал

мне неверный маршрут? Или это шуточки магии замка? Всё у этих драконов не как у людей!»

Я собралась закрыть дверь и пуститься в обратный путь, ища, где ошиблась (или провожатого, от чьей помощи теперь не стала бы отказываться). Но до слуха из глубины гостиной донеслись голоса, и я решила воспользоваться удачей. Вошла в комнату — хм, никого — и заметила в дальней её стене приоткрытую дверь. Не медля приблизилась, подняла руку, чтобы постучать, да так и замерла, будто под взглядом Медузы-Горгоны.

— Тебе не понять! — с жаром воскликнул женский голос, в котором я не без изумления узнала ледышку Перт. — Брат твердит о родовой чести, но сам нарушает её на каждом шагу! Притащил очередную человечку, хочет, чтобы я — я! Перт из рода властителей Хейлхольма! — ей подчинялась! Это унижительно, наши предки...

— Перт, ты не права.

Я чуть воздухом не поперхнулась. Райдо! И такие добрые, даже родственные интонации!

— И почему же?

Не в силах бороться с искушением, я самую капельку подтолкнула дверь и в приоткрывшуюся щёлку увидела драконицу. Перт стояла, скрестив руки на груди и неуступчиво вскинув подбородок. Как только советник собрался её такую переубеждать?

— В ваших отношениях с баронессой нет подчинения, только сотрудничество. Её цель — обучить тебя. Твоя — получить как можно больше от этого обучения, чтобы выгодно выделяться среди прочих дев на выданье.

— Я уже говорила! — Перт решительно ударила кулаком о раскрытую ладонь. — Я не собираюсь замуж!

— Тогда у тебя остаётся лишь один путь — в Обитель бескрылых. — Райдо был воплощённое терпение. — Отчего и твой брат, и я стараемся тебя защитить.

Перт фыркнула, однако в ней уже чувствовалось сомнение. А доселе невидимый через щель советник шагнул к собеседнице, попав в поле моего зрения, и ласково обнял надутую драконицу.

— Перт, пожалуйста. Ты ведь умница, ты не можешь не понимать: Столетнее празднество — единственный шанс для тебя отвоевать достойное будущее. Так потрудись же ра-

ди себя самой!

Перт вздохнула. С её лица сбегало неприступное выражение, уголки губ грустно опустились. Каким-то совершенно усталым движением она уткнулась Райдо в плечо, и я поняла, что пора уходить.

Хватит, и так увидела и услышала слишком много, не предназначенного для чужих. Подалась назад и — проклятая случайность! — неловко зацепила платьем изящный геридон у двери. Стоявшая на нём фарфоровая ваза опасно качнулась, я стремительным движением перехватила её, но при этом нечаянно толкнула дверь.

— Что там за шум? — раздался голос Перт.

Я отскочила, спринтером рванула прочь, однако не успела оказаться и на середине комнаты, как между лопаток ударило тяжёлое, как пушечное ядро:

— Баронесса?

Глава 28

— Господин советник. — Что мне оставалось, кроме как делать хорошую мину при плохой игре? — Высокорожденная Перт. Приношу извинения: я не хотела подслушивать ваш разговор. Просто заплутала в замке и, случайно услышав голоса, решила спросить дорогу в трапезную. Но как только поняла, что моё появление будет неуместным, поспешила уйти.

Объяснение было полуправдой (что лишь добавляло ему достоверности), однако прекрасно сглаживало неловкость момента. Тем не менее взгляд Райдо остался таким же препарирующим, а Перт вообще смотрела на меня, словно на врага народа.

— Презренная лгунья! — отчеканила она. — Такая же, как и прошлая!

— Перт! — резко одёрнул её советник, но драконица, не обращая на него внимания, полоснула по мне презрительным взглядом и вылетела из гостиной.

Только что дверь не хлопнула.

Я осталась наедине с Райдо. В комнате повисла гнетущая

тишина; мы с советником не отрываясь смотрели друг на друга, и я чувствовала, как медленно движется вдоль позвоночника капелька пота. Однако выдерживала молчание и характер: первым должен был заговорить Райдо.

И наконец он разлепил сжатые в белую линию губы.

— Значит, вы заплутали, возвращаясь из сада. И что же, страж Турс не взялся вас проводить?

Настала моя очередь с подозрением сужать глаза и задавать резкие вопросы.

— Вы следили за мной?

— Случайно (Райдо нарочито подчеркнул это слово) увидел в окно, как вы гуляли под руку.

Абсолютно ровный тон, полная пуленепробиваемость, и всё же мне почудилась в нём уязвлённость. Неужели неприязнь Турса взаимна? Как любопытно.

— Страж Турс предлагал меня проводить, — не было смысла что-то придумывать, — но я отказалась. Решила, что для скорейшего узнавания замка разумнее ходить одной: так лучше запоминается дорога.

— Не в Хейлхольме, — сухо ответил советник. — О чём вас наверняка предупреждали.

Я повела плечами.

— Я не восприняла это всерьёз.

— Напрасно. — Пожалуй, впервые за две жизни я встретила человека, который умел смотреть так, словно накручивал собеседнику кишки на нож. — Я попрошу Кано, чтобы он освободил вашу горничную от иных работ, и она смогла повсюду сопровождать вас.

«А не потерял ли ты берега, неуважаемый?» — зло подумала я и со сталью в голосе назвала вещи своими именами:

— Вы собрались приставить ко мне конвой? Не слишком ли много на себя берёте, господин советник?

— В пределах моих полномочий, — отрезал Райдо. — Позже вы поймёте, что это для вашего же блага.
Для вашего же блага.

Обычная фраза. Вполне в канве разговора. Но меня внезапно прошибло ледяным потом, а желудок подскочил к гор-

лу, словно я вдруг оказалась у края площадки пожарной каланчи. Перед глазами потемнело, а в памяти зазвучал голос советника с такими же жёсткими интонациями: «Рассчитываю на вашу скромность, госпожа Одадь. Это для вашего же блага».

— Баронесса?

Как бы Райдо ни был зол, оставить моё состояние без внимания он не мог.

— В-воздуха! — Зажмурившись до фиолетовых кругов, я никак не могла глубоко вдохнуть — грудь как обручем стянуло. — Откройте окно!

«Иначе меня стошнит, и очень обидно, если не на вас».

Без лишних разговоров меня бережно подхватили за талию и куда-то повели. Четыре шага, отрывистые, как выстрелы, щелчки шпингалетов, и в лицо дохнула осенняя свежесть высокогорий. Я на ощупь нашла подоконник, вцепилась в него и жадно задышала, стараясь подавить приступ дурноты.

О том, что значила столь бурная реакция тела и как можно интерпретировать вспомнившиеся слова советника, я старалась пока не думать. Сначала надо было прийти в себя, а ещё лучше — оказаться в одиночестве в безопасном месте.

— Баронесса, вам лучше?

Надо же, тревожится.

— Какая. Непоследовательность. — Из-за частого дыхания фразы получались отрывистыми. — Вы только что. Готовы были. Меня четвертовать. А теперь беспокоитесь.

— Не собирался я вас четвертовать, не придумывайте. — Райдо явно поморщился, говоря это. — Здесь первый этаж, можете открыть глаза, если готовы.

Раз могу, значит, попробую. И я медленно подняла веки, готовая немедленно зажмуриться вновь, если вестибулярный аппарат вздумает выкинуть новый фортель.

Однако меня отпустило, что не могло не радовать. Картинка перед глазами не темнела, не кружилась и не двоилась, тошнота разжимала свои когти на пищевode.

— Баронесса, прошу простить за крайне нескромный во-прос...

Уже напрягающее вступление.

—...но вы, случаем, не в положении?

От неожиданности позабыв о своём состоянии, я повернулась к стоявшему рядом советнику и совершенно некуртуазно на него вытаращилась.

— Вы не производите впечатление персоны с легковозбудимыми нервами, — пояснил Райдо. — Следовательно, для подобного приступа нужна весомая причина.

— Вопрос и впрямь нескромный. — Зато отлично помог от недомогания. — И отвечать на него я, разумеется, не обязана. Тем не менее скажу: нет, я не в положении. — И поскольку тогда требовалось альтернативное объяснение, я продолжила: — Скорее всего, это реакция на вчерашний перелёт. Даже для моих нервов такое напряжение не могло пройти бесследно.

Советник кивнул, удовлетворённый (или сделавший вид?) ответом. Немного помолчал и заметил:

— Обед вот-вот начнётся, но что-то мне подсказывает, сейчас вы к нему не готовы.

При мысли о еде меня едва не накрыло дурнотой второй раз, и я, дёргано кивнув, торопливо задышала ртом.

— Я провожу вас в ваши комнаты, — постановил Райдо.
— И пришлю горничную с мятной водой. Уверен, высоко-
рожденный Хейл извинит ваше отсутствие.

— Благодарю, — с запинкой отозвалась я, тщательно пря-
ча всплеск радости.

Вот уж правда: не было бы счастья, да несчастье помогло.
Полежу, всё обдумая, намечу дальнейший план, а там...

— Изволите опереться на меня?

Вообще-то, имело смысл. Однако во мне внезапно взыг-
рала подростковая гордость, и я с подобием вежливой улыб-
ки ответила:

— Благодарю, советник, но мне гораздо лучше. Думаю,
вполне смогу дойти до своих комнат без поддержки.

— Как угодно. — И вновь почудилось, будто Райдо задет.
— Если вы готовы, идёмте.

Я не была уверена, что готова, но всё равно в последний
раз глотнула воздуха и отлепилась от подоконника.

Как-нибудь догребу.

И неспешно, словно по присыпанному снежком льду, двинулась прочь из роковой гостиной.

Глава 29

Мне повезло дойти до комнат, ни разу не воспользовавшись помощью советника. Был ли он огорчён или обрадован этим обстоятельством, известно только ему, однако вёл себя с подчёркнутой предупредительностью. И усадив, наконец, меня в кресло в малахитовой гостиной, Райдо, как обещал, вызвал горничную и распорядился немедленно принести мятной воды. Когда же расторопная Реда вернулась, проследил, чтобы я осушила весь стакан, и только после этого обратился к служанке.

— Перенеси свои вещи сюда, в комнатку для прислуги. Я сообщу Кано, что с сегодняшнего дня ты неотлучно находишься при нашей госте. Сопровождай госпожу повсюду, чтобы больше ей не приходилось плутать в замке.

— Слушаюсь, господин советник!

Реда присела в реверансе, а я подумала, что раз уж мне назначили дуэнью, следует расспросить, отчего она так нервничает в присутствии Райдо. Не могла же мне казаться безосновательная суетливость, которая появлялась в её движениях и речи, стоило советнику обратиться к ней.

Между тем Райдо повернулся ко мне:

— Надеюсь, скоро вам станет лучше, баронесса. Если почувствуете в себе силы, пришлите ко мне кого-нибудь из слуг, и я с удовольствием проведу вас по Хейлхольму.

— Благодарю, господин советник, — отозвалась я. Конечно, Кано или Реда в качестве экскурсоводов были предпочтительнее — они, само того не зная, могли сболтнуть что-то важное для меня. Но «за неимением горничной, будем иметь дворника» и стараться что-нибудь выведать у Райдо.

Лишь бы только обошлось без новых приступов воспоминаний.

Советник откланялся и ушёл, а Реда преданно уточнила:

— Желаете что-нибудь, госпожа?

— Пока нет. — Кроме как побыть одной. Вот только уточню кое-что по горячим следам. — Реда, скажи, ты боишься советника Райдо?

Горничная замялась.

— Н-нет, госпожа. Просто, он, ну, строгий очень. Ежели заметит что, сразу как глянет, так потом полдня из рук

всё валится. С ним, как с высокорожденным Хейлом: когда приказывает чего-то, прям боязно. Вдруг не запомню что-то, прослушаю?

М-да. Нахватался Райдо у своего недо-родственника. Вряд ли служанка преувеличивает: вон, страх Одаль перед советником на телесном уровне пропечатался.

Или там причина была не только в моральном давлении?

Надо постараться вспомнить.

— Ясно. — Я шевельнула рукой, отпуская горничную. — Прилягу, не тревожь меня по пустякам.

— Хорошо, госпожа.

Я не без усилия поднялась из кресла и прошествовала в спальню. Плотно затворила за собой дверь, но вместо того, чтобы лечь, как говорила, села на обитую бархатом скамеечку у окна, подпёрла голову кулаком и задумалась.

Что же могла Одаль узнать о Райдо, из-за чего тот до такой степени застрашал бедняжку? Как и я, стала свидетельницей сцены между советником и Перт? В щель было непросто разобрать нюансы, тем не менее у меня возникло ощущение, что между ними только родственные чувства. Но, воз-

можно, я ошибалась? Интересно, что подобный мезальянс означал для возвышенного драконами человека и неспособной летать драконицы? Стоили ли последствия того, чтобы запугать нечаянного соглядатая до потери пульса?

«Нужно выяснить, есть ли у драконов свод правил, регламентирующих социальные отношения, — решила я. — Может быть там прописан какой-нибудь рудиментарный запрет и неоправданно жестокое наказание — наподобие того, какое постигло Одадь. Да, хорошо бы узнать... Только не у Райдо с его проницательностью. Может быть, у Турса? А заодно попробовать прояснить, чем ему столь не мил советник. Хм...»

Я выстукала пальцами по подоконнику неровный ритм. Проснувшийся внутренний параноик требовал быть с начальником стражи максимально осторожной: кто знает, не направил ли он меня нарочно в комнату, где секретничали Перт и Райдо? И хотя моя скептически настроенная часть парировала, что Турс физически не мог знать об этом тет-а-тет (очевидно, что я слышала почти начало их разговора), параноик не желал затыкаться. Чем-то «друг» Одадь ему не нравился.

«Да здесь вообще у всех рыльце в пушку, — хмуро подумала я. — Что Райдо, что Хейл, что его сестрица — к каж-

дому есть вопросыки».

Подавила тяжёлый вздох и перебралась на кровать: нужно было вспоминать историю с Райдо. А для этого лечь поудобнее, закрыть глаза, отпустить мысли...

Однако мысли, будь они неладны, никак не отпускались. В голову лезли раздумья о Перт: драконица уже не первый раз вела себя, как психующий подросток. Значит, это не было маской? Она в принципе такая... неуравновешенная? Или это я чем-то цепляла её до такой степени? Тем, что была учительницей? Человеком?

Тут я напомнила себе о цели своего лежания и попробовала дышать под счёт: на три вдох, на шесть выдох. Какое-то время это получалось, лишние мысли отступили, но, как нарочно, желудок не нашёл лучшего момента, чтобы заурчать. Завтрак-то был давно, с обедом не сложилось, нервы успокоились — вот аппетит и проснулся.

«Да что ты будешь делать!» — ругнулась я мысленно и села на кровати.

Похоже, сеанс вызова воспоминаний придётся проводить перед сном, как и вчера. А пока стоит подкрепиться и призвать Райдо: вызвался быть гидом, так пускай не отлынивает.

Приняв решение, я не без раздражения позвонила в коло-

кольчик, и одновременно с последним «Дилинь!» в спальню почти вбежала Реда. И прежде чем я успела издать хоть звук, горничная выпалила:

— Госпожа, вас желает повидать высокорожденный Хейл!

Глава 30

Вот же принесли черти! Но зачем? Тоже волнуется за моё самочувствие? Чувствует долг хозяина? Или преследует какую-то свою цель? Как же надоело во всём искать второе дно!

— Спасибо, Реда. Я сейчас выйду.

Горничная выскользнула в гостиную, чтобы передать мои слова, а я одёрнула платье, поправила причёску и степенно выплыла следом.

— Как вы себя чувствуете, баронесса? Надеюсь, Райдо преувеличил ваше недомогание?

Вот и пойми, обесценить он хочет или столь своеобразно выражает заботу.

— Уже неплохо, высокорожденный Хейл. Я как раз пришла к выводу, что могу позволить себе пообедать.

— Прекрасно, — кивнул дракон и бросил служанке, даже не взглянув в её сторону: — Принеси для баронессы лёгкий обед да не забудь кувшин мятной воды.

— Слушаюсь, — прошелестела Реда и мышкой шмыгнула в коридор.

«Ну да, при Хейле она трясётся почти как при его советнике», — отметила я про себя и, изобразив улыбку, ответила дракону:

— Благодарю, высокорожденный. Прошу, садитесь.

Указала ему на стул у накрытого ажурной скатертью стола, а сама опустилась на второй. Однако Хейл приглашением не воспользовался и остался стоять, небрежно положив руку на высокую резную спинку.

— Каково ваше мнение об ученице, баронесса? Первое занятие дало достаточно пищи, чтобы его составить?

— Более чем, — подтвердила я. — Всё оказалось, как я предполагала. Высокорожденная Перт превосходно владеет всеми базовыми навыками, а значит, мы сразу начнём углубляться в материал.

Дракон кивнул и после едва заметной паузы произнёс:

— Я ещё раз поговорил с сестрой, чтобы она осознала всю важность обучения. Думаю, у вас с ней не возникнет ни про-

блем, ни разногласий.

Я машинально прочистила горло. После сегодняшнего конфуза у меня подобной уверенности не было.

— Надеюсь, — пробормотала я, и Хейл неожиданно пошёл на откровенность.

— Я очень долго рассчитывал, что сестра до конца дней сможет жить в Хейлхольме незамужней. Такое бывало — правда, те девы были способны летать... Кхм. Так вот, Перт привыкла чувствовать себя единоличной хозяйкой замка и не считаться ни с кем, кроме меня и Райдо...

«Опачки! Так советник у нас реально второй после Цезаря? Любопытно».

—...Потому ничего удивительного, что и известие о необходимости выйти замуж, и ваше присутствие она восприняла, м-м, излишне эмоционально.

И по той же причине относилась к невестке, как к пустому месту. Но почему Одаль не помнила тёплых отношений между братом и сестрой? Хотя, если судить только по словам Хейла, они существовали.

— Тем не менее у Перт нет иного выбора, кроме как смириться с переменами. И она обещала мне, что будет старательно учиться. Так что дело за вами, баронесса.

Я склонила голову, подтверждая, что принимаю возложенную на меня обязанность, и аккуратно уточнила:

— И всё же, почему высокороденная не может остаться здесь? Это какой-то закон?

Хейл устремил в окно разом потемневший взгляд.

— Да. Неспособный летать дракон — оскорбление рода. Раньше таких попросту сбрасывали с Рубежной скалы: сумел полететь — выжил, не сумел — значит, не сумел. Но чуть меньше века назад, кстати, на прошлом Столетнем празднестве, общим собранием было принято решение смягчить участь бескрылых и просто отправлять их в закрытую Обитель. Что творится за её стенами — Первопредку известно, и потому я бы очень не хотел, чтобы Перт оказалась там. Однако есть правила, которыми не может пренебрегать даже владыка Хейлхольма.

В гостиной повисла тишина, которую я разбила осторожным:

— И кто же давит на вас? Простите, я плохо разбираюсь в том, как устроено общество драконов.

— Кто давит? — Хейл перевёл взгляд на меня. — Главы старейших семейств всё громче выражают озабоченность. Перт должна либо стать женой равного, чем подтвердить свою пользу для рода, либо отправиться в Обитель. И я приложу все усилия, чтобы её постиг первый вариант. Пусть и против её воли.

Я подавила вздох. Ну да, из двух зол всегда лучше выбрать меньшее. А уж если получится одним выстрелом убить двух зайцев, вообще отлично. И сестра будет пристроена, и род возвысится. Эх, теперь бы как-нибудь перевести разговор на бывшую жену Хейла! Как, интересно, на неё реагировали главы старейших родов? И как бы они отнеслись к полукровкам? И...

Но ни спросить о чём-либо, ни просто что-то сказать я не успела. В гостиную с вежливым стуком вошла Реда, нагруженная большим подносом. Хейл жестом велел ей накрывать и обратился ко мне:

— Приятной трапезы, баронесса. Когда подкрепите силы, пошлите служанку найти меня. Райдо напомнил, что вы до сих пор смутно представляете себе место, куда вас занесли драконьи крылья, и я исполню долг хозяина. Мы с вами

пойдёмся по замку, чтобы он запомнил вас и больше не устраивал неприятных сюрпризов.

Двоякая новость. Хейл был последним, кого я хотела бы в гиды, но если после этого меня освободят от постоянного присмотра, можно и примириться.

— Ваше предложение — большая честь, высокорожденный. — Я вежливо поднялась со стула. — Постараюсь не заставлять себя ждать.

Хейл легко кивнул и направился к двери. Однако на пороге вдруг остановился и обернулся ко мне.

— Да, баронесса. Очень рассчитываю, что за время пребывания в Хейлхольме с вами больше не случится никаких недомоганий, и я всегда буду иметь удовольствие лицезреть вас в трапезной.

Ну вот, а я только-только стала думать о нём чуточку лучше.

— Приложу все усилия, чтобы так и было, высокорожденный Хейл.

Я беспечно и прямо посмотрела дракону в лицо, и тот

слегка нахмурился, сознавая подтекст ответа.

В самом деле, что он мог мне сделать? Совместные обе-
ды-ужины в условиях договора прописаны не были.

— Ещё раз приятной трапезы.

И Хейл вышел.

Глава 31

Пообедала я с удовольствием. Лёгкий суп с овощами и воздушное мясное суфле оказались восхитительными, мятная вода прекрасно освежала. Потому, закончив с едой, я смотрела на перспективу экскурсии с Хейлом куда благоднее. Отправила Реду на поиски хозяина замка, а сама подошла к окну и устремила задумчивый взгляд к плоской вершине Огневой.

Необходимо развести Хейла на разговор о бывшей жене. Вряд ли он изложит всю подноготную той истории, но я хотя бы проясню, на черта ему было жениться на «человечке» и переломать ей всю жизнь.

А ещё уточнить момент с магией замка. Проскользнувшее в речи Хейла «запомнил вас и не устраивал сюрпризов» больше подошло бы живому существу. И если это так, если мне удастся подружиться с хмурой каменной громадой, я получу ценнейший источник информации обо всём что происходило и происходит в стенах Хейлхольма. Только для этого понадобится вспомнить некоторые приёмчики, которыми в своё время щедро поделился со мной старый шаман.

— Госпожа, если в готовы, я провожу вас к высокорожденному Хейлу.

Вошедшая горничная отвлекла меня от размышлений, и, повернувшись к ней, я ответила с рассеянной улыбкой:

— Да, готова. Идём.

Хейл ждал меня в холле — вполне логичном месте для начала любой экскурсии. И, разумеется, прежде всего он заговорил об истории замка.

— Как видите, — Хейл указал на большой щит, украшавший стену прямо напротив входа, — герб Хейлхольма сочетает в себе личный герб его хозяев и напоминание о том, как замок возник.

Я отметила про себя, что он не сказал «был построен», и присмотрелась к щиту повнимательнее.

Алый летящий дракон над семью шпильями чёрного замка, вместо фундамента у которого — древесные корни. Так-так. И это, получается, не геральдическая метафора?

— По легенде Ур Прародитель могучим рыком вызвал Хейлхольм из прямо недр скалы, — между тем продолжал Хейл, отвечая на очевидно возникший вопрос. — Потому замок будет стоять вечно — камень от камня и камнем питаемый. Подземелья его и впрямь глубоки, и даже члены нашего рода редко спускаются в них. Не станем заходить туда

и мы, однако я покажу вам вход — с настоящим советом держаться подальше. Идёмте.

Он повёл меня из холла мимо трапезной и дальше по коридору. Затем мы спустились по короткой, не больше, чем в десять ступенек, лестнице и оказались на небольшой площадке. Как и весь замок, её освещали матовые светильники, горевшие приглушённым, но ровным светом. Они располагались по обе стороны от высокой и широкой двери из тёмного дерева, на которой был искусно вырезан герб замка.

— На половине прислуги есть ещё один спуск — в погреба, — пояснил Хейл, доставая небольшой ключ из расшитого золотыми нитями мешочка у пояса. — Сюда же редко кто ходит: обычно живущим в замке нет необходимости спускаться к его корням.

Он вставил ключ в неприметную замочную скважину, повернул и вдруг слегка нахмурился.

— Что-то не так? — заинтересованно уточнила я.

— Хм. — Хейл мазнул по мне рассеянным взглядом. — Нет, всё в порядке.

Толкнул дверь, и передо мной открылся уходящий во тьму винтовой спуск. Как из любого подземелья, в лицо дохнуло

спёртым (но не сырым!) воздухом. Я зачем-то шагнула через порог и замерла на верхней ступени, вглядываясь, вслушиваясь и даже немного вчувствуясь в это место. Хейл не мешал и не торопил, а когда у меня наконец вырвалось:

— Какая древность! — спокойно согласился:

— Всё так. Лестница ведёт в недра, откуда силой Слова века назад был вырван замок. Я спускался туда — каждый, кто вступает в права наследования, обязан это сделать. И там, в толще камня и впрямь возникает ощущение, будто само время заснуло здесь.

Я обхватила себя руками за плечи, хотя было совсем не холодно.

Древность и чуждость. Из-за человеческого облика это часто забывается, но драконы — совсем не люди.

— Высокорожденный Хейл, скажите, замок... у него есть личность?

Отчего-то я задала вопрос шёпотом, однако Хейл и не подумал смеяться над этим.

— Как у драконов или людей — нет, — серьёзно отозвал-

ся он. — Я бы сравнил Хейлхольм с собакой: умной и абсолютно преданной хозяину.

— Ясно. — Я шагнула в сторону и положила ладонь на прохладный камень стены. Это потребовало усилия, пусть и едва заметного: будто и в самом деле пыталась познакомиться с недружелюбным сторожевым псом. — И он больше не станет меня путать?

Хейл пожал плечами.

— Зависит оттого, насколько вы ему приглянетесь. Однако я в любом случае рекомендую вам не пренебрегать сопровождением хотя бы первые полгода.

Полгода под присмотром служанки? У меня чуть лицо не вытянулось, но я успела с ним совладать.

— Поняла, высокорожденный.

Хейл удовлетворённо кивнул и жестом предложил мне выйти. А когда я послушалась, запер дверь на два оборота и спрятал ключ обратно в мешочек.

— Идёмте дальше, баронесса?

Я кивнула, и он повёл меня наверх.

Глава 32

— Каждая из башен замка предназначена для определённой цели. Привратная — вход в Хейлхольм. В башне Владыки находятся комнаты хозяина, в башне Владычицы — хозяйки. В Детской живут наследники до совершеннолетия, после которого юноши перебираются в башню Будущего, а девушки — в Девичью башню.

— А для кого предназначена седьмая из башен? — напомнила я виденный в холле герб.

— Для предков, — спокойно ответил Хейл. — Это башня-склеп, в стены которой вмурованы тела всех принадлежавших к роду владык Хейлхольма начиная от Ура Прародителя.

Бр-р. Отчего-то мне стало не по себе, а Хейл словно специально добавил:

— Перед вступлением во владение замком наследник обязан три дня провести в башне Предков без сна, еды и питья. Так он показывает им, что достоин зваться владыкой Хейлхольма.

«Очень типичное испытание, — заметил мой внутренний учёный. — Прямо-таки архаическое».

И я, подавив желание передёрнуть плечами, светски поинтересовалась:

— И каковы были ваши впечатления после этого испытания?

Разумеется, Хейл тут же принял вид ожившей статуи Командора.

— Прошу извинить, баронесса, но о подобном не принято распространяться. Кстати, мы как раз подошли к проходу у башню Предков. Как видите, он свободен, потому, заплутав, сюда легко можно свернуть.

— Постараюсь запомнить, — серьёзно отозвалась я. Заходить в фамильные драконьи склепы было последним, чего мне хотелось.

Мы прошлись по коридорам и галереям первых двух этажей (о третьем Хейл великодушно заметил, что там одни лишь гостевые комнаты). Мне показали совершенно шикарную библиотеку, в которой незамедлительно захотелось поселиться на всё время пребывания в замке, обширные баль-

ные залы, большую трапезную (выяснилось, что известная мне была малой или семейной), около десятка со вкусом обставленных гостиных, кабинетов и комнат, которые я назвала бы курительными, если бы драконы предавались этой пагубной привычке. Хейл мимоходом сообщил, что его кабинет находится в башне Владыки и что он проводит там большую часть утра — видимо, на тот случай, если мне понадобится срочно его разыскать. Впрочем, ни в эту башню, ни в другие мы не заходили — дракон то ли не хотел давать себе лишний труд, то ли берёг мои нервы акрофоба.

Также не заглянули мы и на половину прислуги — дабы, как выразился Хейл, не мешать им исполнять свои обязанности. Потому последним, что мне показали, стала оружейная, больше похожая на музей холодного оружия.

— Зачем она вам? — полюбопытствовала я. — Зачем вообще драконам людские мечи и копья?

— Фехтование помогает поддерживать форму в человеческой ипостаси, — объяснил Хейл. — К тому же биться в драконьем обличье удобно только в воздухе. В замке, например, любой из нас беспомощен в этой форме.

Я приподняла брови.

— И часто драконы захватывают владения друг друга?

— Случается, — неопределённо ответил Хейл. — Для того в Хейлхольме и нужен гарнизон: чтобы ни у кого не возникло нелепой мысли напасть на замок. Кстати, не желаете взглянуть на плац и казармы? Лучше всего это, конечно, сделать с крепостной стены, но мы можем и пройтись через двор.

— Если не возражаете, я бы прошлась, — сдержанно выбрала я единственный приемлемый для себя вариант.

В ответ Хейл кивнул и повёл меня к ближайшему выходу во двор.

— Если саду отведена южная территория замка, то гарнизону — восточная. Хозяйственные пристройки и колодец размещены на западе, а северного двора попросту нет.

— То есть основное здание замка не стоит в центре? — удивилась я, и Хейл подтвердил:

— Именно так. Необычно для людских владений, но полностью в традиции драконов. Поскольку север — сторона смерти, нечто тайное, куда не стоит глазеть попусту. Лишь два окна выходят туда: единственное наверху башни Пред-

ков и окно кабинета хозяина Хейлхольма.

— Понятно. — У меня вновь пробежала по спине волна мурашек. Хотя что такого я услышала? Обычные суеверия, без которых не обойтись ни одному народу в любом из миров.

Стоявший на часах в арке-проходе солдат отсалютовал Хейлу, и тот милостиво наклонил голову в ответ. Мы прошли через арку и оказались на широком, мощённом булыжниками дворе. Дальний от нас край — как раз у крепостной стены — занимали длинные одноэтажные строения, в которых не составило труда узнать казармы. Среди них наверняка были и арсенал, и столовая — я сильно сомневалась, что солдаты ели за одним столом со слугами. Но внимание моё привлекло непонятное оживление у одного из строений. Там собралась нешуточная толпа, в которой мундиры мешались с ливреями, и за их спинами было не разобрать, что же происходит. Однако хорошо слышимый звон стали однозначно наводил на мысль о бое — вот только кто и с кем сражался?

— Любопытно, — высказал Хейл мою мысль. — Обычно тренировки проходят утром. Хм. Не возражаете взглянуть, баронесса?

И, даже из вежливости не выслушав мой ответ, он повлёк

меня к собравшимся зевакам.

Глава 33

Хейлу не пришлось ни приказывать, ни в принципе каким-либо звуком давать знак, что он хочет пройти. Не иначе как шестым чувством солдаты и слуги почувствовали его приближение, и толпа сама раздалась в стороны, освобождая проход, будто Красное море перед Моисеем. И я наконец увидела, кто вдруг решил развлечь обитателей замка тренировочным боем.

По крайней мере, стоило надеяться, что тренировочным. На площадке примерно десять на пятнадцать метров сражались Райдо и Турс. Оба без кольчуг или хотя бы кожаных панцирей, оба с непокрытыми головами и оба вооружённые лёгкими саблями. Я совершенно не разбиралась в фехтовании, но даже на меня произвело впечатление то, насколько легко и стремительно двигались противники. И не было метафорой сказать, что клинки плели стальное кружево — в их высверках и впрямь чудился замысловатый узор.

Смертельно опасный, потому что за чёткими движениями однозначно ощущалась холодная рассудочная ярость.

«Так это дуэль? — растерялась я. — Но в чём причина? И вообще, разве разрешено, чтобы советник и начальник стра-

жи убивали друг друга? При всей их взаимной неприязни».

Похоже, разрешено не было. Потому как Хейл, оценив происходящее, отрывисто бросил:

— Альт! — и противники на миг замерли, в последний раз скрестив оружие, а затем опустили клинки. Без желания, но и без промедления или попытки нанести последний удар.

Повернулись к нам и почему-то сразу остановили взгляды на мне. И хотя смотрели вроде бы без ненависти или ещё каких-то недобрых чувств, я всё равно с трудом справилась с желанием спрятаться за широкую спину Хейла.

— Приятно видеть, что моя свита проводит время не в безделье. — Голос высокорожденного дракона звучал идеально ровно, но при этом промораживал до костей. — И всё же, когда в следующий раз захотите размяться, не забудьте пригласить в зрители дам. Уверен, и Перт, и баронессе будет занимательно посмотреть на тренировочную дуэль.

«Такое чувство, словно он на что-то намекает, — подумалось мне. — Дуэль, дамы... Неужели яблоком раздора стала я или Перт?»

— Так и сделаем, высокорожденный Хейл, — склонил го-

лову Райдо. — Приносим извинения, что не догадались так поступить сейчас.

— Приносим извинения, — глухим эхом подхватил Турс, тоже поклонившись.

Хейл пристально посмотрел на одного, на другого и едва заметно кивнул:

— Можете быть свободны. Райдо, подожди в кабинете, пока я закончу показывать баронессе замок.

Советник поклонился, а я вдруг осознала, что за время этого короткого разговора, окружавшие нас зеваки рассеялись, словно никогда и не толпились здесь. Усмехнулась про себя: более чем разумно с их стороны. А Хейл, как будто уже позабыв об остановленном бое, повернулся ко мне:

— Я провожу вас в ваши комнаты, баронесса. Полагаю, вы хотели бы отдохнуть до ужина: прогулка по замку достаточно утомительна с непривычки.

— Буду признательна, высокороденный, — вежливо согласилась я, прекрасно понимая, что отказ не предусматривался.

И Хейл повёл меня в замок, даже искоса не взглянув на Райдо и Турса, до сих пор стоявших с опущенными клинками в руках.

— И часто советник и страж Турс разминаются подобным образом?

Я осознавала, что правдивого объяснения случившемуся не получу, но надо же было попытаться выяснить хоть что-то.

— Иногда, — коротко отозвался Хейл и, спустя короткое молчание, добавил: — Я ведь говорил вам, что фехтование полезно для поддержания себя в форме.

— То есть вы тоже участвуете в подобных спаррингах? — Мне стало по-настоящему интересно.

— Разумеется, — с достоинством подтвердил дракон. — Однако предпочитаю фехтовальный зал, а не плац.

— И кто же становится вашим противником? — продолжила я расспросы.

Хейл покосился на меня так, словно услышал очевидную нелепость.

— Разумеется, Райдо. Он опасный боец, баронесса, и я крайне не рекомендовал бы кому бы то ни было вызывать его на иной бой, кроме тренировочного.

Я с наивным видом взмахнула ресницами:

— Даже стражу Турсу?

— Никому, — веско повторил Хейл и круто сменил тему разговора: — Обратите внимание на этот гобелен, баронесса. Считается, на нём запечатлена сцена охоты Ура Прародителя, во время которой он встретил свою супругу Геб. От их союза и пошёл наш род.

Я послушно сделала вид, будто разглядываю потемневшую от времени ткань. Дела столь давнего прошлого меня интересовали мало; вот если бы нам попался портрет Одаль... Увы, почти со стопроцентной вероятностью, любые изображения опальной супруги были уничтожены. Приходилось ждать другого повода, чтобы заговорить о ней, а тут ещё эта дуэль-не дуэль советника и начальника стражи.

«Распрошу Реду, вот прямо сейчас, — решила я. — Слуги знают всё, а раз я стала свидетельницей боя, вопросы не будут выглядеть странными. Но как же затронуть тему

Одаль?...»

Между тем Хейл довёл меня до отведённых мне комнат. На прощание высказал пожелание увидиться за ужином и оставил одну. А я, стоило за ним закрыться двери, вызвала горничную, собираясь выяснить хотя бы что-то.

Однако сегодня судьба была не на моей стороне.

— Дуэль между господином Райдо и стражем Турсом? — Реда была непритворно изумлена. — Простите, госпожа, не знаю. Я всё время провела здесь, никого из слуг не видела... Но если вы пожелаете, могу сбегать в комнату прислуги и обо всём расспросить!

— Да, ступай, — кивнула я. — Только пусть это выглядит как твоё любопытство, а не моё.

— Слушаюсь!

Горничная быстро вышла из гостиной, а я опустилась в кресло: ждать и размышлять.

Глава 34

— Ох, госпожа, никто толком-то ничего и не знает!

Реда принесла неутешительные вести. Райдо и Турс не ссорились (по крайней мере, явно). Советник просто появился на плацу, когда начальник стражи собирался отправиться на обход караулов. Они коротко переговорили и вполне мирно направились в арсенал. Горничной повезло выслушать рассказ часового, ставшего свидетелем этой сцены, и, по его словам, оба будущих дуэлянта (точно ли?) были полностью спокойны.

— А как они в принципе друг к другу относятся?

— Ну-у, — Реда замялась, — говорят... — она понизила голос, — говорят, что страж Турс до сих пор не может простить господину Райдо, что тот одолел его в том поединке. На глазах у высокорожденного Хейла, высокорожденной Перт и бывшей госпожи.

Оп-па! Вот это я удачно спросила! Неужели получится узнать что-то об Одадь?

И, сделав непонимающее лицо, я уточнила:

— Поединок? Зачем им было сражаться друг с другом? И что за бывшая госпожа?

Похоже, до горничной дошло, что она сказала лишнее. И Реда попыталась исправить ситуацию, ответив только на два вопроса из трёх.

— В комнате прислуги болтали, что высокорожденная Перт пожаловалась на скуку, и страж Турс в шутку предложил устроить в её честь турнир среди вассалов высокорожденного Хейла. Правда, высокорожденный был недоволен, однако разрешил такое развлечение. А господин Райдо сначала не хотел участвовать, но высокорожденная Перт его уговорила.

— Ясно, — кивнула я. — Но ты так и не ответила, о какой бывшей госпоже упомянула.

— Понимаете, — горничная заметно разнервничалась, — о ней запрещено вспоминать...

Я вопросительно приподняла брови, чувствуя, как в душе пробуждается злость на Хейла.

Сначала, не разобравшись, отправил жену на казнь, а за-

тем и говорить о ней запретил! И ведь наверняка из гордости: не мог допустить, чтобы помнили о его «позоре».

—...поэтому вы не говорите, пожалуйста, что я вам сказала, — между тем попросила Реда. И когда я заверила, что от меня никто ничего не узнает, продолжила: — Это бывшая жена высокорожденного Хейла. Он взял её из людей, а когда она, ну, не подошла, вернул людскому королю.

Чем дольше я слушала, тем круглее становились у меня глаза и тем ярче разгорался гнев.

«Взял», «не подошла», «вернул» — как о вещи! Даже не о домашнем животном, а тупо о вещи!

— И что же в ней не понравилось высокорожденному? — сухо уточнила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не высказать бушевавшие в груди чувства.

Горничная развела руками.

— Не могу знать, госпожа. Она очень тихая была, эта госпожа Одадь. Чисто тень. Может, поэтому высокорожденный Хейл решил, что она ему не подходит.

Ну да, ну да. Впрочем, даже если Реда в курсе истории с

изменой, откровенничать сейчас вряд ли будет.

— И что теперь с госпожой Одаль?

— Не знаю. — Горничная смотрела слегка виновато: то ли оттого, что и впрямь была не в курсе, то ли оттого, что вынужденно лгала. — Сказали о ней не вспоминать, да и людское королевство далеко.

Я сильно сомневалась, что никто из свиты Хейла, летавшей с ним в столицу, и словом не обмолвился об участии Одаль. Но Реда, если и знала что-то, говорить больше не собиралась — и так запрет нарушила. Потому я пока отступила и, отпустив горничную, принялась мерить гостиную шагами, словно тигрица в клетке.

Приказано забыть — значит, получить информацию от слуг станет ещё сложнее. Переговорить с Турсом? Спросить насчёт сегодняшнего поединка и турнира десятилетней давности: правду начальник стражи вряд ли расскажет, но вдруг обмолвится о чём-то, как обмолвилась Реда.

Ещё можно было попробовать завести подобный разговор с Райдо, но одна мысль об этом заставляла ёжиться, как от звука пенопласта по стеклу. Советник слишком проницателен, вдруг заподозрит что-то?

Или вдруг что-то скажет, отчего меня вновь шарахнет разрядом воспоминаний? Как я объясню очередной приступ дурноты: снова последствиями полёта?

«Нет, Райдо пока оставлю, — поддалась я слабости. — А вот в саду после ужина погуляю — глядишь, Турс опять меня заметит и подойдёт. Разыскивать его самой по всему замку чересчур подозрительно».

— Госпожа, время ужина.

Я обернулась к горничной, робко переминавшейся в дверях, и согнала с лица недовольство тем, что меня отвлекли от размышлений.

— Да, благодарю. Проводи меня в трапезную.

И Реда послушно повела меня на первый этаж.

Глава 35

Разумеется, за ужином все вели себя так, словно не было ни дуэли, ни моего конфуза со случайным подслушиванием. Перт, как и вчера, играла роль царевны Несмеяны вкупе со Снежной королевой, Хейл выглядел ко всему равнодушным, Райдо — вежливо доброжелательным. И разговоры за столом заключались исключительно в репликах о вкусе блюд и вероятной погоде на завтра.

Я не поднимала острых тем, хотя слегка высокомерный (по обыкновению) вид Хейла сейчас особенно раздражал. И когда ужин закончился, лишь мягко напомнила Перт о завтрашнем занятии, пожелала всем доброй ночи и покинула трапезную. Однако отправилась не к себе в комнату, а в сад — точнее, меня повела туда Редя, поджидавшая в коридоре. Это, признаюсь, стало не самым приятным сюрпризом: я рассчитывала, что горничная уйдёт заниматься другими делами, а не станет меня караулить. Но когда я аккуратно спросила об этом у Редь, получила простодушный ответ:

— Я просто знаю, во сколько высокорожденные заканчивают ужинать, вот и вернулась к тому времени.

— Понятно, — протянула я, про себя отметив: если захочу избежать «конвоя», надо уходить из трапезной гораздо

раньше.

В саду уже было темно — в небе догорал закат, и света его углей едва хватало, чтобы озарить широкую центральную аллею. Прочие дорожки и вовсе терялись в темноте: драконы не считали нужным устроить здесь искусственное освещение. К тому же было зябко, а я вышла в одной шали. Потому решение всё же пройтись по аллее туда-сюда приняла больше из детского упрямства, чем рассчитывая привлечь внимание предположительно вышедшего на обход Турса. Я осознала это, но всё равно велела горничной ждать меня у начала аллеи (и немного позавидовала её драконьей способности не чувствовать холода), а сама бодро зашагала вглубь сада.

И совсем не ожидала, что спутник у меня всё-таки появится, вот только станет им отнюдь не начальник стражи.

— Прогулка перед сном, баронесса?

Райдо не стал подходить в своей излюбленной бесшумной манере — наоборот, он как будто нарочно сделал шаги громче.

— Да, господин советник. Говорят, это полезная привычка.

— Только если быть одетым по погоде, — внёс дополнение Райдо и джентльменским жестом накинул мне на плечи свой сюртук.

Чрезвычайно мило, но какого чёрта?

— К чему это, господин советник? — голос мой был градусов на десять холоднее ночного горного воздуха.

Райдо пожал плечами.

— Вы замёрзли, — преспокойно заявил он. — А высококороченная Перт огорчится, если из-за вашего нездоровья придётся отменить завтрашнее занятие.

— Обрадуется, вы хотели сказать? — жёлчно уточнила я, и губы Райдо тронула полуулыбка.

— Я хотел сказать ровно то, что сказал, баронесса. Позволите проводить вас в замок?

Пара секунд борьбы с дурным желанием «назло маме отморозить уши», и я безэмоционально согласилась:

— Проводите, господин советник. А заодно расскажите, по какому поводу состоялась ваша дуэль со стражем Турсом.

— Дуэль? — Райдо удивился так естественно, что ему невозможно было поверить. — Всего лишь тренировочный бой, баронесса.

Я насмешливо приподняла бровь, на что советник ответил честнейшим взглядом.

«Ладно», — мысленно ощерилась я и светским тоном осведомилась:

— И как часто страж Турс подобным образом проверяет, способен ли взять реванш за своё поражение?

Райдо не сдержал хмыканье, в котором мне слышалось не только удивление, но и толика уважения.

— Где-то раз в год, — уверенно солгал он. — Обычно мы не устраиваем публичный поединок, но в этот раз стражу захотелось покрасоваться.

«И перед кем же? — съязвила я про себя. — Перед слугами или своими подчинёнными?»

Сухо заметила:

— Весьма неблагоприятно с его стороны, — и королевским жестом вернула чужой сюртук: — Благодарю, господин советник, я достаточно согрелась. И, пожалуй, всё-таки не утруждайте себя проводами. С этим прекрасно справится служанка, которую вы ко мне приставили.

Возможно, Райдо и нашёлся бы с ответом, только слушать я не стала. Подхватила юбку и быстрым шагом двинулась по аллее к замку, рассчитывая, что меня догадаются оставить в покое.

Советник, надо отдать ему должное, благоразумно решил не эскалировать. Я в одиночестве дошла до того места, где оставила Реду, и сдержанно кивнула поджидавшей меня горничной.

— Госпожа, — с запинкой начала она, — господин Райдо...

— Мы встретились, — прервала я. — Проводи меня в комнаты, я очень устала.

— Слушаюсь, — пробормотала Реда и почтительно последовала за мной к входу в галерею.

Глава 36

Я предупредила Реду, что запру дверь спальни.

— Но как же так, госпожа? — растерялась горничная. — Как мне разбудить вас, разжечь камин?

— Будет достаточно, если ты просто громко постучишь, — твёрдо сказала я. — Да и вообще, я привыкла вставать рано. Что до камина, не волнуйся. Не замёрзну.

На лице Реды сомнения боролись с пониманием необходимости подчиниться, и я решила пояснить.

— Мне не нравится, что в мою спальню без стука входят все кому не лень. Твоей вины в этом нет, однако я не желаю мириться с подобным.

— Поняла, госпожа. — Горничная всё-таки опустила голову. — Как прикажете.

Она помогла мне сменить платье на ночную сорочку и расплести волосы, подкормила огонь в камине и оставила меня одну. А я, как и намеревалась, заперла дверь, погасила светильники и забралась в постель. В планах была очередная попытка вспомнить прошлое Одаль, но стоило моей голове

коснуться подушки, как веки самым предательским образом налились свинцом. И, отмахнувшись от осточертевшего «надо», я повернулась на бок, с головой завернулась в одеяло и уснула.

Совсем не рассчитывая увидеть этот сон.

Тронный зал пуст. Так странно, когда ты привыкла видеть его полным пёстрой толпы придворных. Тяжёлые шаги Хейла наполняют пустоту звучным эхом, бьют по ушам.

— Высокорожденный Хейл! — Король Альгиз поднимается с высокого трона, сходит по ступенькам платформы, демонстрируя крайнюю милость. — Счастлив видеть вас и вашу прелестную супругу! Надеюсь, в Равнинное королевство вас привело...

— К сожалению, нет. — Как всегда, Хейл не даёт себе труда дослушать вежливые фразы до конца. — Я прилетел, чтобы вернуть тебе залог мира между нами, король.

Залог мира? То есть... меня? Но что случилось? Почему?

— Вернуть? — вторит моим мыслям Альгиз. — Но что произошло, высокорожденный Хейл? Неужели Равнинное королевство...

— У меня нет претензий к королевству людей. — Слова падают, как удары хлыста на спину провинившегося слуги. — Женщина, которую ты дал мне в жёны, дабы скрепить союз между горами и равниной, оказалась недостойной. Предательницей.

Захлёбываюсь воздухом. Хочу возразить, возмутиться, однако язык вдруг немеет.

— Невозможно! — Король тоже становится резким, отставив этикет и дипломатию. — Только не Одадь! У вас есть доказательства её предательства, высокорожденный?

Вместо ответа Хейл делает знак, и к королю подходит...

(Раньше я видела лишь размытую фигуру, но теперь картинка обрела чёткость).

...подходит страж Турс. С коротким поклоном протягивает Альгизу свёрнутую в несколько раз бумагу — по виду какую-то записку. Король разворачивает её, пробегает глазами, и брови его сходятся в одну суровую черту. Однако когда он поднимает на Хейла помрачневший взгляд, то отрывисто спрашивает:

— И всё?

— Ещё мои глаза, — с достоинством отвечает Хейл, и меня наконец отпускает немота.

— Высокорожденный муж мой, ваше величество! Я ничего не понимаю! Прошу, объясните, в чём я виновата? Я ничего...

— Вы виновны в супружеской измене, — равнодушно роняет Хейл, и я давлюсь словами. А он, вперив в короля жёсткий взгляд, продолжает: — Я требую наказания, Альгиз. Такого, чтобы горы видели, насколько равнина сожалеет о даре с изъяном. Иначе...

Он не договаривает, но черты лица короля Альгиза застывают посмертной маской.

— Хорошо, высокорожденный Хейл. Стража!

И я кричу.

— Нет!

Одеяло и сбитые простыни мешали движению, как безжалостные руки стражников. Я кое-как выпуталась из проклятых тряпок, скатилась на холодный пол и замерла, тяжело

дыша и выставив перед собой когтями скрюченные пальцы.

Готовая драться с призраками прошлого, готовая на всё, только бы не снова...

Но в спальне было сумрачно и спокойно. Камин догорал, тишина вокруг стояла настолько полная, что стук сердца слышался в ней набатом. Мокрая от пота сорочка неприятно холодила спину, зубы постукивали — то ли от нервов, то ли от ночной стылости.

«Тише, тише. Это сон. Это было, но больше не случится. Никогда».

Я рвано втянула воздух носом. Медленно распрямилась и деревянной походкой подошла к камину. Подбросила дров в огонь и осела на лежавший перед решёткой коврик. Скорчилась, подтянув колени к груди, сжала виски ладонями.

Убери эмоции. Ты уже не раз чувствовала их, потому ничего нового они не дадут. Лучше включи бездушного аналитика: сон подкинул ему новую пищу для размышлений.

Прежде всего: Турс. До сих пор я была уверена, что обвиняющую Одаль записку королю подал Райдо. Но если с Хейлом был начальник стражи, где в это время находился советник?

Далее: фраза Хейла, что он видел жену с другим. Раньше память прятала её от меня, однако теперь этот кусочек пазла сделал общую картину гораздо понятнее.

— Хейл получил записку и разыграл, будто улетает, а по факту остался в Хейлхольме? — пробормотала я под нос. — Или получил записку и вернулся раньше? И застукал Одаль, но не стал раскрывать себя, так что для неё это до последнего оставалось неизвестным.

Закусила щеку: что хотите делайте, однако в измену нежной девочки, какой была жена Хейла, я не верила. Она даже начальника стражи воспринимала исключительно как друга — иначе, её мысли о нём были бы окрашены иначе. А дракон мог, например, увидеть жену гуляющей по саду с Турсом и подогретым запиской воображением дорисовать невесть что. Хотя почему после этого он до сих пор держал при себе начальника стражи, оставалось большим вопросом.

— Может, он и не её увидел. Примерещилась магия какая-нибудь...

Я крепче обхватила колени. Одаль подставили, факт. Только кто и зачем? Политические игры? Или что-то личное. Но кому она могла перейти дорогу здесь, в Хейлхольме? Тихая, ни во что не вмешивавшаяся чужачка.

Дрожь стала сильнее: несмотря на жар огня, я никак не могла согреться.

«Потому что чепец забыла надеть, — подсказала утилитарная часть меня. — Давай, поднимайся. Найди чепец, шаль и домашние туфли, пока и в самом деле не простыла на радость Перт».

Некстати вспомнился Райдо с его заботой. Зачем он следил за мной в саду? Чего хотел? Точно не беспокоился о моём здоровье.

Из груди вырвался непонятный вздох, и я неуклюже поднялась с ковра. Обвела комнату взглядом: вон он, чепец. На туалетном столике. Подошла, машинально бросила на себя взгляд в зеркало, да так и обмерла.

Нет, из тёмной глубины амальгамы на меня всё ещё смотрела Йера, баронесса Оркнеи. Но вот у корней её распущенных рыжих волос была хорошо заметна светлая полоса.

Словно краска начала смываться.

Глава 37

Как так? Шаман ведь говорил, что годы не властны над его магией!

Я поспешно зажгла все светильники, что были в спальне, и вновь вернулась к зеркалу. Нет, зрение не обмануло: мои волосы и впрямь выглядели так, словно были окрашены обычной краской и за ночь (да что там, за половину ночи!) корни отросли, как за добрых три месяца. Правда, только от макушки, но сильно легче от этого не становилось.

Я сжала зубы и пристально всмотрелась в черты отражения. Нет, здесь я пока Йера с её резковатыми чертами, миндалевидными глазами и высокими скулами. Только что я буду делать, когда и здесь маскировка начнёт слезать?

«Надо посоветоваться с шаманом».

И, стараясь не поддаваться страху, я открыла дверцу шкафа.

Бутыл с водой из Мёртвой заводи и блюдо из оникса благополучно прибыли со мной в Хейлхольм и оставались спрятанными в саквояже. Я достала их, погасила лишние огни и отдёрнула шторы. Луна ещё не успела спрятаться за пиками гор, но времени у меня было совсем немного. Потому я, не

медля, вылила воду в блюдо, опустилась перед ним на колени и глубоко вдохнула за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.